

КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

БАЙНОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**«Тактические и процессуальные вопросы организации седебного
разбирательства»**

Магистерский проект на соискание степени «магистр права»
по специальности «6М030300 – Правоохранительная деятельность»

Научный консультант:
кандидат юридических наук,
Б.А. Жакупов

Караганда, 2019

Содержание	
Нормативные ссылки	3
Введение.....	5
1 Процессуальные основы организации судебного разбирательства.....	9
1.1. Структура судебного разбирательства как основа его организации.....	9
1.2 Принципы и условия главного судебного разбирательства.....	20
1.3 Судебная деятельность и судебное действие	29
2 Тактические основы организации судебного разбирательства.....	38
2.1 Понятие и содержание организации судебного разбирательства	38
2.2 Элементы тактики и методики судебного разбирательства	50
2.3 Организация судебного следствия: тактическое и методическое содержание.....	70
Заключение	84
Список использованной литературы.....	89

Нормативные ссылки

В настоящей магистерской работе использованы ссылки на следующие законы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) [Электронный ресурс] Информационная система «ПАРАГРАФ» Режим доступа URL: [//http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029) (Дата обращения – 01.01.2018)
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан К от 24 августа 2009 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2014 [Электронный ресурс] //ИПС Эдилет. Режим доступа URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (Дата обращения – 11.11.2017)
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] ИПС Эдилет. Режим доступа URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (Дата обращения – 01.12.2018)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс]. ИПС Эдилет. Режим доступа URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (Дата обращения – 01.11.2018)

Определения, обозначения, сокращения

- РК — Республика Казахстан
- РФ – Российская федерация
- ООН — Организация объединенных наций
- СНГ — Содружество Независимых Государств
- УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
- УК — Уголовный кодекс
- МВД — Министерство внутренних дел
- ОВД — органы внутренних дел
- УВД — Управление внутренних дел
- СУ — Следственное управление
- СОВД — следователь органов внутренних дел
- АДВ — адвокат
- ОРД — оперативно-розыскная деятельность
- ОРМ — оперативно-розыскные мероприятия
- ГСР – главное судебное разбирательство
- С. – страница
- Ст. – статья
- П. – пункт
- Ч. - часть

Введение

Судебная деятельность всегда представляла как научный, так и прикладной интерес, поскольку характеризует собой форму осуществления судебной власти, правосудия.

Введение принципа состязательности в осуществление правосудия усилило гарантии установления истины по делу и гарантии прав личности. Права граждан осуществимы настолько, насколько их можно защитить с помощью суда. Судебная власть принадлежит только судам, учрежденным законом. Значение очень велико, так именно в этой стадии решается вопрос о виновности (невиновности) подсудимого. Решение этого вопроса возможно только в условиях демократического, состязательного устного, непосредственного судебного разбирательства. Судебное следствие представляет собой центральную часть всего ГСР. Судебное следствие есть реальное поле, где права сторон реализуются в наибольшей степени. Здесь устанавливается истинная картина преступления, если оно имело место в действительности. Все доказательства анализируются а предмет наличия в них необходимых свойств: относимости, допустимости, достоверности и достаточности, при необходимости собираются новые доказательства. Именно здесь формируется доказательственная база для обоснования выводов сторон, приговора по делу. В своих речах стороны могут ссылаться только на исследованные в судебном заседании доказательства. Изменился характер судебного следствия, что требует новых подходов к нему, переосмысления некоторых принципов и процессуальных форм осуществления. В данной работе мы сделали такую попытку.

При раскрытии содержания судебного следствия мы подробнее остановились на таких вопросах как судебная версия, тактика судебного следствия, специфические признаки судебного действия в отличие от следственных, на широкие возможности сторон по участию в судебном следствии. Так, например, существуют специфические судебные формы судебного допроса - это помимо основного, перекрестный, шахматный. Совершенно другие условия производства таких судебных действий как очная ставка, освидетельствование и другие. В связи с тем, что активное участие в судебном исследовании по УПК должны принимать стороны, на которых возложено бремя доказывания тезиса, даны некоторые рекомендации по ведению допроса и участию в других действиях. При этом особый интерес для нас представляли вопросы выделения тактики защиты, обвинения в тактике судебного следствия и классификации криминалистической версии.

Целью исследования было - выявление теоретических основ, понятия и содержания тактики и методики судебного разбирательства.

Настоящая цель обуславливает необходимость выполнения следующих задач:

- Исследовать степень научного решения проблем судебного

разбирательства с позиции его организации;

- исследовать процессуальные основы организации судебного разбирательства;
- выявить руководящие положения и условия ГСР;
- выявить процессуальную природу судебных действий- основной единицы судебного разбирательства
- сформулировать понятие организации ГСР, раскрыть основные черты содержания;
- определить основные элементы тактики и методики ГСР
- рассмотреть тактические и методические вопросы организации и планирования ГСР.

Объектом данного исследования являются закономерности общественных отношений между участниками ГСР, хода и развития центрального этапа ГСР – судебного следствия.

Предметом исследования явились уголовно-процессуальные нормы и криминалистические рекомендации, регламентирующие цели, основания и порядок организации судебного разбирательства.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания закономерной объективной деятельности, базирующийся на единстве познавательной, рациональной и практической деятельности, с помощью которого изучены актуальные вопросы судебной деятельности, ее организации. В процессе исследования применялись также следующие методы: логико-юридический, системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, деятельностный подход и другие.

Нормативно-правовую основу составили международно-правовые акты и иные документы, регулирующие судебную деятельность; законодательство и иные источники права Республики Казахстан. Теоретическую базу диссертации составили монографии и научные статьи наук уголовного процесса и криминалистики по теме исследования.

Подверглись исследованию теоретические положения, непосредственно затрагивающие проблемы тактики судебного следствия по уголовным делам в работах таких зарубежных авторов, как В. Д. Адаменко, В. А. Азаров, Л. Е. Ароцкер, О. Я. Баев, М. О. Баев, М. Ю. Барщевский, Р. С. Белкин, У. Бернам, Т. В. Варфоломеева, С. И. Викторский, Л. М. Володина, Т. С. Волчецкая, Г. А. Воробьев, Г. Гросс, А. П. Гуськова, Л. Я. Драпкин, Л. А. Зашляпин, Г. А. Зорин, А. В. Иванов, В. Н. Карагодин, Д. В. Ким, В. И. Комиссаров, В. В. Конин, Ю. В. Кореневский, А. Ю. Корчагин, Ю. С. Кручинин, В. Л. Кудрявцев, А. В. Кудрявцева, А. Г. Кучерена, А. М. Ларин, Ю. Ф. Лубшев, П. А. Lupинская, З. В. Макарова, В. В. Мельник, Т. П. Николаева, И. Ю. Панькина, Е. В. Рябцева, В. А. Семенцов, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, А. Н. Стуликов, А. Г. Торяников, А. Г. Филлипов, И. Я. Фойницкий, Т. Б. Чеджемов, Г. М. Шафир, С. А. Шейфер, А. А. Эксархопуло, П. С. Элькинд, Л. С. Ярцева и другие.

Применительно к объекту исследования диссертантом исследовались также отечественные работы по вопросам правового регулирования статуса личности, по уголовно-процессуальной деятельности участников процесса в суде, по организации судебной деятельности, по криминалистике. Это работы таких авторов, как С. А. Абдиканов, А. Н. Ахпанов, К. А. Бегалиев, Л. Ш. Берсугурова, А. Я. Гинзбург, Е. Г. Джакишев, Г. Г. Доспулов, Г. Б. Елемисов, Е. Ерешев, С. М. Жалыбин, Р. М. Жамиева, Е. И. Каиржанов, А. А. Касимов, К. В. Ким, М. Ч. Когамов, Н. В. Мазур, Г. Х. Насыров, Б. М. Нургалиев, М. Пакирдинов, А. С. Подкопаева, Т. Е. Сарсенбаев, Б. Р. Сембекова, Б. Х. Толеубекова, Е. Н. Турашев, А. В. Турлаев, С. Тыныбеков, М. С. Шегенов и другие.

Эмпирическую базу исследования составили следующие эмпирические источники: материалы обобщений судебной практики, использованы материалы текущего делопроизводства Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Министерства юстиции, Конституционного Совета. Информация в объеме диссертационного исследования получена путем непосредственного изучения и проведения сравнительного анализа указанных материалов.

Научная новизна исследования. Несмотря на большой объем источников юридической литературы по вопросам судебного следствия, многие из них либо не учитывают новых реалий уголовно-процессуального права, либо требуют пересмотра. В вышеуказанных работах ученых Казахстана и стран СНГ затрагиваются отдельные аспекты исследуемой проблемы. В данном направлении исследовано множество проблем как процессуального так и тактико-методического характера. Обстоятельно проанализированы проблемы совершенствования планирования и процедуры участия в производстве судебных действий. Научная новизна магистерского исследования состоит в том, что с использованием комплексного подхода предпринимается попытка исследования процессуальных и тактических аспектов организации ГСР.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам и предложениям.

1. Судебное следствие является важнейшей частью главного судебного разбирательства, требующей особого подхода при разработке рекомендаций. Следует учитывать процессуальные условия судебного следствия, оказывающих влияние на содержание судебных действий.

2. Следует закрепить в законе понятие судебной позиции, которую можно определить как процессуально выраженное отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в ГСР, в котором содержится логическое суждение участников процесса.

3. Следует обратить внимание ученых на необходимость научной разработки вопросов тактики судебного следствия, которую могли бы применять представители сторон. Потому что деятельность участников в судебном следствии представляет собой часть общей уголовно-процессуальной деятельности, то тактика судебного следствия является одой из сторон объекта – уголовно-процессуального исследования в процессе установления

процессуальной истины по делу.

4. Учитывая правовые условия (принцип состязательности, возложение бремени доказывания на стороны, их процессуальное равноправие) следует признать правомерность существования не только тактики судебного следствия, но также тактики защиты, обвинения.

5. Противостоящие друг другу версии всегда будут существовать в состязательном судопроизводстве. Контрверсии свое реальное существование получают в судебном разбирательстве. Объективные закономерности законодательства и судопроизводства настоятельно требуют пересмотра понятия и классификации криминалистической версии с учетом изменившихся правовых, экономических и процессуальных условий. Мы предлагаем классифицировать версии по функционально-целевому признаку, а не по субъекту выдвижения. Соответственно мы признаем наличие не просто судебных версий, а версий обвинения, защиты.

6. Следует проводить работу среди практиков по повышению качества их участия в процессе. С этой целью должны быть разработаны методические рекомендации по участию в том или ином судебном действии, по разработке линии поведения, по планированию участия в судебном следствии в целом и отдельных действиях. Необходимо уделить внимание на подготовку и переподготовку представителей государственного обвинения, так как для них не совсем привычна форма участия. В недавнем прошлом суд, занимая по сути, позицию на стороне обвинения, сам проводил допросы и иные судебные действия, добиваясь подтверждения обвинения. Теперь суду следует исключить такие проявления в своей деятельности, а занимать совершенно нейтральную позицию.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, предложения и рекомендации диссертации могут усовершенствовать научные представления в уголовно-процессуальной науке и криминалистике о содержании и форме тактики и методики ГСР. Они могут быть использованы в законопроектной практике, правоприменительной деятельности. Научно обоснованные и соответствующие потребностям практической деятельности рекомендации по повышению эффективности деятельности по доказыванию в ГСР могут быть успешно использованы в судебной практике, правоприменительной деятельности как государственных обвинителей, так и адвокатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертации автором опубликовано 4 научные статьи.

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют целям и задачам исследования, а так же требованиям. Работа состоит из введения и заключения, двух глав, состоящих из шести подразделов, списка использованных источников.

1 Процессуальные основы организации судебного разбирательства

1.1. Структура судебного разбирательства как основа его организации

Судебное разбирательство осуществляется в процессе реализации принципов уголовного процесса. Правосудие в широком смысле слова – это содержание всей уголовно-процессуальной деятельности. Правосудие в узком смысле слова - это решение уголовного дела по существу, то есть рассмотрение и разрешение по первой инстанции. Решить уголовное дело по существу – это разрешить вопрос о преступлении, виновности и наказании. Только суд вправе решать вопрос о виновности или невиновности лица, только суд вправе назначать меру уголовного наказания. Никакой другой судебный или внесудебный орган не вправе осуществлять данную функцию. Осуществление правосудия только судом означает, что отправление правосудия – это исключительная прерогатива суда.

Конституционный запрет на учреждение чрезвычайных или специальных судов под каким бы то ни было названием для рассмотрения уголовных дел учитывает печальный опыт недавнего колониального и советского прошлого Казахстана. Чрезвычайные суды действовали в условиях чрезвычайного или военного положения; были специальными судебными и квазисудебными органами. Они не были предусмотрены ни в Конституции, ни в законодательных актах о судебном устройстве и имели собственную систему комплектации судебными кадрами. Имели сугубо политический или военизированный характер по рассматриваемым делам. Иначе говоря, они выполняли роль чрезвычайного органа политической юстиции позволяющего относительно быстро расправляться с политическими оппонентами и диверсантами в условиях недопустимости угрозы инакомыслия, саботажа, диверсий. Они были наделены особыми полномочиями по применению репрессий выше высшего предела санкции статьи. Имели особый значительно упрощенный порядок разбирательства, (схематичный анализ доказательств, сокращенные сроки и т.п.). Подсудность, как правило, - по уголовным делам, по соображениям особой опасности или уголовные преступления, затрагивающие особо важнейшие экономические, политические и иные отношения. Они существенно ограничивали права участников судопроизводства, личности и человека в целом. Например, право на обжалование решений или полное отсутствие такового. Имели самостоятельную структуру, не входящую в систему общих судов от низшего до высшего звена. Носят, как правило, временный и чрезвычайный характер как специальная мера обеспечения стабильности и порядка в особых и исключительных условиях. Запрет на создание таких судов создает гарантии сохранения демократии в государстве независимо от чрезвычайного и военного положения.

Под специальными судами, предусмотренными в пункте 4 статьи 75 Конституции Республики Казахстан подразумеваются следующие суды. Это специально учрежденные суды и квазисудебные органы всегда не предусмотренные в Основном Законе и иногда – не предусмотренные в Законе о судостроительстве. Не входят в структуру общих судов или входят на уровне высшего судебного звена в виде самостоятельной коллегии без права обжалования ее решений. Учреждаются, как правило, для рассмотрения специальных категорий дел, ввиду особой сложности, необходимости специальных знаний и навыков для их рассмотрения; по соображениям особой опасности и важности дел. Процедура рассмотрения - с определенными изъятиями. Запрет на создание таких судов создает гарантии соблюдения прав и свобод человека в условиях равенства и равноправия при любых обстоятельствах и условиях.[1]

Признание лица виновным в совершении преступления возможно только на основании обвинительного приговора суда, вынесенного в строгом соответствии с законом. В нормативном Постановлении пленарного заседания Верховного Суда РК от 15 августа 2002 года № 19 (с изменением от 09.03.2006 г.) «О судебном приговоре» указывается, что постановление приговора от имени государства, его значимость требуют от судей осознания особой ответственности за его законность и обоснованность. Приговор - это решение по уголовному делу, вынесенное от имени Республики Казахстан в судебном заседании судом первой инстанции по вопросу виновности или невиновности подсудимого и о применении или неприменении к нему уголовного наказания с соблюдением принципов правосудия, указанных в пункте 3 статьи 77 Конституции РК и главе 2 УПК РК. Судебный приговор - важнейший акт применения права, которым подводится итог всему предшествующему производству по уголовному делу. В силу конституционных положений приговор постановляется от имени Республики Казахстан, он должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым.

Приговор является законным, если он постановлен законным составом суда с соблюдением правил о подсудности, в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона о процедуре судебного разбирательства на основе принципа состязательности и равноправия сторон с обеспечением их доступа к исследованию доказательств на равных основаниях, при условии правильного применения норм права. Другим Постановлением Пленума Верховного суда РК от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» подчеркивается особое место суда и судей при отправлении правосудия. Компетенция суда определена Конституционным законом, порядок отправления правосудия – УПК.

Приговоры, как акты правосудия, могут пересматриваться только в порядке, определенном законом и только уполномоченными на это вышестоящими судами.

Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом исключает дискриминацию любого участника процесса по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любым иным обстоятельствам. Из этого принципа есть изъятия, о которых мы упоминали выше при рассмотрении дифференцированных процессуальных форм. Равенство граждан перед законом и судом означает применение судом любой инстанции одного и того же материального и процессуального законодательства при отправлении правосудия независимо от дифференциации.

Независимость судьи как принцип уголовного процесса значит, что судья при отправлении правосудия ни перед кем ни подотчетен и подчиняется только Конституции РК и законам Республики Казахстан. Недопустимо какое либо вмешательство в деятельность судьи по отправлению правосудия. Гарантии независимости установлены Конституционным законом.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РК от 14 мая 1998г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» под вмешательством в деятельность суда следует понимать любые формы воздействия на судью в целях воспрепятствования осуществлению им объективного и беспристрастного правосудия по конкретному делу. К таким видам вмешательства, в частности, могут быть отнесены: а) прямое указание или косвенная просьба со стороны того или иного лица о принятии решения в пользу конкретной стороны судебного процесса; б) умышленное создание условий, при которых судья вынужден принять определенное решение, и другие подобные действия; в) взятие на контроль дела, находящегося в производстве суда, государственными органами или их должностными лицами следует расценивать как вмешательство в судебную деятельность в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Отмена или изменение судебного решения не влечет ответственность судьи, вынесшего или участвовавшего в вынесении этого решения, если при этом им не были допущены грубые нарушения закона. Под грубым нарушением закона Верховный суд РК понимает очевидное и существенное нарушение закона, которое было совершено судьей преднамеренно или вследствие его недобросовестности, небрежности или незнания закона. Факт грубого нарушения закона должен быть установлен судом, отменившим или изменившим судебное решение по этому основанию, и отражен в постановлении этого суда. Отмена или изменение судебного решения, связанные с оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судье.

Судебное разбирательство – это прежде всего уголовно-процессуальное исследование. Но этот факт не исключает наличия других этапов доказывания. Проверяются и исследуются материалы досудебного расследования, доказательства, собранные в судебном заседании. Под исследованием в данном случае надо понимать изучение, анализ материалов уголовного дела, прежде

всего доказательств и их источников, условий получения. Исследование предполагает познание сущности доказательств в их совокупности.

Отметим, что УПК не содержит указания на установление истины, как цели уголовных судопроизводств. Защита от незаконного обвинения, прежде всего, и - прав и законных интересов личности. Это совершенно верно. Но как осуществить указанные цели? Очевидно, что справедливо обвинить человека защитить потерпевшего от преступления можно только устанавливая истинные обстоятельства исследуемого события. Другого просто не дано.

Органы расследования и прокурор представляют свой вариант события и его обстоятельств. Задача суда - проверить и оценить материалы уголовного дела. К установлению истины ведет сочетание промежуточных целей. Важнейшие из них перечислены в УПК.

Как видно, основная цель – это установление предмета доказывания (что совершенно, где, когда, кто), т.е. раскрытие преступления. Понятие раскрытия преступления долгое время относили только к расследованию. Очевидно, что раскрытие преступлений - основная цель расследования. Ее достижение позволяет разрешать и иные задачи. Раскрытие носит этапный характер: предварительное (оперативно-розыскное и криминалистическое) и окончательное. Первое достигается в расследовании при выявлении лица, совершившего уголовное правонарушение, и предъявлении ему подозрения, квалификации его деяния, составления и утверждения обвинительного акта.

В суде выводы следствия о раскрытии преступления проверяются, оцениваются и делается вывод об окончательном раскрытии. Суд, имея готовую модель события, принимает также к проверке версии сторон и других участников процесса, строит собственные предположения. В результате делается вывод о раскрытии преступления или иной вывод.

Судебное раскрытие преступления — это выводы суда, к которым он приходит самостоятельно, когда проверяет имеющиеся в деле, а также получает новые доказательства. Суд, возможно, приходит к заключению о невозможности раскрытия преступления, а равно об отсутствии состава преступления в событии, либо об отсутствии самого события. Но это уже относится к вопросу о видах решения, принимаемых судом.

Итак, в судебном разбирательстве могут быть выделены цели: конечная, общие цели, которые описаны в кодексе, цели судебных действий.

Цели судебных действий конкретизируются судьями на основе исследования и критического анализа материалов дела, обнаружения или представления в ходе ГСРновой доказательственной информации.

Достижению целей ГСР способствуют его объективные субъективные условия. Всестороннее, объективное и полное исследование обстоятельств дела – это самое важное и необходимое условие, которое отражает сущностный характер правосудия. Поэтому данное условие является также принципом уголовного процесса.

Непосредственность исследования доказательств, неизменность состава суда, равенство сторон, гласность, соблюдение порядка в судебном заседании – это все те условия ГСР, без которых невозможно производство в суде.

К числу чисто организационных условий деятельности по осуществлению правосудия можно отнести оптимальную рабочую нагрузку судей, научную организацию их труда и организационно-техническое обеспечение деятельности судей.

Важнейшим структурным элементом любой социальной деятельности являются действия. В судебном разбирательстве действия также занимают центральное место, поскольку посредством действий исследуются материалы дела, организуется и управляется судебный процесс по уголовному делу.

Назвать судебными можно почти все действия, совершаемые в судебном разбирательстве, за исключением тех, что носят чисто технический характер. Судебные действия различны по степени регламентированности уголовно-процессуальным законом, по целевому назначению, по процессуальному режиму проведения, по числу участников и другим признакам. Общим признаком и обязательным требованием к производству является законность – строгое и точное соответствие процессуальному закону. Судебные действия регламентируются законом, предусмотрены им и вытекают из его требований.

Практически каждое судебное действие предполагает мыслительную работу, которая предшествует собственно действию, сопутствует ему. Объем умственной работы по разным действиям различен. Зависит он от целевого назначения действия.

По указанным признакам, а также содержанию, все судебные действия возможно условно разделить на следующие три группы: 1) действия по проверке имеющихся и получению новых доказательств, 2) по управлению судебным разбирательством, 3) по организации и подготовке судебных действий.

Первая группа действий нацелена на получение доказательственной информации: допросы потерпевшего, подсудимого и свидетелей, других участников процесса. Они составляют основу судебного следствия. Помимо допросов, проводятся другие действия. Такие как: обыск, экспертиз, осмотры, выемка. Объем этих действий в содержании судебного следствия, по сравнению с допросами, незначителен.

Организационно-подготовительные действия основаны на законе, вытекают из него. Они не регламентируются кодексом. Их основное назначение – создание процессуальных и тактических условий для благоприятного проведения судебных действий, течения всего ГСР. Поэтому различные виды этих действий порой существенно отличаются: такие как проверка явки в суд или планирование судебного следствия.

Посредством третьей группы судебных действий реализуется процесс управления судебным разбирательством. Посредством этих действий, таких как, например, открытие судебного заседания устанавливается направление, точное время производства судебного разбирательства, анализируется

содержание доказательств, дается им оценка, принимаются промежуточные решения и окончательное решения.

Все три группы действий взаимосвязаны между собой и, вместе с тем, обособлены. В своем сочетании они составляют содержательную сторону судебной деятельности.

Судебное разбирательство, как процесс, можно подразделить на ряд этапов или стадий. Мы попытаемся осуществить также деление с точки зрения организационной, учитывая, разумеется, и положения уголовно процессуально закона. Закон делит ГСР на ряд стадий.

Судебное разбирательство - сложный процесс. Собственно разбирательство включает в себя такие части, как судебное следствие, или прения сторон, и, конечно же, постановление судебного решения. Но в судебное разбирательство (судебное производство) входит и организационно - подготовительная часть, которая закономерно представляет собой процессуальные и организационно - технические действия, наряду с мыслительной деятельностью. Они способствуют решению многих возникающих в ходе подготовки к ГСР вопросов, создают условия успешного судебного следствия.

Поэтому, с точки зрения организации, все действия судьи, предусмотренные законом (общий порядок подготовки, предварительное слушание, подготовительная часть) вполне закономерно носят наименование - подготовительная часть судебного разбирательства. В ней выделяются подготовка как до судебного заседания, так и подготовка самого судебного заседания.

Подготовительная часть судебного заседания носит ярко выраженный организационный характер. В этот период судья конкретизирует вопросы, которые будут выясняться в ходе назначения судебного заседания, назначает его, а также решает ряд важных процессуальных вопросов, связанных с содержанием обвинения и содержанием предстоящего заседания.

Разделение подготовки на две части, и помещение статей в разных главах не меняет дела. Все это - единый организационно-подготовительный процесс, этап судебного разбирательства.

Иными словами, в ГСР выявлены ряд последовательных этапов или стадий ГСР. К ним относятся такие как организационно-подготовительный этап, судебное следствие, как центр ГСР, судебные прения и, конечно, последнее слово подсудимого. Обязательно - постановление судебного решения. Все основные и иные элементы судебной деятельности: цели, объекты, субъекты, действия и др. в их взаимосвязи - и образуют структуру судебного разбирательства. УПК регулирует то, как эти этапы соотносятся друг с другом. Наполнение структурных элементов содержанием, конкретикой осуществляется самим судом. Но сама структура ГСР и представляет собой объект организации.

Судебное следствие по существу и содержанию не может повторять досудебное расследование. Это самостоятельное, совершенно новое и самостоятельное со стороны суда исследование, которое имеет специфические

признаки и особенности. Суд не ограничивает себя простой проверкой материалов, собранных на досудебном расследовании. Суд, при необходимости, может собирать новые сведения, если выяснит, что орган уголовного преследования не установил какие-либо имеющие значения для дела обстоятельства. И только в случае установления абсолютной невозможности сделать это в ходе ГСР, суд может направить дело прокурору для того, чтобы тот, в свою очередь, направил дело на дополнительное следствие.

Стороны и суд самостоятельно исследуют обстоятельства дела непосредственно в тех процессуальных условиях и в том порядке, которые он считает наиболее целесообразными.

Суд в ходе судебного исследования никак не связан выводами органов уголовного преследования в отношении, например, таких вопросов, как о значении отдельных доказательств и их совокупности; во-вторых, суд и стороны не ограничены объемом доказательственного материала, собранного следствием, и они могут собирать новые доказательства; в третьих, только суд вправе окончательно разрешить дело.

Как показывает практика, не всегда совпадают по объему досудебное расследование и судебное следствие. Иногда уже судебное следствие, иногда оно шире досудебного расследования. Это связано с тем, что многие версии предварительного следствия к его концу отпадают, и нет необходимости их исследования на судебном следствии, тогда объем судебного следствия будет уже. В ходе судебного следствия могут возникать версии, которые ранее не были предметом рассмотрения на досудебном расследовании, что влечет за собой увеличение объема судебного следствия.

Законодатель обязывает суд и стороны в начале рассматривать материалы досудебного расследования. Однако это не означает, что единственной целью судебного следствия является дублирование доказательственной информации, полученной на досудебном расследовании, и тем, более повторение выводов, к которым пришло предварительное следствие. Выводы по делу, внутренне убеждение судей могут быть основаны только на тех фактических данных, которые получены и проверены на судебном следствии. Суд - самостоятельный и беспристрастный субъект доказывания.

Собирание доказательств - это преимущественно процессуальная деятельность, розыск доказательств и их источников может производиться и непроцессуальным путем. Суд в случае необходимости по своей инициативе или по инициативе сторон может установить новые источники доказательств, например, допросить новых свидетелей, истребовать документов и т.д. суд, если это, возможно, устраняет пробелы предварительного следствия, что возможно только на судебном следствии. Законодатель статьей 122 УПК устанавливает единые способы собирания доказательств. Суд, как орган, ведущий уголовный процесс, вправе совершать любые действия по процессу доказывания.

На возможность совершения судебных действий или целесообразность их

совершения могут повлиять условия ГСР. Например, вряд ли целесообразно было бы проводить такое следственное действие как обыск. При производстве обыска будет утрачена важная гарантия целесообразности такого действия, как внезапность, так как в этой ситуации суд будет обязан по выяснению мнения сторон вынести мотивированное решение и огласить его в суде. Поэтому следует иметь ввиду невозможность результатов данного действия, так как суд не вправе отправить на следствие.

Приступая к рассмотрению дела суд уже имеет в своем распоряжении материалы досудебного расследования.. Это дает суду возможность определить спорные, неясные вопросы, выявить в цепи доказательств слабые звенья на проверку которых следует уделить больше внимания.

Непосредственность и устность исследования доказательств – это особенность познания в суде. Есть возможность собрать все источники доказательств одновременно и в одном месте: "Это позволяет в любой момент, с соблюдением правил судебной процедуры, задать каждому из этих лиц возникший по ходу дела вопрос, произвести между ними очные ставки, сопоставит полученные ответы с другими доказательствами и таким путем обнаружить расхождения, противоречия и несообразности в показаниях, устранить их или выяснить причины их появления." [2, 105] Устность судебного следствия создаёт условия для успешного исследования доказательств, а гласность судебного следствия создает дополнительные стимулы и вместе с тем гарантии строжайшего соблюдения закона.

Также имеются иные условия, определяющие специфичность судебного следствия: это принципы правосудия, условия ГСР, принципы уголовного процесса. Многоступенчатость в решении вопроса о виновности подозреваемого, различие в возможностях установления истины, активное участие сторон в доказывании, процессуальное положение субъектов судебного следствия, характер процессуальных последствий - все это позволяет сделать вывод о том, что судебное следствие существенно отличается от предварительного следствия. В самом деле, если бы возможности установления истины были равны, вряд ли был бы практический смысл в судебном следствии. Нельзя утверждать также, что результаты, достигаемые следователем, дознавателем на пути к истине, всегда равноценны тем, к которым приходит суд в результате анализа доводов сторон и собственных выводов, что по каждому делу достоверность выводов суда и следствия одинакова. Выводы следствия, несмотря на свою обоснованность и убедительность носят предварительный характер. Необходимо стремиться обоснованности виновности подозреваемого, обвиняемого, достоверности установления обстоятельств уже на досудебном расследовании, но, как пишут некоторые авторы, судебное следствие необходимо для усиления достоверности, несмотря на высокие требования к материалам досудебного расследования. Потому необходимы гарантии доказывания су в судебном следствии. [3,351]

В ходе производства по уголовному делу доказывание проходит ряд следующих один за другим этапов, смена которых определяется

последовательностью процессуальных стадий. Различные этапы доказывания характеризуются и неодинаковой степенью выясненности доказываемых по делу обстоятельств. Но на каждом этапе исследование и оценка доказательств производится от начала и до конца. То есть путь к истине по уголовному делу - это путь неоднократных проверок, уточнений всех обстоятельств дела на новой, более широкой основе для более полного и глубокого познания истины. Только суд принимает окончательное же решение по установлению истины. Судебное следствие является - это процессуальной формой установления процессуальной истины по уголовному делу, формирования достоверных выводов об обстоятельствах дела.

До последнего времени в юридической литературе поднимались вопросы, направленные на понижение роли и значения судебного следствия. Ряд авторов (О. Туменко, Н. Кудин, С. Головин и др.) считает. Например, что судебное следствие не всегда оправдывается из-за очевидности рассматриваемого дела и больших финансовых затрат на производство судебного следствия. Опытному судье не трудно из материалов поступившего дела установить, что событие преступления свершилось. Не представляет ему труда и квалифицировать правильно, тем более, если есть и признание обвиняемого. И все-таки суд не вправе незаконно сократить процедуру судебного следствия и хотя бы частично отказаться от самой трудоемкой и дорогой ее части - допроса свидетелей. Также высказывались мнения о предоставлении суду права в случае полного признания вины подсудимым, с учетом мнения адвоката и прокурора, исходя из материалов уголовного дела, не проводить допрос всех или части свидетелей в ходе судебного следствия. Нам думается, что позиция этих авторов небесспорна и по правильному замечанию Л. Карнеевой "любое упрощение процесса крайне нежелательно".[4, 33] Уголовно-процессуальная форма, имеющая целью оградить невиновного, изблечить и наказать виновного, складывалась веками. Но все же в целях экономичности уголовного процесса законодатель, учтя пожелания ученых, предусмотрел сокращенную форму судебного следствия по некоторым категориям дел (ст.382УПК), ограничение исследования доказательств (ст. 380УПК) и другие возможности оптимизации судебного следствия. Хотя в этом направлении можно было пойти дальше, как, например, в американской системе правосудия предусмотрены так называемые "сделки о признании".[5]

Судебное следствие – это важная и основная часть ГСР, которая представляет собой определённую совокупность судебных действий, которыми доказательства собираются, исследуются и оцениваются. То есть в судебном следствии осуществляется весь основной объем работы с доказательствами.

Задачи судебного следствия подчинены задачам ГСР, но имеют свою специфику - это исследование сторонами и судом доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности с целью выявления возможности их дальнейшего использования для обоснования выводов сторон и вынесения приговора.

В судебном следствии, в условиях состязательности, полной реализации

принципов и общих условий уголовного процесса, действия гласности, устности, непосредственности исследуются собранные по делу доказательства для достижения основных целей уголовного процесса. Это - установление предмета доказывания, виновности, справедливое разрешение дела.

Несмотря на исчерпанность и полноту, материалы досудебного расследования по-прежнему носят для суда характер предварительный. Суд заново их исследует и только тогда может обосновывать свои решения. Суд свободен в своих выводах и суждениях от выводов, изложенных в обвинительном акте. Также он свободен в том, в каком направлении вести исследование. Суду законом предоставлен свой набор средств доказывания. Например, не проводятся такие следственные действия как эксгумация и обыск. Очень сильно отличается порядок судебного эксперимента, опознания, очной ставки. Судебный допрос – это не «беседа» в кабинете следователя, а публичное действие, где допрашиваемый подвергается вопросам со стороны почти всех участников ГСР.

Судебное следствие традиционно начинается с изложения сущности государственного обвинения государственным обвинителем. Это предусмотрено ст. 364 УПК. По делам частного обвинения излагается жалоба обвинителя..

Далее, в законе эта статья (ст. 365) называется «Выяснение позиции подсудимого», председательствующий выясняет, насколько подсудимый понял обвинение, разъясняет ему в чем заключается сущность действий и обстоятельств, которые вменяет ему закон по данному обвинению. Он высказывает желание подсудимого выразить свое отношение к обвинению, которое ему предъявлено.

Следующий этап судебного следствия, который урегулирован ст. 366 УПК, направлен на то, чтобы разработать самый оптимальный для суда и сторон порядок исследования доказательств. Обычно начинает демонстрацию доказательств сторона обвинения, а потом уже – сторона защиты. Такой порядок вытекает из принципа состязательности: начинает тот, кто обвиняет. Сторона сама пытается определить порядок исследования собственных доказательств, основываясь на тактике, методике участия в ГСР по конкретному делу или иных соображениях. При участии в деле нескольких подсудимых последовательность предоставления доказательств определяет суд. Традиционно, если подсудимый признает вину полностью или частично, то суд начинает с его допроса. Таким образом, устанавливается генеральная версия, исследуемая в ходе судебного следствия. Если налицо отрицание вины, то порядок носит иной характер и обычно начинается с исследования доказательств, опровергающих позицию подсудимого, чтобы потом можно было заслушать самого подсудимого на предмет его отношения к доводам стороны обвинения.

Составив план судебного следствия, суд может начать допрос подсудимого(ст.367 УПК).

Закон регулирует порядок судебного допроса потерпевших и свидетелей. В соответствии со ст. 369 УПК допрос потерпевшего ведется с соблюдением правил допроса свидетеля. Единственное отличие в наличии у потерпевшего права задавать вопросы тому же свидетелю в любой момент (с разрешения председательствующего, конечно), в возможности присутствия в зале судебного заседания на протяжении всего процесса.

Закон устанавливает как должна устанавливаться личность свидетеля, разъясняться права и обязанности, ответственность за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний, как должен проводиться сам допрос, как может использовать свидетель письменные заметки, чертежи, рисунки, графики, когда показания, данные на досудебном расследовании могут быть оглашены в суде. Самостоятельно регламентируется порядок допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Правила допроса свидетелей и потерпевших определены в ст. ст. 370 и 371 УПК.

При необходимости, с соблюдением положений ст. 98 УПК, суд может провести допрос в условиях, которые исключают узнавание свидетеля для того, чтобы обеспечить его безопасность. Подсудимый может допросить путем формирования письменных вопросов, или через защитника. Также сейчас активно применяется депонирование показаний.

Оглашение показаний свидетелей и потерпевших по ст. 72 УПК возможно в следующих ситуациях. Если есть существенные противоречия между показаниями, которые были даны на досудебном расследовании и сейчас; когда свидетель или потерпевший отсутствует в судебном заседании.

Воспроизведение аудио-видео записей допроса может быть при условии соблюдения положений ч. 2 второй ст. 368 УПК.

Статья 373 регламентирует порядок производства экспертизы в судебном заседании. Производство экспертизы в суде осуществляется по правилам, изложенным в главе 35 УПК. С учетом требований к судебной экспертизе в судебном разбирательстве. Права и обязанности эксперта предусмотрены положениями ст. 79 УПК. При необходимости, после оглашения заключения эксперта, возможно провести его допрос по правилам ст. 374 УПК для того, чтобы разъяснить, уточнить или дополнить данное заключение, в соответствии со ст. 285 УПК.

При наличии оснований, в соответствии со ст. 287 УПК, суд может назначить дополнительную или повторную экспертизу.

Приоритетное право допроса у тех, кто ходатайствовал о назначении экспертизы. В ином случае – сторона обвинения. Исключение – суд, который может задавать вопросы в любой момент допроса.

Такое следственное действие как осмотр вещественных доказательств, регулируемый статьей 375 УПК проводится следующим образом.

Осматриваются имеющиеся в деле или представленные вещественные доказательства. При осмотре проводится их предъявление всем сторонам и некоторым третьим лицам.

Оглашение протоколов следственных действий и документов проводится

в судебном следствии по правилам ст. 376 УПК.

Особенности судебного осмотра некоторых объектов в том, что проводится только в отношении местности и помещения. В нем участвуют стороны и некоторые представители третьей группы, что регламентировано в ст. 378 УПК.

В суде проводятся следующих судебные действия – это опознание, проверка показаний на месте, освидетельствование, эксперимент, изъятие образцов.

В судебном следствии действует правило ограничения исследования доказательств. Это значит, что гособвинитель может просить ограничиться уже исследованными доказательствами на момент заявления. Суд может удовлетворить просьбе своим решением, принятом после совещания со сторонами. Подобная просьба со стороны защиты обязательна для суда. Он не может отказать. Здесь действует принцип благоприятствования защите.

1.2 Принципы и условия главного судебного разбирательства

Принципы уголовного процесса и судебного разбирательства составляют единую целостную систему, в которой подсистемы взаимодействуют. Принципы уголовного судопроизводства проявляются на разных его стадиях различно, в зависимости от условий, в которых эти принципы протекают. Они взаимосвязаны и только в своей совокупности определяют основное содержание ГСР, что позволяет отличать его от других стадий уголовного процесса. Достижение целей и задач ГСР возможно только при неуклонном соблюдении его принципов и условий. При отправлении правосудия судья независим и подчиняется только закону, недопустимо какое-либо вмешательство в его деятельность. Презумпция невиновности считает невиновным лицо до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором, который вступил в законную силу. Из этой презумпции вытекает право каждого на то, чтобы его выслушали в суде, на отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность, на толковании любых сомнений в пользу обвиняемого, на отсутствии силы у доказательств, которые были получены незаконным путем, на отсутствии возможности осудить и признать виновным только на основе собственного признания,

Таковы принципы правосудия, получившие конституционное закрепление, непосредственно влияющие на общие условия судебного разбирательства. К числу спорных вопросов относится дифференциация принципов на уровни. В частности А.С. Кобликов, А.М. Ларин, И.В. Тыричев, Ю.И. Стецовский полагают, что все принципы, закрепленные в Конституции, относятся к конституционному уровню, все иные принципы, закрепленные в других источниках права, - относятся к неконституционному уровню и носят частно-прикладной характер. Так проф. И.В. Тыричев делит принципы на

закрепленные в Конституции и выраженные в УПК. [6] Правда впоследствии А.М. Ларин отказался от прежней точки зрения и признал, что "если начать делить принципы на конституционные и прочие, то сама конструкция принципов как руководящих положений повисает в воздухе, становится голой абстракцией. Если один принцип более важен, а другой - менее, то какой смысл этот другой называть принципом?" [7] Так же считают Т.Н. Добровольская, П.С. Элькинд, Б.Х. Толеубекова. Первые обосновывают тем, что деление принципов на такие уровни в целом противоречит содержанию понятия "принцип". Б.Х. Толеубекова даже полагает, что деление уголовно-процессуальных принципов на конституционный и неконституционный уровень ошибочно само по себе. А также влечет ряд ложных заключений методологического свойства. [8] Мы присоединяемся к последней точке зрения и считаем, что законодатель прав, включив в систему принципов уголовного процесса все принципы, продублировав положения Конституции. Мы попытаемся осветить важнейшие принцип судебного разбирательства, нашедшие свое отражение в нормах УПК. Следует оговорить, что все принципы равно имеют значение на каждой стадии уголовного процесса, но существуют принципы непосредственно относящиеся только к стадии ГСР или только к судебным стадиям. Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 11 УПК). Этот принцип имеет прямое отношение к судебному следствию. Никакой другой орган не может взять на себя функции суда, выносить приговоры. В соответствии с последними изменениями в Конституцию правосудие в случаях предусмотренных законом может осуществляться судом присяжных заседателей. В связи с внесением изменений и дополнений в Конституцию в судебную систему введен совершенно новый для казахской земли институт - институт присяжных заседателей. Несомненно, данный факт является признаком демократизации нашего государства. Ибо суд присяжных - это явление не только юридическое, но и политическое, его наличие всегда характеризовало цивилизованность нации. Были противники суда присяжных, которые говорили о том, что велики расходы на обеспечение организации и деятельности такого рода судов, что для казахстанского менталитета данный институт неприемлем и нехарактерен, что неэффективны решения, выносимые непрофессиональными судьями, что присяжные неспособны их выносить правильно. Суды присяжных появились во Франции в 829 году во время правления Людовика Благочестивого. Затем они были занесены в Англии норманнами в 1066 году и в 12 веке стали неотъемлемой частью английской правовой системы. К 15 веку суд присяжных сформировался как независимый и непредвзятый орган, выявляющий фактическую сторону дела. Суд присяжных имеет две стороны: политическую и правовую. Политическая выражается в том, что участие народа в отправлении правосудия формирует доверие к судебной власти, является своеобразной школой права для простых граждан. Правовая сторона в том, что посредством суда присяжных снимается часть ответственности за принятое решение с профессиональных судей. Закон, который требует оценки доказательств по внутреннему убеждению и,

руководствуясь совестью, возлагает очень большой груз на профессионального судью, который часто скован стереотипом юридического мышления. Суд присяжных - это суд совести и присяжный руководствуется в первую очередь собственной гражданской совестью, а не профессиональными или иными приоритетами. Сто лет назад известный русский юрист, автор классического курса уголовного судопроизводства, сенатор, профессор Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкий отметил, что привходящий к суду народный элемент обеспечивает ему большую независимость и прибавляет массу житейской опытности и практических познаний, которые ничего, кроме пользы для правосудия не обещают. Он был уверен (в чем оказался прав), что судебные достоинства в этой форме народного участия получают самое высшее развитие, которого до сих пор достигло человечество. [9] Не только в прошлом веке, но и на заре 21 века суд присяжных является наиболее близким к идеалам суда.

Таким образом, суд присяжных с одной стороны решает многие в основном этические проблемы уголовного судопроизводства, а с другой - создает новые, совершенно незнакомые нам проблемы. Одной из них является вопрос о повышении требований к квалификации практических работников прокуратуры и адвокатуры по их участию в судебных стадиях. При прежнем суде эта проблема не снималась, а сейчас встает со всей остротой. Особую актуальность приобретают вопросы тактики и методики обвинения и защиты в судебном следствии и судебных прениях которые, в прошлом оказались обойденными вниманием ученых и практиков в силу идеологических, правовых и иных условий. Динамизм и эмоциональная насыщенность судебного разбирательства с участием суда присяжных заставляет концентрировать все свои профессиональные, интеллектуальные и психологические способности. Любое неосторожное действие или слово может повлечь за собой совсем неожиданные последствия. Если судья может простить, понять некоторые недочеты в деятельности своих коллег, то присяжный заседатель не будет так снисходителен, ибо он - человек, не имеющий никакого отношения к правоохранительным органам, - это просто "человек с улицы".

Судья должен быть беспристрастным, объективным и при этом уметь создать все условия для сторон, чтобы они могли успешно реализовывать свои полномочия, что вытекает из принципа состязательности. (ст. 23 УПК).

Большое значение для обеспечения полного исследования всех обстоятельств дела, определения каждого доказательства и их совокупности имеют требования непосредственности, устности и судебного разбирательства. Суд непосредственно исследует все доказательства по делу путём личного заслушивания показаний участников процесса, исследования актов экспертизы, и заключений специалистов, изучить внимательно вещественные доказательства, он обязан подвергнуть оглашению протоколы процессуальных действий и другие документы, которые есть в деле.

Из анализа ст. 331 УПК следует, что принцип непосредственности определяется следующими требованиями: а) личного восприятия доказательств и преимущественно из первоисточников лицами, которые их исследуют; б)

установление лицами, ведущими исследование уголовного дела, непосредственного контакта с участниками процесса. Между судом и доказательствами, с одной стороны, и между судом и лицами, участвующими в деле, нет опосредствующих звеньев. Если материалы дела не исследованы судом непосредственно, то они не могут быть положены в основу приговора.

Непосредственное общение участников процесса между собой и судом позволяет им живо воспринимать происходящее в суде, своевременно реагировать на соответствующие заявления, доводы, обращать внимание суда на те или иные обстоятельства дела. В то же время личный контакт суда с участниками процесса дает ему возможность оперативно выяснять сущность заявлений и доводов участников процесса, значение для дела и возможность исследования доказательств, представленных ими, ориентировать стороны на добросовестное исполнение возложенных на них обязанностей. Дело рассматривается в неизменном составе суда (ст. 332 УПК).

При отсутствии возможности дальнейшего участия в суде в качестве судьи, проводится его замена. В специальных случаях (коллегияльное рассмотрение дела, длительный процесс), - может быть назначен запасной судья, который должен присутствовать все судебное заседание. При необходимости он вступает на замену и процесс продолжается без возврата к началу (ст. 333 УПК).

Думается, что здесь небольшое противоречие принципу непосредственности, так как запасной судья, сидя в зале, непосредственно наблюдает ход судебного разбирательства, но не принимает непосредственного участия в исследовании доказательств. Вероятно, было бы правильнее позволить и запасному судье участвовать непосредственно в исследовании доказательств. Отрадно, что, законодатель предоставил право требовать возобновления судебных действия. В исследовании доказательств участвуют также представители сторон - подсудимый, государственный обвинитель, частный обвинитель, потерпевший, защитник, гражданский истец и ответчик.

В ст. 370 УПК установлено, что свидетель может пользоваться текстом (письменными заметками), прочитать документы, которые у него есть и которые имеют отношение к его показаниям. Эти документы представляются участникам процесса и приобщаются к делу.

Для осуществления принципа непосредственности имеет значение проведение судом очной ставки. В суде она может быть как первичной, так и вторичной, между лицами с которыми она уже проводилась. Также в судебной практике успешно применяется круговая очная ставка, когда один и тот же вопрос задается нескольким лицам и "комбинированная очная ставка, когда проводят несколько очных ставок по различным обстоятельствам дела.

В суде допускается как назначение, так и производство судебной экспертизы. Когда эксперт участвует в судебном исследовании для того, чтобы потом правильно разрешить вопросы, поставленные перед ним, то можно говорить о том, это есть осуществление принципа непосредственности. Непосредственное участие эксперта позволяет суду выяснить понятны ли

эксперту поставленные вопросы, относятся ли они к его компетенции, достаточно ли предоставлено материала для производства экспертизы и т.д. эксперт дает разъяснения и уточнения по данному им заключению.

В соответствии с принципом непосредственности суд с участием сторон производит осмотр вещественных доказательств. Осматриваются судом, а также предоставляются для осмотра участникам судебного разбирательства вещественные доказательства, которые находятся в зале судебного заседания. Они осматриваются в любой момент по инициативе либо суда, либо участника процесса. При необходимости, вещественное доказательство, если оно не может быть представлено в зале судебного заседания, - осматривается по месту его нахождения, куда выезжает весь состав суда и участники. Практическая ценность осмотра вещественных доказательств в том, что его условия позволяют не только полно уточнить ранее полученные сведения при их осмотре, но и установить новые факты, которые, возможно, имеют значение для разрешения дела.

Принцип непосредственности означает, что суд самостоятельно изучает все доказательства по делу. Поэтому на суде оглашаются все протоколы, составленные на досудебном расследовании. Они оглашаются в суде, без их исследования невозможно сослаться на них при постановлении приговора. Осмотр судом местности и помещений с участием сторон с приглашением специалистов и экспертов позволяет выяснить необходимые сведения непосредственно.

Законодатель, оберегая принцип непосредственности на судебном следствии, ввел правила, которые ограничивают возможность произвольного оглашения протоколов подсудимого, потерпевшего, свидетелей. Так, например, оглашение показаний подсудимого, которые были даны на досудебном расследовании, оглашение результатов аудиовизуальной фиксации процессуального действия – допроса, может проводиться только в специальных, указанных в законе, случаях. Когда подсудимый отказывается давать показания в суде, когда дело рассматривается в его отсутствие, когда есть существенные противоречия между показаниям, которые были даны в суде и на досудебном расследовании.

Еще раз о значении для судебного следствия презумпции невиновности, которая является основополагающим принципом всего уголовного процесса.[10] Он закреплён конституционно и из него вытекают правила доказывания не только для суда, но и для всех органов ведущих уголовный процесс (ст. 19 УПК).

- Вину обвиняемого должна установить сторона обвинения и только. (ч. 3 ст. 23 УПК)

- Только достоверные доказательства должен быть в основе обвинительного приговора, когда по делу были исследованы все версии и контр версии, когда устранены причины всех противоречия в материалах дела. Другими словами: не должно быть в основании обвинительного приговора предположений, а только – достаточная совокупность достоверных

доказательств. (ч. 4 ст. 19 УПК)

- Свою невиновность не обязан доказывать никто (ч. 2 ст. 19 УПК)
- Недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности. Так, по основаниям, исключающим уголовное преследование, по ст. 35 УПК, когда не собраны достаточные доказательства виновности и отсутствует возможность для их дальнейшего сбора, то дело должно прекращаться по основанию - отсутствие события или состава уголовного правонарушения.
- Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, - толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 19 УПК)

Принцип полноты, всесторонности и объективности в судебном разбирательстве требует исчерпывающе устанавливать предмет доказывания и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Достоверно проверять все выдвигаемые версии, как обвинения, так и защиты, учитывать законные интересы участвующих в уголовном деле лиц.

Полнота позволяет диагностировать процесс собирания и исследования доказательств. Анализируются пределы доказывания, выявляется достаточность наличия совокупности доказательств для полноценного установления предмета доказывания. Иными словами предмет доказывания должен быть определен достаточно полно, то есть должен включать все необходимое для данного дела элементы. Означает, что каждый элемент предмета доказывания и обвинения в целом должен быть проверен достаточными и согласованными между собой доказательствами, что версии, возникшие при расследовании уголовного дела должны проверяться до тех пор, пока они не будут полностью подтверждены или опровергнуты.

Объективность заключается в том, что субъекты доказывания обязаны соблюдать полную беспристрастность, непредвзятость в исследовании доказательств и выводах из них, не подвергаться влиянию заинтересованных в исходе дела лиц, одинаково тщательно исследовать доводы обвинения, защиты, всех участников процесса и руководствоваться интересами установления истины.

Таким образом, с точки зрения цели доказывания всесторонность должна включать все стороны элементов состава преступления и других юридически значимых обстоятельств, то есть предмета доказывания. Полнота – это достаточное количество доказательств по каждому факту (обстоятельству), чтобы с уверенностью можно было полагать, что искомый факт и все необходимые факты доказаны с достоверностью. Объективность – принятие решения на основе фактов, устанавливаемых в соответствии с законом, с объективной действительностью, без личного отношения следователя к обвиняемому и потерпевшему. [11]

Суд проверяет доказательства по делу в тех пределах, которые ему представлены сторонами в рамках предъявленного обвинения. При этом суд не должен собирать дополнительные доказательства виновности или невиновности подсудимого, устранять пробелы предварительного

расследования.

Целям уголовного судопроизводства подчинен и принцип состязательности, состязательные начала уголовного процесса. Основные признаки состязательного процесса были известны давно. Состязательность является основополагающим принципом исторически сложившегося англосаксонского (общего) права и ведет начало от ордалий и поединков между лицами при возникновении спора[12]. В инквизиционном, более позднем по времени формированию процессе состязательность отсутствовала. Это в своей основе публичный, розыскной, письменный, гласный, ревизионный процесс. И.Я. Фойницкий различал два типа процесса по основанию наличия либо отсутствия баланса двух начал: личного и общественного. Если в состязательном процессе личное начало не исключалось, обвиняемый был равноправным субъектом доказывания наряду с обвинением, то инквизиционный процесс "совершенно забыл начало индивидуальное, личное, столь же существенно важное для правильного построения уголовного разбирательства". Этот автор сформулировал основные признаки состязательного порядка судопроизводства:

- Наличие в процессе сторон, стоящих отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле
- Равноправие сторон
- Освобождение суда от процессуальных функций сторон

Наиболее предпочтительным в странах континентальной системы права под влиянием Франции Наполеона Бонапарта стал смешанный тип уголовного процесса, где досудебная деятельность имеет элементы инквизиционного и частично состязательного процесса, а в судебном разбирательстве действует принцип состязательности с равноправием сторон. С развитием смешанного континентального типа уголовного процесса, совмещающего лучшие стороны инквизиционного и состязательного процессов, последний стал преобладающим на всем континенте Западной Европы. Он был воспринят Россией в судебных реформах 1864 года. Досудебный процесс был инквизиционный, письменный, а судебный - состязательный, с участием суда присяжных заседателей.

Далее, уже при советской власти, последовательным сторонником принципа состязательности являлся М.С. Строгович: "состязательное построение советского уголовного процесса в максимальной степени содействует обнаружению по уголовному делу объективной (материальной) истины, защите прав и законных интересов сторон, включая потерпевшего и обвиняемого, законности всего судебного разбирательства и разрешения уголовного дела".[13,171] В последние годы проблема состязательности стала особо актуальной. [14]. Говоря о состязательности, нельзя не обратить внимание на различие таких понятий как принцип состязательности, состязательность, равноправие сторон. Самым широким понятием является состязательность как основа построения всего уголовного процесса, сущность процесса, позволяющая отнести его к тому или иному типу. Принцип

состязательности - это основополагающее, руководящее начало уголовного процесса, которое отражает одну из существенных черт конкретного уголовного процесса. Равноправие сторон является одним из элементов содержания принципа состязательности, но законодатель в названии ст. 23 УПК специально выделяет равноправие сторон. Это вызвано необходимостью различать элементы состязательности на следствии без равноправия сторон и состязательность судебного разбирательства с полным равноправием сторон. В связи с этим вызывает вопросы непоследовательная на первый взгляд позиция законодателя в отношении принципа состязательности. Среди субъектов стороны обвинения перечислены органы уголовного преследования, в частности, следователь, орган дознания и дознаватель. Но положения ст. 23 УПК распространяются только на судебные стадии. Необходимость состязательной структуры судебного разбирательства вызвана многими причинами, которые уже отмечались в литературе. Обвинитель, по мнению И.Я. Фойницкого, каким бы высоконравственным онне был, не может быть по этому же делу одновременно, беспристрастным судьей. Он будет предвзятым в силу обвинительной деятельности.

В инквизиционном процессе главный его недостаток - смешение функций, в результате - игнорирование прав личности в интересах правосудия. Обвиняемый - такой же предмет исследования, как и событие преступления, а не равноправная сторона. Человек всегда выдвигает гипотезы о не совсем известных фактах. Но самые опасные гипотезы – это те, которые еще не полные, но в силу первого впечатления, они уже начинают влиять на субъекта доказывания. Но самая большая опасность этих гипотез в том, что они начинают влиять на процесс доказывания, когда субъект под их влиянием начинает фильтровать поступающую доказательственную информацию в пользу этой, понравившейся, но не совсем зрелой гипотезы. Это влияет как на процесс собирания, так и на процесс оценки доказательств. [15]

Говоря о состязательности нельзя не обратить внимание на различие таких понятий как принцип состязательности, состязательность, равноправие сторон. Самым широким понятием является состязательность как основа построения всего уголовного процесса, сущность процесса, позволяющая отнести его к тому или иному типу. Равноправие сторон является одним из элементов содержания принципа состязательности. Но законодатель в названии ст. 23 УПК РК специально выделяет равноправие сторон. Это вызвано необходимостью различать элементы состязательности на следствии без равноправия сторон и состязательность судебного разбирательства с полным равноправием сторон.

В связи с этим вызывает вопросы непоследовательная, на первый взгляд, позиция законодателя в отношении принципа состязательности. Среди субъектов стороны обвинения перечислены органы уголовного преследования, в частности, следователь, орган дознания и дознаватель. Но положения ст. 23 УПК РК распространяются только на судебные стадии. Далее, в п. 11 ст.7 под сторонами понимаются участники процесса, отстаивающие свои интересы в

судебном разбирательстве на основе равноправия. В итоге складывается парадоксальная ситуация, когда все участники процесса разделены на стороны, но они неравноправны. В законе ничего не говорится о равноправии сторон на предварительном следствии. Если законодатель признает стороной в уголовном процессе органы, осуществляющие досудебное производство, то необходимо на данной стадии уравнивать их в процессуальных правах со стороной защиты. Причина данного противоречия видится в особенностях системы права нашей республики, которая представляет в уголовном процессе смешанный его тип. Компромисс найден в расширении полномочий защитника на предварительном следствии и равноправии в судебных стадиях со стороной обвинения. Но это противоречие порождает нарушение основного положения состязательного процесса - процессуального равноправия сторон.

Принцип состязательности - это основополагающее, руководящее начало уголовного процесса, которое отражает одну из существенных черт конкретного уголовного процесса.

Под позицией в процессуальном смысле унадо понимать утверждение, мнение, которое субъект процессуальной деятельности отстаивает, пытается добиться его признания, для чего и совершает все действия, направленные на утверждение его мнения, или опровержение мнения процессуального противника. В целом следует согласиться с определением М.С. Строговича, но как нам кажется, автор делает акцент не на то, что позиция - это мнение субъекта процесса. Понятие позиции защиты значительно шире такого понятия как мнение, утверждение и включает в себя правовой аспект. В этом плане позиция в какой-то степени является тезисом. Но в то же время неприемлемо определение, данное З.В. Макаровой, которая считает, что "позиция по уголовному делу означает вывод относительно предъявленного обвинения и гражданского иска, который формируется у прокурора (в суде), защитника, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и который они отстаивают в ходе расследования и рассмотрения дела. Позиция участника судопроизводства динамична и может измениться в ходе процесса". Автор также как предыдущие сужает объем понятия "позиция" только логическим аспектом, как суждением и выводом. И в определении М.С. Строговича и в определении З.В. Макаровой отсутствует указание на существенный признак - связь с целями субъектов позиции. Данный признак выделен Г.М. Шафиром, который позицией защиты называет установление конкретных целей деятельности защитника, а также и методов их достижения дозволенными законом средствами. Но автор последнего определения позиции чрезмерно расширяет его объем, включая в него деятельность в виде установления ее целей и определения средств, а это является элементом деятельности.

Позиция с латинского в переносном смысле означает точку зрения, отношение к какому-либо делу, вопросу, определяющее характер действий, поведения. Позиция по уголовному делу должна включать в себя логико-психологический, функционально-прагматический и правовой аспекты. Ее

можно определить как процессуально выраженное отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в ГСР, в котором содержится логическое суждение участников процесса.

Состязательность и равноправие сторон предполагает реализацию диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве, то есть право свободно распоряжаться предоставленными правами. Сторона обвинения вправе отказаться от предъявленного обвинения. Представитель стороны защиты - подсудимый также вправе признавать или отрицать свою виновность. Такая же диспозитивность и в отношении других участников сторон.

Таким образом положительный эффект от состязательной структуры судебного разбирательства очевиден, независимо от того кто будет на месте судьи - профессиональный судья или присяжный заседатель. Это единственный способ избежать негативной тенденции принятия преждевременного решения. Здесь ответственность за исследование и представление доказательств возлагается на стороны. Они будут более тщательно проводить исследование доказательств, так как больше чем кто бы ни было заинтересованы в сборе доказательств в свою пользу. Принимающий решение судья должен оценить имеющиеся доказательства с точки зрения каждой из сторон, то есть понять все возможные значения и полный смысл доказательств в пользу каждой из сторон. Эту функцию лучше всего выполняют стороны. Конечно, нельзя освободиться полностью от довлеющей возможно ошибочной версии даже судьям, но ее наличие не приведет к сокращению числа представляемых доводов действует принцип: *audiatur et altera pars* (пусть будет выслушана другая сторона), то есть они могут это сделать спокойно и объективно.

1.3 Судебная деятельность и судебное действие

Вопросы понятия и системы судебных действий на сегодня являются недостаточно разработанными. Это вызвано рядом причин. В научной литературе отсутствует четкое определение понятия судебного действия, позволяющее отграничить его от следственного действия. Несмотря на разнообразие мнений по данному вопросу, отсутствует, на наш взгляд, ясность понимания этих важных категорий.

Процессуальные и судебные действия в том числе являются средствами достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. То есть в деятельности всегда присутствует интенциональный (цель) или стратегический и операциональный (средство-способ) или тактический аспекты. Выделение этих двух аспектов имеет своей причиной условия деятельности и действия. Другими словами, деятельность — это система действий, а система — это множество объектов вместе с отношениями (*relationships*) между объектами и между их атрибутами (свойствами). Действие — реальное осуществление какой-то функции, протекание процесса. То есть для уяснения места судебного

действия необходимо учитывать, что уголовно-процессуальная деятельность — это системное явление, которое законодательно урегулировано в определенной последовательности, нарушение данной последовательности приводит к признанию достигнутого результата ничтожным.

Деятельность суда по уголовным делам представляет собой определенную систему действий или деятельность. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности ее единицу составляет процессуальное действие, к судебной деятельности — судебное действие (участие в нем). В юриспруденции действия понимаются как проявление воли субъектов права, физических и юридических лиц [16, 84], или как «один из видов фактов юридических, представляют собой такие факты, которые зависят от воли людей, поскольку совершаются ими» [17, 142]. Можно ли считать судебные действия, процессуальные действия юридическими фактами. Думаем что да, потому что в процессе реализации процессуальных и судебных действий, в том числе, происходит возникновение, изменение и прекращение не только уголовно-процессуальных, но и уголовно-правовых отношений.

В уголовно-процессуальном законодательстве России не всегда однозначно употребляются термины «следственные» и «судебные действия». Более того, отсутствует определение данного понятия в законе, исчерпывающий перечень названных действий, о чем уже не первый раз отмечалось в литературе [18, 11]. Так, например, если в ч. 2 ст. 291 УПК РФ в процедурах по окончании судебного разбирательства упоминаются судебные действия, то среди прав присяжного заседателя в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ называется право участия в следственных действиях. Подобные разночтения недопустимы. Следует признать, что казахстанский законодатель оперирует терминами «судебные действия» в ст. 331 («произвести другие судебные действия по исследованию доказательств»), ст. 373 («участвовать во всех судебных действиях, касающихся предмета экспертизы»), в ч. 3 ст. 381 УПК, в ч. 3 ст. 429, в п. 1 ч. 2 ст. 499 УПК, что отражает последовательность уголовно-процессуального регулирования.

В настоящее время сложилось несколько подходов к этой проблеме. Первая группа авторов считает, что в суде совершаются следственные действия. Иначе говоря, судебные действия рассматриваются как разновидности следственных действий, поскольку следственные действия понимаются как любые процессуальные действия, направленные на собирание, исследование и оценку доказательств. При этом некоторые авторы продолжают называть проводимые в судебном следствии действия следственными (Г. И. Загорский, Н. А. Абдиканов [19, с. 117-119], И. Б. Михайловская, В. А. Семенцов [20, с. 18, 22], Т. Б. Чеджемов, Ю. В. Корневский). Представляется верной позиция В. А. Семенцова, который отмечает общий характер понятия «процессуальное действие» относительно к термину «следственное действие», то, что в законе не указаны отличительные признаки, присущие следственному, судебному или иному действию, предусмотренному УПК, которые позволили бы отграничить

друг от друга эти правовые категории. Так, например, Д. В. Ким, подчеркивая особенности судебного разбирательства и судебных действий, с процессуальной стороны называет их процессуальными (судебными действиями), а с тактической стороны — следственными (судебными) [21, с. 39-40]. Н. А. Абдиканов не совсем последователен при отстаивании своей позиции. С одной стороны, он говорит, что процессуальные действия, производимые в процессе расследования уголовного дела, называются следственными действиями. С другой стороны, ограничивая данное понятие только процессом доказывания, он утверждает, что «действия суда по собиранию, исследованию доказательств, производимых в судебном разбирательстве, следует именовать следственными действиями. Другие авторы также толкуют понятие следственных действий, включая в него содержание действий суда, традиционно считают, что «действия называются следственными не потому что осуществляются следователем, а потому что направлены на выявление «следов»».

Другие авторы, в частности, А.М Ларин, называя производимые в суде действия судебными, судебно-следственными или судебными действиями следственного характера, отождествляют их по содержанию со следственными. М .О. Баев именует действия, проводимые в судебном производстве судебными действиями следственного характера.

Третья группа авторов разграничивает следственные и судебные действия не только по форме, но и по содержанию, рассматривая их как виды процессуальных действий. Это А. М. Ларин], Л. Д. Кокорев, А. С. Нуралиева, А. И. Трусов, Г. А. Воробьев, Е. В. Рябцева, М. С. Дьяченко [22, с. 254, 260] и другие. Они разграничивают следственные и судебные действия как средства процессуального доказывания наряду с иными процессуальными действиями.. Мы считаем, что следует пересмотреть существующий взгляд на природу следственных и судебных действий, учитывая возросшую в современных условиях актуальность судебной деятельности как особого рода деятельности не только в судебных стадиях, и не только в связи с процессом доказывания, а, например, при реализации функции судебного контроля.

Так Е. В. Рябцева считает, что судебные действия представляют собой часть судебной деятельности, которая, в свою очередь, является объектом изучения самостоятельной теории судебной деятельности. И. В. Тыричев, анализируя сущность уголовно-процессуальной деятельности, отмечает, что система процессуальных действий составляет уголовно-процессуальную деятельность. В них, действиях, принимают участие все лица, которые вовлечены в уголовный процесс. Иногда они сами совершают какие-то действия, иногда привлекаются к участию.

Много споров в литературе вызвала необходимость определения сущности следственного или судебного действия как средства доказывания.

Наиболее наглядно это проявляется в дискуссии по понятию следственного действия. Здесь наблюдаются два подхода — узкий и широкий, которые четко

сформулировал С. А. Шейфер, отмечая, что термин «следственные действия» традиционно трактуется либо в широком смысле, когда им охватываются все те действия, которые следователь осуществляет на основе уголовно-процессуального закона, либо в узком смысле, когда под ними понимаются лишь действия познавательного характера, т. е. осмотры, освидетельствования, допросы и другие [23, с. 5-6]. Широкого подхода к понятию «следственное действие» придерживались А. М. Ларин, И. М. Лузгин, И. А. Трусов и другие.

Сужение содержания понятия следственного действия проводят такие ученые как Е. И. Быховский, А. К. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, П. М. Туленков, Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев, М. С. Дьяченко, В. А. Семенцов, которые считают следственными действиями только действия по собиранию, исследованию и оценке доказательств [24, с. 390]. Мы думаем, что не совсем прав М. О. Баев, который считает, что «все следственные действия есть действия процессуальные, но далеко не все процессуальные действия следователя — действия следственные» [25, с. 84].

Интересный, компромиссный подход у доцента И. А. Трусова, который резюмируя научные достижения отметил наличие классификации следственных действий в на основании их задач на действия исследовательского характера и иные следственные действия, которые направлены на решение задач обеспечительного характера.

Полемизируя с В. И. Трусовым А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, в свою очередь, считают, что к следственным действиям в узком смысле можно отнести только те действия, которые осуществляют собирание или проверку доказательств. Также он считают, что закон сам четко определяет, что назвать «следственными действиями» (в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ) и только следственные действия обеспечены силой государственного принуждения. Мы не можем согласиться с этой позицией, во-первых, «буква закона» не всегда отражает его «дух»; во-вторых, название «следственные» идет не от корня слова «след», а от слов следствие, следователь, возникает вопрос о происхождении слова судебное действие; в-третьих, если следовать позиции авторов, то как тогда объяснить недостаточную урегулированность процессуальных действий в судебном следствии; в-четвертых, о какой принудительности допроса подозреваемого, обвиняемого может идти речь.

Следует согласиться с наличием гносеологической природы в следственных действиях как способов доказывания. По мнению В. А. Семенцова следственное действие является урегулированным законом процессуальным действием по собиранию и проверке доказательств, которые проводятся надлежащими субъектами, характеризуются своей процедурой, целью, обеспечены принуждением. В данном случае определение следственного действия дано настолько широко, что оно охватывает собой и судебные действия в том числе. Думаем, что это не совсем справедливо, поскольку судебные действия, несмотря на общую познавательную природу, обладают многими отличительными особенностями.

Сторонники узкого подхода к термину «следственные действия» пытаются

исследовать систему процессуальных действий только через призму процесса доказывания. Это представляется нам не совсем верным. Иные процессуальные действия, например, направленные на обеспечение прав личности в уголовном процессе не исследовались должным образом, а только упоминались в классификациях. Не все процессуальные действия, совершаемые в досудебном производстве могут проводиться в судебных стадиях. Процессуальным можно назвать только такое действие, которое носит универсальный характер и применимо в любой стадии. К таковым относятся иные процессуальные действия, закрепленные в качестве способов собирания доказательств в ст. 122УПК. В части второй говорится об органе, ведущем уголовный процесс, как субъекте совершения этих процессуальных действий, а в статьях, регламентирующих следственные действия, говорится о следователе и дознавателе. Думаем, что проблема должна разрешаться в иной плоскости. Противоречие понимания содержания следственных и судебных действий заложено законодателем, особенно в УПК РФ. Мы уже упоминали о непоследовательности законодателя, который в тексте закона говорит либо о следственных либо о судебных действиях, проводимых в судебном следствии. Думаем, что российский законодатель отождествляет эти категории. Российскими учеными в советский период не была разрешена проблема понятия иных процессуальных действий, а теперь проблема усугубилась. Такое разночтение привело к тому, что мнения радикально разделились [26, с. 151-154]. В то время как казахстанский законодатель четко разграничивает процессуальные действия, которые охватывают своим объемом следственные и судебные. И, например, регулируя правовую помощь по уголовным делам в порядке международного сотрудничества, законодатель постоянно упоминает такое понятие как «процессуальные действия, предполагая, что это могут быть как следственные, так и судебные действия.

В этом отношении следует отметить последовательность казахстанского законодателя, который в ч. 1 ст. 122УПК четко определяет следственные и судебные действия как способы собирания доказательств, а в части второй этой статьи он предоставляет право органу, ведущему уголовный процесс, проводить законодательно предусмотренные процессуальные действия. Охвачены все виды процессуальных действий, связанных с процессом доказывания. В то же время «не все процессуальные действия приводят к появлению криминалистически значимой информации» [27, с. 68]. Мы полностью согласны с А. Р. Ратиновым и Л. Т. Ульяновой. А. Р. Ратинов четко указал, что не всякое следственное или судебное действие может считаться способом собирания или проверки доказательств и предлагает, ставшую классической, классификацию способов собирания и проверки доказательств. Л. Т. Ульянова дала исчерпывающее определение содержания доказывания как совокупность процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Между тем не все процессуальные действия, проводимые субъектом расследования, будут являться следственным. Думаем, что, действительно, следственными действиями не исчерпывается досудебное

производство, особенно с учетом современных условий уголовного судопроизводства и появления новой уголовно-процессуальной функции судебного контроля [28, с. 185-232].

В характеристику следственного действия в литературе внесены помимо познавательных и удостоверительных операций также нормативная сторона, но следственные действия, в особенности познавательного характера, перечисленные в ст. 379 УПК выполняют роль модели судебной деятельности при исследовании специфических объектов. В то же время, не все следственные действия, по нашему мнению, дозволено законом совершать в судебных стадиях. Хотя было высказано предположение, что теоретически все следственные действия, производство которых предусмотрено в стадии предварительного следствия, могут быть осуществлены и в ходе судебного следствия [29, с. 12]. Но, например, в нормах, регламентирующих судебное следствие, ничего не говорится о выемке, обыске, очной ставке, эксгумации и некоторых других широко известных следственных действиях.

В то же время позволим себе не согласиться с абсолютизацией одной стороны — познавательной. Нам видится, что процессом доказывания не исчерпывается уголовно-процессуальная деятельность, хотя это основная и важная часть уголовно-процессуальной деятельности, основное содержание целей уголовного процесса составляют цели доказывания. Поэтому справедливо предложение о выделении в структуре уголовно-процессуальной деятельности двух элементов (видов деятельности): доказательственная деятельность и правообеспечительная деятельность. УПК достаточно четко определяет понятие «процессуальное действие» в п. 36 ст. 7 УПК.

Понятие «процессуальное действие» является по объему самым широким, включающим в себя следственные и иные указанные в уголовно-процессуальном законе действия. Исходя из смысла закона можно сказать, что под процессуальными действиями понимаются следственные, судебные и иные процессуальные действия.

Судебное действие — это только вид процессуальных действий. Но судебное действие не идентично следственному действию и обладает специфическими свойствами, вызванными не только условиями их производства, но и нормативно-правовым регулированием. В то же время судебное действие — это элемент судебной деятельности. Критерий, по которому можно отграничить судебное действие или судебную деятельность от иных видов деятельности является субъект и его цель (функционально-целевой подход). Помимо этого критерием отграничения является процессуальный режим, специфика результатов судебной деятельности, они окончательные, в отличие от предварительного характера выводов досудебного. Отличаются условия деятельности, объем действия принципов уголовного процесса

Субъекты досудебного расследования – следователь, прокурор, в некоторых аспектах, дознаватель, начальник органа дознания и следственного отдела. Субъекты судебных действий - это суд и стороны. Проблема в том, что одни

субъекты, обладающие властным полномочиями, осуществляет правоприменительную деятельность, а другая –реализует полномочия или принадлежащие им права для исполнения обязанностей [30, с. 109].

Несмотря на возможность применения норм по аналогии, при реализации процессуального режима, существуют специальные нормы. Нормы, регламентирующие судебные действия носят характер общих предписаний, предоставлена свобода действий. Следственные действия же, напротив, отличаются детальной регламентацией каждого шага.

В общих условия отражаются особенности процессуальной формы стадии. Например, устность, характерна только для ГСР. Действие принципов гласности, состязательности и равноправия сторон существенно ограничено на досудебном расследовании [31, с. 25]. Состязательность, в романо-германского типа, смешанном казахстанском уголовном процессе, действует весьма условно и декларативно. В судебных стадиях, в отличие от досудебных, действует принцип диспозитивности, что позволяет свободно распоряжаться своими правам и обязанностями. Тогда как в досудебном производстве характерно сильное влияние публичного начала.

Различен объем полномочий по участию в процессе доказывания на в разных стадиях. Если на досудебном расследовании возможность принять участие в следственном действии зависит от усмотрения следователя, то в судебных стадиях право участия не ограничено.

На досудебном расследовании судебные действия – это полномочия следственного судьи, закрепленные в ст. 55 УПК.

Необходимо законодательно закрепить дефиницию судебного действия. Как можно классифицировать судебные действия?

Е. В. Рябцева классифицирует судебные действия по способу совершения на гносеологические, направленные на получение новых знаний, и преобразующие, то есть, например, принятие установленных законом мер по отношению к подсудимому, нарушающему порядок судебного заседания и не подчиняющемся распоряжениям председательствующего. По характеру совершаемых судом правовых действий они делятся, на взгляд автора, на познавательно-удостоверительные, направленные на разрешение уголовного дела и вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, и правоприменительные, направленные на правильное применение закона к подсудимому, то есть на верную квалификацию состава преступления. Возникает вопрос: почему автор ведет речь только о правовых действиях? Неужели судом могут совершаться иные неправовые или не носящие правовой характер действия? Считаю, что подобное выделение не совсем корректно. Все действия суда, судьи будут носить правовой характер независимо от категории дела, судебной ситуации. Деятельность суда носит исключительно правовой характер и проходит в особых формах и процедурах. Деятельность суда — это правоприменительная деятельность, она по определению не может быть неправовой.

В зависимости от того, на получение какого результата направлены

судебные действия, автор делит судебные действия на правообеспечительные, направленные на создание условий для достижения определенных результатов (избрание заключения под стражу для обеспечения исполнения приговора), и правоустановительные действия по выяснению обстоятельств дела либо на удостоверение наличия или отсутствия определенных фактов (допрос, осмотр вещественных доказательств, местности и помещения).

А. И. Трусов представил следующую классификацию судебных действий в судебном следствии, логически объединив их в три группы: а) действия, которые связаны началом судебного разбирательства; б) действия по исследованию доказательств; в) действия по окончанию судебного разбирательства.

Судебные действия также можно классифицировать по сфере применения. Это судебно-контрольные действия, распорядительные действия, правообеспечительные действия, доказательственные и проверочные судебные действия.

Основываясь на структуре правоприменительной деятельности судебные действия делятся на познавательные (исследовательские) и правообеспечительные.

Особого внимания заслуживают судебные действия совершаемые в стадии ГСР, решается судьба уголовного дела и основной вопрос уголовного процесса. Каждая из частей ГСР представляет собой совокупность процессуальных действий со строго определенным содержанием. Считаем, что главным критерием необходимости производства сокращенного судебного разбирательства по уголовным делам является позиция подсудимого, потерпевшего, обвинителя. В этом отношении следует расширить перечень норм, регламентирующих порядок судебного разбирательства, не ограничиваясь положениями ст. 382 УПК.

Таким образом мы кратко изложим основные положения данного подраздела. Выделение судебной деятельности проводится по субъекту — это уголовно-процессуальная деятельность, в которой активным участником, ведущим уголовный процесс, является суд.

Производством в судебных инстанциях судебная деятельность не исчерпывается. Это понятие гораздо шире, чем выполнение функций, так или иначе связанных с основной функцией, выполняемой судом — разрешением уголовного дела. В научной литературе отсутствует четкое определение понятия судебного действия, позволяющее отграничить его от следственного действия.

Не все процессуальные действия, совершаемые в досудебном производстве могут проводиться в судебных стадиях. Процессуальным можно назвать только такое действие, которое носит универсальный характер и применимо в любой стадии. Исходя из смысла закона можно сказать, что под процессуальными действиями понимаются следственные, судебные и иные процессуальные действия. Судебное действие не тождественно следственному действию, оно имеет свои особенности и признаки, которые основаны не только на условиях

производства, но также и на нормах права.

Судебное действие представляет собой часть судебной деятельности, которая, в свою очередь выделяется из уголовно-процессуальной деятельности по признакам целей, субъекта, процессуального режима, действующих принципов уголовного процесса, объёмов исследования и правомочий в доказывании.

Применимы различные основания классификации судебных действий.

2 Тактические основы организации судебного разбирательства

2.1 Понятие и содержание организации судебного разбирательства

Всякая деятельность требует управления и организации, благодаря которым она становится упорядоченной, носит системный характер.

Любая деятельность как процесс преобразования объективной реальности всегда организованы. В процессе системно-структурного анализа деятельности можно выявить основные элементы, которые являются классическими в деятельностном подходе. Это субъект деятельности, объект действия. Обязательным компонентом деятельности является ее организация, которая позволяет совершенствовать структуру и содержание деятельности. В науке отсутствует общая позиция по содержанию организации, ее связи с управлением. Но между ними существует диалектические связи. Профессор Туманов считает, что организация - это процесс создания и определения в структуру деятельности, процесс её совершенствования. Он считает, что управления очень тесно связан с процессом организации, потому что управления заключается в контроле за создаваемой структурой деятельности, в стремлении удержать структуру организации в определённом заданном состоянии, в том, чтобы направление деятельности менялось только при необходимости. Конечно, организация и управление - это близкие понятия, но они всё-таки различны.

Организацию и управление можно представить как процесс формирования структуры системы, её качественное совершенствование и желание удержать в статичном организованном состоянии. Организация деятельности в качестве обязательных элементов включает в себя такие, как определение целей деятельности, её планирование, создание условий такой деятельности, и, наконец руководство самой деятельностью.

Познавательный и достоверительный аспекты характерны для социальной деятельности. Но каждый аспект организации деятельности индивидуален как для вида деятельности так и для конкретных ситуаций деятельности. Можно эффективно применять в сфере противодействия преступности, в сфере уголовного процесса некоторые положения теории организации и управления, поскольку она, по сути, интегративна. Уголовное судопроизводство структурно делятся на две больших части: досудебное расследование и судебное разбирательство. К по аналогии, структуру судебного разбирательства можно разделить на цели, субъекты, участников, объектов. Уголовно- процессуальное познание, действия, условия. То есть это есть основные элементы структуры судебной

Судебное разбирательство существенно отличается от досудебного расследования, прежде всего, по направленности. Если расследование представляет собой исключительно поисковую деятельность, то в судебном

разбирательстве присутствует поисковая деятельность, но не в таком объеме, как на досудебном расследовании. При этом нельзя утверждать, что судебное разбирательство это есть только проверка обвинительного акта. В процессе исследования обстоятельств уголовного дела судья может выявить совершенно неожиданные обстоятельства. Каждый судья должен быть готов к поисковой деятельности в любой момент, учитывать эти факторы в целях своей деятельности.

Активное участие сторон, действие принципа состязательности ни в коем случае не снимает ответственности с судьи за полноту, всесторонность и объективность в рассмотрении уголовного дела. Потому что разрешать центральный вопрос – о виновности или невиновности, о наказании, придётся, в конечном счёте, ему. Процесс целеполагания, исходя из теории деятельностного подхода, обладает своими специфическими особенностями, в зависимости от вида деятельности. Учёт особенностей уголовного дела при постановке целей как общих, так и частных, - дают общие направления всего судебного разбирательства, каждого действия судебного в отдельности.

Поэтому организация судебного разбирательства всегда начинается с постановки целей. При конкретизации целей процесс судебного познания упорядочивается, судья более чётко и ясно определяет для себя обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Законодательно закреплённый предмет доказывания не является исчерпывающим и одномерным. Мы знаем, что помимо основного факта или главного факта, закреплённого в предмете доказывания, существует ещё промежуточные или, так называемые, доказательственные факты, при помощи которых устанавливается предмет доказывания.

Можно подумать, что для успешного судебного разбирательства достаточно будет законодательного определения цели уголовного процесса. Но, если внимательно ознакомиться с целями уголовного процесса, то можно заметить, что всё-таки они носят общий характер. Применительно к каждому конкретному судебному разбирательству, по конкретному уголовному делу цели, закреплённые в кодексе, будут носить абстрактный характер.

Судья сам должен, учитывать цели уголовного процесса, каждый раз конкретизировать цели судебного разбирательства применительно к особенностям конкретного уголовного дела и каждого отдельного подсудимого. Сущность уголовно-процессуального познания в суде заключается в том, что суд, в первую очередь, обязан проверить доказательства, получить доказательственную информацию из новых источников, убедиться в их достоверности.

Суд должен исследовать доказательства, успешно провести уголовно-процессуальное познание. Это возможно том случае, если будут конкретизированы цели и задачи деятельности суда в судебном заседании. То есть будут установлены вопросы, которые надо исследовать в суде, которые являются целями судебной деятельности. Поэтому определение целей главного судебного разбирательства - это первый и важный шаг к тому, чтобы

определить структуру дальнейшего хода судебного заседания и определить основные черты содержательной стороны судебного разбирательства.

Если следователь вынужден определять цель досудебного расследования зачастую в условиях дефицита, как времени, так и первоначальной информации, ему приходится строить различные версии о событии преступления, об отдельных обстоятельствах этого преступления, о субъекте совершения преступления. То постановка целей судом происходит в ситуации информированности об обстоятельствах уголовного дела, о доказательствах.

Цели, которые ставит перед собой судья, они общие и конкретные одновременно: изучить материалы уголовного дела, дать им оценку, проверить свои гипотезы с выводами, изложенными в обвинительном акте.

Но не это главное. В деятельности по доказыванию судья должен проводить анализ обстоятельств, анализ доказательств, анализ противоречий, способов получения. Всё это надо для того, чтобы перед судебным заседанием исключить сомнения во всех обстоятельствах. Иногда встает вопрос о неправильной квалификации деяния. Иногда могут быть иные выводы по версии обвинения. Судья может и должен строить собственную версию, как о субъекте, так и о событии в целом, об обстоятельствах события правонарушения, о виновности конкретных лиц.

Отсюда мы делаем вывод что мыслительная деятельность судьи носит не только познавательный характер. Версия - это основа планирования, в которой мы не только формируем модель событий его обстоятельств. Если версия - это основа планирования, то можно сказать, что версия это есть элемент организации главного судебного разбирательства. Именно посредством версии субъект доказывания, в данном случае, судья, определяет и конкретизирует те вопросы, которые надо будет разрешить в суде

Для успешного выдвижения судебных версий судья должен обладать необходимыми познаниями в криминалистике. Данные познания помогают судье установить обстоятельства доказывания, его части, юридически значимые факты, способы доказывания. Поэтому очень важно обладать некоторыми представлениями о криминалистической характеристики, которая в самой криминалистике понимается как система сведений или информационная модель. В этой модели содержатся сведения о способах совершения преступления, личности обвиняемого, потерпевшего, о типичных следах и фактических данных, которые могут образоваться при исследовании определенного способа совершения преступлений в конкретной обстановке. Очень важно судье при анализе материалов досудебного расследования учитывать это обстоятельство - что должен был сделать. и что смог сделать следователь по доказыванию обстоятельств совершенного деяния. Таким образом, целеполагание это - мыслительный процесс. Этот процесс конкретизируется устанавливаемые обстоятельства, входящие в предмет доказывания и он позволяет структурировать судебное разбирательство. Целеполагание является важным элементом организации и планирования. Целеполагание и планирование взаимосвязаны. Если цель это - идеальная

модель будущего результата, то планирование - это тот путь, по которому идеальная модель результата превращается в реальность. То есть план позволяет предвосхитить характерные способы действия, определить необходимые средства для достижения цели.

В обычной деятельности процесс целеполагания практически совпадает с планированием. Но в организации, как расследования, так и судебного разбирательства, планирование обособленно от целеполагания. Это связано с тем, что планирование - начальный этап проверки выдвинутых версий по делу. В судебном разбирательстве процесс планирования происходит несколько иначе, чем на досудебном расследовании. Если следователь самостоятельно решает многие вопросы о том, какие следственные и процессуальные действия провести для того, чтобы собрать доказательства, то в суде председательствующий связан нормами закона. Суд может только изменить последовательность решаемых действий, но он обязан их проводить.

Последовательность производства судебных действий тоже имеет большое практическое и методическое значение. Содержание судебных действий, последовательность выполняемых действий, содержание вопросов. Это всё определяется сторонами с судом и все это необходимо планировать.

Таким образом, планирование - это мыслительный процесс, в процессе которого определяется система целей и задач, выделяются средства достижения цели, то есть действия, которые будут совершены и определяется организационная структура совершаемых действий.

Ранее в теории криминалистики высказывалось мнение, что нет никакой необходимости планировать судебное разбирательство. В частности, такое мнение высказал профессор А. Н. Васильев. Но мы уже знаем, что криминалистика на сегодня разрабатывает приемы и методы, которые применимы не только в досудебном расследовании, но и в судебном разбирательстве. Точное соблюдение уголовно-процессуальных норм не исключает необходимости применения тактических и методических рекомендаций.

Конечно, при применении криминалистических приемов и методов, необходимо учитывать специфику судебного разбирательства. Эти отличия видов деятельности и вводят в заблуждение криминалистов, которые выступают категорически против применения криминалистики в других видах деятельности, кроме раскрытия и расследования преступлений. Судебное разбирательство также обладает большой криминалистической сложностью, непредсказуемостью. Поэтому весьма эффективно применять криминалистические приемы и рекомендации в судебном разбирательстве.

Таким образом, планирование, это - условия успешного и эффективного судебного разбирательства. Какова сущность планирования? Одни считают, что планирование является элементом организации. Другие считают, что планирование - это метод организации. Третьи полагают, что планирование - это тактический прием. Планирование - это, прежде всего, мыслительный процесс. Конечно же планирование не может быть признано тактическим

приемом. Планирование не может считаться методом организации, потому что организация - это создание структуры, в данном случае, судебного разбирательства. Планирование - это самостоятельный, полноценный процесс целеполагания, выбора средств, времени, места применения приемов и средств. Поэтому можно утверждать, что планирование является неотъемлемой частью организации судебного разбирательства.

Профессор Р.С. Белкин определял два этапа планирования судебного разбирательства: досудебное разбирательство и в ходе судебного разбирательства. Конечно, следует отметить, что такая классификация очень условна. Потому что процесс планирования судебного разбирательства носит общий, единый характер. В ходе судебного разбирательства в заранее составленный план могут вноситься корректировки, которые учитывают результаты анализа и оценки получаемой информации. На подготовительном этапе судебного разбирательства план завершает начальную стадию структуры главного судебного разбирательства. Цели конкретизируются, план составляется. Он относится как ко всему судебному разбирательству, так и каждому судебному действию. Если есть план, то можно считать что судебное разбирательство почти организовано.

Инфраструктура, по мнению А.Ю. Корчагина - это условия судебного разбирательства, которые являются важным средством реализации намеченного плана. Чтобы возможно было реализовать всё намеченное в плане, необходима тщательная подготовка к активным действиям всех сил и средств, которые имеются в распоряжении суда, важна психологическая готовность всех участников процесса. Можно сказать, что в инфраструктуру входят не только условия, но и факторы- субъективные и объективные.

Условия и факторы позволяют создать необходимые предпосылки для успешной реализации судебного процесса, целей всех участников процесса. Некоторые условия достигают такого уровня абстракции, что могут быть названы принципами уголовного судебного разбирательства или уголовного процесса. Общие условия, которые называют концентрированной формой, вернее, концентрированным выражением процессуальной формы данной стадии, закреплены в уголовно-процессуальном кодексе. Эти условия требуют от судьи изучать материалы дела, изучить сущность обвинения применительно к каждому подсудимому.

Эти действия являются частью организационного этапа. Изучая обстоятельства и подсудимых, судья может прогнозировать возможные последствия действия тех или иных участников процесса, рассматривать вероятность принятия решений в зависимости от ситуации. Другие общие условия главного судебного разбирательства реализуются таким же образом и являются элементом организации.

Очень важным условием является такое как руководящая роль председательствующего в судебном заседании. Речь идет не только о реализации судьей своих полномочий председательствующего. Здесь имеется в виду его профессиональная и психологическая подготовка, его личная само

организованность. Все эти качества личности председательствующего позволяют судье оптимально осваивать поступающую информацию, настроиться на длительную работу в судебном заседании, адекватно принимать как предварительное, так и окончательное решение по делу.

Иные условия судебного разбирательства, даже если они не указаны в законе, также имеют значение. Например, материально-технические условия, к которым можно отнести наличие средств оргтехники, или организационные, такие как своевременная явка участников процесса. Судья должен принимать все меры для реализации этих условий.

Поэтому когда мы говорим об организации судебного разбирательства, мы имеем в виду в первую очередь основную часть действий, проводимых в подготовительной его части. Остальные действия по планированию в судебном следствии последующих этапах главным судебным разбирательством, носят больше тактические, чем стратегический характер.

В организации выделяется руководство судебным разбирательством. УПК именуется председательствующего руководителем судебного заседания. Судья беспристрастен. На нем лежит персональная ответственность за принятие решений, предварительных и окончательных. Он определяет - когда и где пройдет судебное заседание. Он решает вопрос о вызове конкретных лиц, разрешает вопрос о вызове в суд экспертов, свидетелей, специалистов. Различные решения организационного характера, принимаемые судом, - все это реализация руководящей, организационной функции суда.

Организация судебного разбирательства – это деятельность, включающая в себя мыслительный, процессуальный и организационно-подготовительный компоненты. Процессуальные действия предусмотрены законом, посредством их осуществляется управление судебным разбирательством. Поэтому они облечены в уголовно-процессуальную форму. Но сущность их от этого не меняется (например, действия по непосредственному и непрерывному исследованию доказательств, по назначению судебного заседания).

Материальным выражением организации являются организационно-аналитические действия, организационно-подготовительные и организационно-технические действия. Они основаны на требованиях УПК, хотя и не предусмотрены в законе. Иногда они вытекают из содержания норм: составление плана судебного следствия, например.

Организационный аспект судебного разбирательства – это конкретизация целей, планирование, создание (реализация) условий и руководство этим разбирательством. В сочетании они образуют организационный аспект правосудия. Организация - это оптимизация, упорядочение судебной деятельности конкретизацией целей, определением сил и средств, созданием условий для эффективного производства судебных действий, процессом руководства судебным заседанием.

Судебное разбирательство можно считать организованным, если конкретизированы все его цели, продуманы, запланированы действия, созданы (реализованы) условия, председательствующий самоорганизован для

проведения процесса. И так до окончания процесса. Организационный аспект присущ ему от начала до конца.

Управление важно для того, чтобы удерживать структуру судебного разбирательства в организованном состоянии. На уровне конкретного судебного разбирательства нет четкого разграничения между организацией и управлением. Управление в данном случае заключается в том, что судья систематически воздействует на систему судебного разбирательства путем принятия процессуальных и непроцессуальных организационных решений.

Организация судебного разбирательства невозможна без контроля судьи за действиями участников процесса, за выполнением ими процессуальных обязанностей. Контроль прежде всего необходим за выполнением организационных решений судьи, выполнением распоряжений судьи сотрудниками аппарата.

Посредством ее определяется его содержание. В то же время организация имеет и обеспечительное значение. Выражается она в создании и соблюдении условий судебного разбирательства.

В теории криминалистики больше разработана организация расследования. Надо отметить, что нет единой точки зрения на сущность организации. Одна группа ученых полагает, что организация расследования - образующее и направляющее ее начало. Обеспечивающие элементы организации имеют вспомогательное значение. Другие считают, что у организации только вспомогательные функции. Отличную от других позиций по организации расследования занимает В.М. Корнуков. Он понимает, что под организацией расследования понимается часть деятельности следователя, отражающая структуру участников расследования, взаимосвязи между ними и внешними условиями. Нет единства и в определении структуры организационного процесса. Это касается большей частью целеопределения, а также места и объема планирования в организации.

Что касается организации судебного разбирательства, то эти вопросы рассматривались в работах Ароцкера Л.Е., Воробьева Г.А. и нуждаются в дальнейшей разработке.

Нетрудно заметить, что организация судебного разбирательства базируется на тех же теоретических положениях, что и организация расследования. Это очевидно, ибо, как уже отмечалось, расследование и судебное разбирательство являются частями одного уголовного судопроизводства и основаны на одних и тех же принципах. В судебном разбирательстве организационный процесс отличается от организации расследования рядом элементов.

Организация судебного разбирательства – это часть организации всего уголовного судопроизводства. Ее можно назвать частной криминалистической теорией. Приемы и методы, научные и практические криминалистические рекомендации применяются при исследовании сущности организационного процесса, его закономерностей и критериев. Теория организации судебного разбирательства эффективно использует разработанные в науке данные общей теории организации и управления и уголовного процесса.\

В теории же уголовного процесса можно обнаружить следующие видовые признаки для понятия «судебные действия», которые можно использовать при определении понятия «судебные действия следственного характера».

По мнению И.Д. Перлова, высказанному в 1955 г., то есть в период действия УПК РСФСР 1923 г., *проверка и исследование доказательств* является предметом лишь судебного следствия, а не других частей судебного разбирательства. Сделанный данным автором акцент, конечно, должен быть присущ как существенный признак и судебным действиями. Понимая проверку и исследование доказательств в качестве предмета (процессуального содержания) уголовно-процессуальной деятельности в судебном следствии, нельзя исключить это свойство из процессуального содержания деятельности в отдельных фрагментах судебного следствия (допросах, осмотрах, назначениях и производстве экспертиз и т.д.). То, что присуще самой системе (судебному следствию), должно быть присуще и отдельным элементам системы. Проверочно-исследовательская функция суда при этом реализуется не просто в отношении предыдущих стадий судопроизводства, а в отношении результатов процессуальной деятельности на предыдущих стадиях, полученных иными субъектами (не судом). В досудебном производстве проверочная функция есть самопроверка следователя (дознателя).

Можно полагать, что одним из видовых признаков судебных действий, реализуемых судом в судебном следствии, является цель реализации этих действий. Если позицию И.Д. Перлова условно считать исходной точкой, то сама по себе она не может указать тенденции. Однако несколько позднее после И.Д. Перлова, уже в период действия УПК РСФСР 1960 г., В.Д. Арсеньев пришел к выводу, что в стадии судебного разбирательства обязанность доказывания состоит главным образом в обязанности *исследовать* доказательства (при производстве судебного следствия) и *оценить* их. Целью судебного следствия и составляющих его судебных действий в этом случае предполагается исследование тех доказательств, которые имеются в деле (представлены участниками), и их оценка в аспекте формирования судьейского убеждения.

Усиливая формируемую тенденцию, в работе Г.Н. Колбая отмечается, что для стадии судебного разбирательства основным в доказывании «являются *проверка, исследование и оценка доказательств, собранных на предварительном следствии*». Выдвинутый И.Д. Перловым тезис, подтвержденный исследованиями В.Д. Арсеньева, таким образом, был развит во взглядах Г.Н. Колбая. Последний автор совершенно верно в сути своей позиции реализует стадийный аспект судебного разбирательства и сводит его к особому проявлению доказывания, которое можно обнаружить и в современных идеях законодателя, реализованных в УПК РФ 2001 г. Этот аспект проявляется в ориентации судебного разбирательства в целом (что должно быть присуще и отдельным судебным действиям) на исследование, проверку и оценку имеющихся в деле доказательств.

В отношении одного из признаков, использованных Г.Н. Колбая, а именно

«оценки», надо отметить то, что она подразумевается с судебным, а не следственным характером своего содержания.

Для реализации цели исследования, проверки и оценки имеющихся в уголовном деле доказательств процессуальные действия являются процессуальными средствами деятельности суда как субъекта уголовного процесса. В этой связи известный ученый-процессуалист С.А. Шейфер отмечал, что одним из оснований классификации следственных действий является их цель. Эта проблема будет затрагиваться и в дальнейшем. Но сама идея С.А. Шейфера о делении процессуальных действий на основании цели их производства актуальна. В этой связи автор отмечает, что цель следственного действия, увязываемая не с формой или содержанием получаемой информации, а с целью ее использования, проявляет *«приспособленность следственных действий для проверки доказательств»*. Можно предполагать, что возникшая научная среда, ее дух предопределили возникновение у В.М. Бозрова идеи о судебных действиях следственного характера. Сам же С.А. Шейфер, развивая свою точку зрения, к следственным действиям, приспособленным для целей проверки доказательств, отнес очную ставку, следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, назначение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования. Примечательно, что все приведенные действия (в части их судебных аналогов, за исключением проверки показаний на месте) можно найти в действующем уголовно-процессуальном законе.

Несмотря на то, что С.А. Шейфер свое понимание следственных действий связывал прежде всего с деятельностью следователя (дознателя), в науке уголовного процесса периода действия УПК РСФСР 1960 г. возможность реализации следственных действий иными участниками уголовного процесса предполагалась, более того, допускалась с той же целью проверки и оценки имеющихся доказательств. В работе И.В. Емельяновой, рассматривавшей возможность осуществления следственных действий иными (помимо следователя или дознавателя) участниками уголовного процесса, сформулировано мнение, что отдельные следственные действия (в части основания для их производства) могут иметь такую цель, как *«проверка сигналов о неправомерных действиях следователя»*[32]. Примерно так же считает и В.А. Семенцов. Объективно приспособленность (как на это обращал внимание С.А. Шейфер) следственных действий для проверки следственных действий самого следователя — очевидна. Это может быть свойством не только следственных действий досудебного производства, но и процессуальных действий суда, реализуемых им в ходе судебного следствия.

Возложение на одну консолидированную сторону (следователя и прокурора, как это делает И.В. Емельянова) реализации задачи проверки видится методологически неэффективным. Любая система, в том числе и система предварительного расследования, не может изменить сама себя. В этой связи более актуальны научные идеи Т.Г. Морщаковой и И.Л. Петрухина о том, что эффективнее реализовать идею проверки деятельности органов уголовного

производства, выявления допущенных ими нарушений в целях исключения ошибочных решений суда позволяет стадийная организация процесса как гарантия законности [33]. Сама стадийность не исключает применения общих по цели действий как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного следствия. При этом, как правильно отмечают Т.Г. Морщакова и И.Л. Петрухин, «*проверка материалов расследования в суде может основываться только на активной самостоятельной работе суда по исследованию доказательств. Она предполагает и привлечение необходимых новых данных*»[^].

Высказанные Т.Г. Морщаковой и И.Л. Петрухиным идеи, очевидно, требуют поддержки. Компетенциальная активность суда действительно может быть ориентирована не только на исследование посредством судебных действий имеющихся доказательств, но и на производство этих действий для выявления новых источников информации и исследования доказательственной информации, полученной судом из этих источников. В этом случае необходимо расширение пределов исследования доказательств, которые не тождественны пределам нормативного понимания судебного разбирательства.

В науке уголовного процесса сформулированы идеи о том, что в уголовно-процессуальном законе должна оговариваться цель сбора судом доказательств именно для проверки, но не для восполнения доказательственной базы [34]. Следует, однако, отметить, что необходимое регулирование в действующем уголовно-процессуальном законе уже есть и присутствует в ч.ч. 2 и 3 ст. 15 УПК РФ, согласно нормам которых суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты и обвинения. Из этих норм следует, что суд не может собирать доказательства обвинения или защиты.

Однако, как было отмечено ранее при рассмотрении результатов научных исследований А.В. Смирнова, компетенциальная активность суда может все-таки проявляться в сборе новых доказательств. Герменевтические особенности рассматриваемой темы при этом корреспондируют со взглядами М.К. Гочияева о том, что нормы ч. 1 ст. 240 УПК РФ 2001 г. ориентируют только на исследование, но не добывание новых доказательств по собственной инициативе суда³⁵. В то же время представленное в настоящей монографии мнение, связанное с принципиальным положением для построения уголовного процесса *favor defensionis*, позволяет толковать это в пользу слабой стороны в уголовном процессе.

Не обращаясь к приведенным нормативным положениям, М.К. Гочияев, фактически повторяя выводы А.В. Смирнова, указывает на возможность сбора доказательств судом (при отсутствии ходатайств сторон) в целях проверки достоверности и допустимости доказательств, обеспечения интересов «слабой» стороны в случаях, когда сторона защиты проявляет пассивность при выяснении важных обстоятельств, и т.д. О содействии стороне обвинения в тех случаях, когда она представлена властным участником уголовного судопроизводства — представителем органов предварительного расследования, прокуратуры, — М.К. Гочияев — совершенно справедливо — речи не ведет.

Содействие судом в сборе доказательств властным представителям обвинения невозможно.

В этом случае суд, осуществляя судебные действия, может не иметь прямого отношения к предмету доказывания и, как сформулировал А.Д. Корчагин, познает не то, что расследовано, а то, как это сделано [36]. Однако осуществление этой функции видится соответствующим характеру судебной, а не следственной деятельности в смысле, придаваемой последней в досудебном производстве.

Объективно проверка доказательств, имеющих в материалах уголовного дела и, как это установлено современной процессуальной формой и практикой правоприменения, представляемых лишь властной стороной обвинения, необходима. Примеры, свидетельствующие о распространенности преступлений против правосудия, совершаемых на досудебных стадиях властными участниками уголовного производства, приводились ранее. В настоящее время в науке уголовного процесса активно стали разрабатываться проблемы уголовно-процессуальных нарушений на почве фактических отклонений практики правоприменения от нормальной уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренной законодательством, близости уголовно-процессуальных правонарушений уголовно-правовым преступлениям [37]. В этих случаях предназначение стадии судебного разбирательства для проверки результатов предварительного расследования, представляемых сторонами доказательств, может быть одним из видовых признаков гипотетического понятия «судебные действия следственного характера», что, однако, уже диссонирует с основным содержанием настоящей работы, ориентируя на опровержение исходной гипотезы посредством возникающей отрицательной аналогии.

Методологическим приемом, позволяющим выявить возможные видовые признаки понятия-метафоры «судебные действия следственного характера», является также обращение к понятию «следственные действия», которое, являясь соподчиненным понятию «процессуальные действия», как раз и имеет видовые отличия от понятия «судебные действия».

Ранее было присуще достаточно солидарное понимание следственных действий многими авторами. В определении Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, которое отчасти мы уже использовали, следственные действия представлены как «процессуальные действия, при помощи которых обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства». Видовыми признаками, отличающими следственные действия от иных процессуальных действий (предполагается — от судебных и иных), являются их предназначение для обнаружения следов преступной деятельности, фиксации таковых (преобразования следов в доказательства) и проверки одних доказательств другими. Нетрудно заключить, что задача обнаружения следов преступления (формирование доказательственной базы стороны обвинения) не присуща современному типу уголовного процесса, реализованному в УПК РСФСР 2001 г. для таких его участников, как суд.

Профессор А.Р. Ратинов, понимая следственные действия совокупно с судебными, считает, что следственные действия представляют собой «приспособленные к получению и передаче определенного вида информации комплексы познавательных и удостоверительных приемов, операций по собиранию и проверке доказательств, предусмотренных процессуальным законом в виде правил и осуществляемые непосредственно следователем (судом)». Концепция данного понятия впоследствии будет использована многими авторами для формулирования своих дефиниций. При этом А.Р. Ратинов в качестве видовых признаков, отличающихся в данном случае от иных процессуальных признаков, поскольку судебные действия видятся автору тождественными следственным, указывает приемы и операции по собиранию и проверке доказательств следователем (судом), осуществление этих действий непосредственно следователем (судом). Однако обнаруженная традиция при введении В.М. Бозровым термина «судебные действия следственного характера» переосмыслена с учетом тенденций развития политики уголовного процесса. Связано это с четким разделением функций в уголовном процессе.

По мнению С.А. Шейфера, следственное действие как способ собирания доказательств «представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации».

У данного автора в качестве видовых признаков, отличающих следственные действия от судебных и иных, выступают приспособленность следственных действий к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в следах доказательственной информации. Возможность использования следственных действий для проверки имеющихся доказательств, как уже обращалось внимание ранее, автором вынесена за рамки сформулированного им понятия.

Выводы:

- судебное разбирательство, как деятельность, имеет структуру, т.е. систему взаимосвязанных элементов, к числу основных из которых относятся цели, объект, субъекты и участники судебного процесса, судебные действия;
- судебное разбирательство обладает инфраструктурой - системой элементов обеспечивающего характера; к их числу относятся условия деятельности, знания участниками процесса своих функций и их психологическая готовность к активному функционированию;
- уголовно-процессуальный закон регламентирует в целом содержание судебного разбирательства и возможные результаты.

Но для каждого акта судебного разбирательства необходима конкретизация этих положений.

Судебное разбирательство включает в себя необходимые

организационные структурные элементы, такие как , цели, объект, субъекты и участники судебного процесса, судебные действия.

Инфраструктурой судебного разбирательства можно назвать систему элементов обеспечительного характера, свойства субъекта деятельности – судьи, его профессиональное и психологическое состояние.

Судья для успешной организации судебного разбирательства должен целеполагать, то есть определять цели и задачи деятельности, а также средства достижения целей, планировать деятельность. Все это и есть организация судебного разбирательства.

Организация судебного разбирательства – мыслительный и практический процесс. Предметом организации является процесс упорядочивания, определения средств и способов, их структурирования для успешной реализации целей и задач. Организация судебного разбирательства - это нормативно обусловленный процесс упорядочения судебного процесса через определение и конкретизацию целей, планирование, создание условий и руководство судебным разбирательством. Организация судебного разбирательства – мыслительный и практический процесс. Организация судебного разбирательства – мыслительный и практический процесс. Предметом организации является процесс упорядочивания, определения средств и способов, их структурирования для успешной реализации целей и задач.

Организация судебного разбирательства - это нормативно обусловленный процесс упорядочения судебного процесса через определение и конкретизацию целей, планирование, создание условий и руководство судебным разбирательством.

2.2 Элементы тактики и методики судебного разбирательства

Впервые термин «тактика судебного разбирательства» был введен Л. Е. Ароцкером [38, с. 29]. Им же предложены, первые в советской науке криминалистике и уголовном процессе, процессуальные условия, которые

- оказывают влияние на возможности и своеобразие использования судом криминалистических приемов и методов,

- определяют своеобразие судебных действий, влияющих на тактику и цели

К этим условиям он отнес возможность рассмотрения дела в коллегиальном судебном составе, участие прокурора в исследовании доказательств, производстве судебных действий, активное участие подсудимого, принцип непосредственности, устность и гласность, сжатые сроки, элементы повторности, возможность производства судебных действий, не требующих сложной подготовки и больших затрат времени.

К тем, кто считает возможным включить тактику судебного следствия в

криминалистическую тактику можно отнести таких авторов как А. В. Дулов, Р. С. Белкин, Г. А. Воробьев, И. Ф. Пантелеев, С. П. Сухов, В. Г. Танасевич, Н. А. Якубович, и другие.

С. П. Сухов определил условия, которые предопределяют необходимость выработки самостоятельных тактических рекомендаций. Это – гласность, большое количество участников судебного действия, что с одной стороны улучшает качество судебных действий, а, с другой стороны, усложняет возможность производства и участия, например, при установлении психологического контакта; все доказательства сконцентрированы в одном месте; временные ограничения, повторность некоторых познавательных действий; заключительный характер исследования [39, с. 18-27]. Подсудимый более подготовлен к решающему в его жизни судебному процессу после ознакомления с материалами дела, обвинительным актом, определился с тактикой участия.

По мнению О. Я. и М. О. Баевых на момент судебного разбирательства разработано всего лишь две версии: версия органов уголовного преследования и версия защиты, которая является контр-версией. [40 с. 5-7].

Считаем, что тактика судебного разбирательства наряду с иными видами тактик должна войти в предмет исследований в криминалистике. «Анализ возможностей и пределов применения данных криминалистики судом выявляет необходимость разработки криминалистических рекомендаций, которые предназначались бы именно для суда и таких участников процесса, как защитник подсудимого и государственный обвинитель» [41, с. 29]. Как справедливо отметил Г. А. Зорин «прежние исследования защиты носили преимущественно процессуальный характер, что значительно упростило и обеднило содержание стороны защиты, ее личностно-психологические аспекты применения специальных криминалистических знаний» [42 с. 65]. Думаем, что как справедливо отметила профессор А. П. Гуськова сегодня категорический вывод отдельных ученых относительно невостребованности криминалистики для нужд судебного разбирательства будет преждевременным. Действительно «тактические рекомендации и приемы криминалистов нужны прежде всего двум состоящим сторонам — обвинителей и защитников, поскольку в суде возникает потребность в осмыслении и решении задач так называемого ситуационного характера» [43, с. 75].

Тактика сторон в суде, как и любая другая тактика, в высшей степени ситуационна. Модификация целей сторона момент участия в судебном действии проходит в соответствии с методом декомпозиции, но решающий фактор в ней — ситуация, следует отметить возможность кардинального изменения ситуации в условиях судебного разбирательства в отличие от ситуации, имевшейся на момент окончания предварительного следствия. Но в любом случае, учитывая специфику уголовного судопроизводства ситуация должна рассматриваться не столько в соотношении со свойствами и особенностями оценивающего ситуацию субъекта, самой деятельностью, а

сколько процессуальными и профессиональными обязанностями субъекта, принимающего решение.

В современных условиях Т. С. Волчецкой разработано учение — криминалистическая ситуалогия, в соответствии с которым ситуации дифференцированы в зависимости от субъекта, обязанного оценивать и разрешать ту или иную ситуацию, на следственную, оперативно-розыскную, экспертную и судебную ситуации[44, с. 24-29]. Основываясь на учении, ею предложен ряд направлений по которым следует вести исследования ситуационных аспектов деятельности защитников. Это: выявление роли и значения ситуационного подхода в организации планировании защиты по уголовному делу, исследование ситуационной обусловленности тактических приемов защитника; практическое создание на ситуационной основе ряда справочных и обучающих компьютерных программ поддержки принятия и реализации защитником процессуальных и тактических решений, в основу которых следует положить моделирование типовых ситуаций защиты; определение понятия, сущности и структурного состава «ситуация защиты»; разработка классификации и типизации ситуаций защиты; разработка понятия и системы тактических приемов защитника, целесообразных в тех или иных ситуациях защиты; изучение соотношения ситуации защиты со смежными ситуациями: следственной и судебной.

Д. В. Ким вводит в научный оборот такую категорию как кримосинергетика, как более высокую ступень информационного познания и значения криминалистических ситуаций, предлагает классификации криминалистических ситуаций в зависимости от уровня познания, с учетом роли составляющих компонентов, в зависимости от разделов науки, с учетом мыслительной деятельности, в зависимости от стадий уголовного процесса. В структуре криминалистической ситуации он выделяет логико-формальную и ценностно-смысловую структуру.

М. О. Баев и О. Я. Баев выделяют семь видов ситуаций для сторон, возникающих в стадии судебного разбирательства, в зависимости от соотношения позиции обвиняемого и доказательственной базы. Первые две ситуации: обвиняемый полностью признает себя виновным, но доказательств его виновности либо достаточно, либо недостаточность проблематична. Третья и четвертая ситуации: обвиняемый не признает себя виновным, а ситуация с доказательствами аналогична описанным в первых двух. Последующие три ситуации исходят, по нашему мнению, из дискреционности позиции обвиняемого и доказательственной базы обвинения: частичное признание, неизвестность позиции и наличие разных ситуаций в различных эпизодах.

Специфика уголовно-процессуального познания (доказывания) как разновидности познания никем не отрицается, однако, последняя не исключает наличия в нем общих закономерностей познания. Гипотеза является формой развития знания и представляет собой отдельное предположение или их совокупность, выдвигаемых для объяснения свойств и причин исследуемых явлений.

Поэтому присоединяемся к мнению ученых, усматривающих единую природу версий и гипотез. Поскольку в логике различают три вида гипотез (научная, рабочая и частная) Р. С. Белкин[45, с. 355], Е. Г. Джакишев, А. А. Старченко и другие придерживаются точки зрения, что версия является разновидностью частной гипотезы, так как она по их мнению не претендует на полное объяснение всеобщих законов развития природы, общества, мышления.

Но не всегда гипотеза будет считаться версией, а только при наличии определенного содержания. Последнее обусловлено объектом, по поводу которого выдвигается гипотеза, то есть характером объясняемых обстоятельств. Мнения криминалистов по этому вопросу разбились в основном на две группы. А. А. Старченко, А. Н. Васильев, А. А. Эйман и другие считают, что версия должна объяснять как все событие в целом, так и отдельные его элементы, группы фактов и даже единичные факты. Р. С. Белкин подчеркивает главный признак этих обстоятельств — относимость к предмету доказывания]. Вторая точка зрения, поддерживаемая, например, Г. А. Арцишевским сводится к тому, что версия есть только общее предположение.

В литературе также относительно содержания гипотезы как версии отмечают специфические свойства последней: реальность и относимость; наличие диалектического скачка, реальность, основанность на достоверно установленных фактах с учетом непроверенной информации, объяснение максимально широкого круга имеющихся сведений. Непротиворечивость установленным фактам, простота, принципиальная проверяемость и приложимость к более широкому кругу явлений рассматриваются как свойства версии.

Версия может пониматься как метод познания истины в уголовном судопроизводстве, подготавливающий условия и логический материал для познания причин события или ее можно представить как интегральную идею, образ, выполняющих функцию идеальной, вероятностной, информационно-логической модели проблемной следственной ситуации.

Версия — это логическая основа планирования, предпосылка для планирования. Некоторые авторы, например, Р.М. Жамиева, считают, что в определении версии следует отразить не только логическую, содержательную, функциональную, но и субъектно-деятельностную сторону.

В суде все участники судебного разбирательства изначально изучают версию обвинения, излагаемую обвинителем перед началом судебного следствия, которую некоторые авторы, на наш взгляд, ошибочно называют официальной версией, предметом судебного исследования.

Таким образом, судебная версия — это гипотеза стороны и суда, объясняющая обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу с учетом позиции сторон и суда.

Думаем, что в понятии «позиция» должны отражаться очень разнообразные аспекты. В то же время нельзя сказать, что позиция — это вывод относительно предъявленного обвинения, который отстаивается сторонами. В данном случае происходит сужение понятия «позиция» только логическим аспектом, как

суждением и выводом. Тем более позиция по делу — это не версия со стороны о фактических обстоятельствах дела, заявленная и доказываемая с целью получения определенного решения по делу [46, с. 224]. В позиции по делу находит отражение версия стороны, но ею не исчерпывается. Во всех определениях отсутствует указание на прагматический элемент позиции, которая не просто является выводом, суждением, мнением, точкой зрения. Позиция будучи обусловленной целями субъекта ее формулирующего определяет его дальнейшую деятельность. Более близким к правильному является определение данное Г. М. Шафиром [47, с. 74] применительно к позиции защиты, но не совсем обоснованно включение в содержание позиции деятельности. Позиция непосредственно влияет на действительность, но не тождественна ей.

Позиция с латинского — точка зрения, отношение к делу, вопросу, определяющее характер действий и поведения. Данное понятие весьма многозначно, его можно определить, например, как положение, расположение; точка зрения, мнение в каком-нибудь вопросе. Отсюда следует вывод, что позиция представляет собой многоаспектное явление. Поэтому при определении позиции защиты следует учитывать данный фактор. Нам импонирует определение Р. М. Жамиевой, которая позицию определяет через понятие «процессуальное выражение отношения к предмету доказывания». Она предлагает выделять в позиции логико-психологический, правовой и функционально-прагматический аспекты [48, с. 12]. Законодатель термин «позиция» в УПК употребляет только применительно к подсудимому.

Оригинальным выглядит подход профессора Н. Г. Муратовой, которая формулирует такой термин как «судебное усмотрение» и понимает под ним внутреннее убеждение судьи [49, с. 154-155]. Надо заметить, что это понятие «усмотрение» в условиях состязательного судопроизводства возродилось в современных работах в том числе [50].

Разнообразны тактические приемы, применяемые сторонами и судом в ходе судебного разбирательства.

В криминалистике под тактическим приемом в основном понимается способ действия, воздействия (Е. Г. Джакишев, С. П. Митричев, Н. А. Якубович, В. А. Образцов, И. Ф. Пантелеев) или линия поведения (Н. А. Селиванов) либо оба значения вместе (Н. П. Яблоков), рекомендации, разработанные на основе данных специальных наук (Н. А. Васильев), которые эффективно обеспечивают решение задач субъекта применения тактического приема.

Например, способ действия следователя, который он избирает, исходя из складывающейся следственной ситуации, особенностей расследования преступления, личности допрашиваемого; способ действия или линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с преступлением.

В других определениях — это адекватный ситуации способ речевого и

неречевого воздействия на объект (фрагмент объективной действительности, документ, предмет, человека), способствующий эффективному собиранию и использованию информации, оптимизации решения других задач при подготовке и проведении следственного действия.

По мнению И. Ф. Пантелеева тактический прием - наиболее эффективный способ действия в определенных условиях... Применительно к следственной тактике — это способ выполнения следователем (дознавателем) и судом того или иного процессуального действия, предусмотренного законом. Н. А. Селиванов: «Приемы следственной тактики — это линия поведения следователя, его действия (кроме технических), последовательность и условия их выполнения, наиболее целесообразные в определенной ситуации, обеспечивающие максимальный результат расследования и выяснение истины по делу». Н. А. Якубович: тактический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действия или поведения лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи, избираемый ими в соответствии с решением, принимаемым на основе всесторонней, полной и объективной оценки данной ситуации]. Все определения тактического приема сводятся к одной сущности, которую отразил С. Ю. Якушин: тактический прием «представляет собой отвечающий определенным требованиям способ действия, применяемый при производстве следственного действия в ходе расследования преступлений».

Под тактическим приемом в судебном следствии в литературе некоторые понимают способ наиболее рациональной деятельности защитника, позволяющий достичь заранее определенного результата, направленного на опровержение предъявленного обвинения, либо выявления обстоятельств, смягчающих виновность подсудимого. Сформулированы также основные требования к тактическим приемам, применяемым адвокатом-защитником: основываться на уголовно-процессуальном законе; соответствовать принципам морали и профессиональной этики; быть эффективными [51, с. 14], которые общеизвестны в криминалистике как законность, этичность, эффективность. Все многообразие тактических приемов Г. А. Зориным сведено в унифицированную классификацию, рассчитанную на комплекс следственных действий: аналитические, синтетические, поисковые, и коммуникативные, опосредующие оптимальные взаимодействия [52, с. 154].

Применение тактических приемов сторонами в судебных действиях ограничено требованиями профессиональной этики, ограниченностью применяемого арсенала в суде, отсутствием возможности оперативного установления психологического контакта с участником судебного действия и т. п. [53, с. 23]. Возрождается интерес к психолингвистическим приемам в тактике не только судебного допроса, но и иных судебных действий [54, с. 119-122]. Значение этих приемов велико в борьбе двух сторон в процессе интерпретации событий и норм права. Вербальное воздействие на субъектов принятия решения можно рассматривать как тактическое средство судебного доказывания.

Мы пришли к следующим выводам и предложениям по рассматриваемым

проблемным аспектам.

Тактика применяется в действиях как поискового, познавательного характера, так и правообеспечительного. Суд имеет свои цели, стороны – свои. Все участники определяют средства достижения этих целей.

Необходимо изменить прежнюю парадигму криминалистики. Надо учитывать коррелятивную связь между уголовным процессом и криминалистикой.

Решающим фактором изменения целей сторон является судебная ситуация, которую надо исследовать с позиции прав и полномочий субъекта деятельности.

Объективные и субъективные факторы в процессе взаимодействия с условиями ситуации приводят к ее формированию

В судебном разбирательстве не могут полноценно использоваться тактические приемы, которые применимы на следствии. А в случае применения надо обязательно учитывать специфику условий судебной деятельности.

Раскрытие и доказывание каждого совершенного преступления проходит через два этапа:

- предварительное производство (расследование);
- судопроизводство (судебное разбирательство).

В ходе первого этапа усилия направлены, главным образом, на сбор доказательств о совершенном преступлении и их анализ. Этот анализ дает возможность следователю установить совершенное преступление и лиц, которые к нему сопричастны, — исполнителей, пособников и подстрекателей.

В ходе предварительного производства разыскиваются, устанавливаются и используются различные источники информации о преступлении и его исполнителях.

Первый этап завершается выяснением вины лиц, совершивших преступление, и возбуждением уголовного преследования, которое производится органами прокуратуры, следствия и дознания.

Второй этап, судопроизводство, связан с проверкой собранных доказательств и их обсуждением в судебном заседании. На втором этапе суд может использовать и дополнительные источники информации — новых свидетелей, экспертизы и т.п.

Доказывание состоит из четырех этапов или элементов: собирание, исследование, оценка и использование. Поскольку основной объем доказательственной информации на момент судебного процесса уже собран, то ситуация выглядит иначе, чем на досудебном производстве. Перечисленные выше особые условия, принципы, процессуальная форма судебного разбирательства дают много возможностей сторонам для их активной деятельности по отстаиванию своей позиции. Разные процессуальные позиции сторон ведут к тому, что каждый профессиональный представитель стороны старается на последних этапах доказывания — оценка и использование доказательств — достичь своих целей.

В ходе второго этапа проверяются как истинность собранных

доказательств, так и корректное соблюдение процессуальных требований при их сборе.

Допущенные процессуальные ошибки устраняются, в том числе и путем возвращения дела на дополнительное следствие. Ведущая роль в судебном процессе принадлежит председателю состава суда. Он руководит судебным заседанием и обеспечивает порядок в судебном зале.

Надо учитывать тот факт, что судебные стадии, а стадия главного судебного разбирательства в особенности, — самые «населенные» по составу участников, действующих одновременно в одном месте. Соответственно положения социальной психологии, психологии поведения применимы здесь как нигде. Актуальны вопросы эффективности деятельности социальных групп, особенности оценочных суждений в группе, восприятия и понимания людей друг другом и многие другие социально-психологические явления и феномены. Социально-психологические феномены могут как способствовать улучшению качества судебного процесса, так и навредить ему. Коллегиальные и состязательные начала требуют интенсивного взаимодействия, которое может перерасти в конфликтное.

Стадия судебного следствия заключается в отборе доказательств, разъяснении их содержания и значения, организации допроса свидетелей, коммуникациях с оппонентом. В этой стадии активно используются «якоря» — темы для последующего обсуждения. Это доказательства, которые будут представлены, и темы, которые позволяют включить тему преступления в общий социальный контекст, если дело будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. В этой стадии психологической задачей сторон является максимально понятное и полное представление тех доказательств, которые соответствуют их позиции. Важность задачи отбора доказательств и разъяснения их смысла связана со сложностью языка, который используется юристами и экспертами, с наличием в их речи специальных терминов, которые затрудняют понимание, а также с необходимостью сохранять внимание присяжных и суда. Кроме того, надо умело допросить свидетеля, выявив и продемонстрировав суду его компетентность или некомпетентность, его добросовестность или недобросовестность.

Проверка собранных доказательств в судебном заседании производится посредством допроса обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Кроме того, заслушиваются и эксперты. Вопросы допрашиваемым лицам могут задавать как председатель судебного состава, так и прокурор и адвокаты. Здесь надо соблюдать порядок, который закреплен законодательно: первой допрашивает свидетеля та сторона, по инициативе которой он вызван (или к стороне которой принадлежит). Потом его допрашивает противоположная сторона. Судья может задавать уточняющие вопросы в любой момент, но рекомендуется дожидаться окончания допроса сторонами.

Вопросы, заданные обвиняемым, потерпевшим и свидетелям, имеют целью выяснение определенной информации по существу, т.е. ее достоверности, а также то, насколько соблюдены определенные процессуальные требования при

ее сборе.

Вторым специфическим моментом в судебном процессе, с чисто познавательной точки зрения, является обсуждение собранной информации. Это происходит во время выступления прокурора с обвинительной речью и адвоката — с защитительной. Прокурор стремится лучше и полнее обосновать свое обвинение. Адвокаты, которые защищают обвиняемых, ищут возможности снять вину и ответственность с подсудимых за совершенное преступление или уменьшить их.

Обе стороны в качестве аргументов приводят конкретные обстоятельства по фактам совершенного преступления и опираются на некоторые личностные и поведенческие особенности лица, совершившего преступление. Обе стороны предварительно готовятся к процессу. Они стремятся к более полному и более точному обоснованию своих позиций.

Во время судебного процесса проводится специфическая познавательная работа. Осуществляется проверка предварительно собранной информации. Проверяются способы, методы и средства, которые были использованы для ее сбора. Наличие установленной модели прошлого в виде преступления, как объекта судебного исследования, способствует тому, что в этой деятельности существует своеобразный план. В планировании большое значение имеют критическое исследование версий сторон и выдвижение собственных версий.

Обе стороны (обвинение и защита) имеют право предоставить суду новую информацию под формой свидетельских показаний. Факты, т.е. доказательства, обсуждаются как по существу — верные, неверные, так и по способу сбора и интерпретации. Сама проверка и связанная с ней дискуссия проходят при строгом соблюдении определенных процессуальных требований, регламентированных в НПК. Председатель судебного состава дает возможность обеим сторонам дать свои оценки и обосновать свои позиции.

Успешное осуществление этой специфической познавательной деятельности предполагает:

- очень хорошую предварительную подготовку заседаний;
- предварительное уточнение вопросов, которые должны быть выяснены во время судебного заседания;
- очень хорошее продумывание и приведение доводов, с помощью которых будет обоснована та или иная позиция.

Кроме хорошей подготовки сторон к судебному заседанию, конечные результаты зависят еще и от следующих факторов:

- психологический климат во время проведения судебного заседания;
- стремление сторон к сотрудничеству при выяснении фактов и событий, касающихся данного преступления;
- умение избежать эксцессов и конфликтов во время судебного заседания.

В ходе судебного заседания вполне возможны изменения предварительно данных показаний, но не всегда они являются умышленными, так как определенная информация может быть забыта. Вполне возможны и отклонения, вызванные неправильно заданными вопросами. Коррективы могут быть

произведены посредством постановки дополнительных вопросов.

Вполне возможны также и попытки умышленной фальсификации показаний. Чаще всего это происходит под влиянием заинтересованных лиц, могут быть вовлечены и адвокаты. Суд должен констатировать эти случаи и выяснить причины. Умышленные попытки лжесвидетельства подлежат уголовному преследованию.

Председатель судебного состава не только дает возможность сторонам реагировать на все попытки лжесвидетельства, но и сам следит, чтобы не были поставлены наводящие вопросы и внушены ответы на уже поставленные вопросы. Председатель судебного состава должен своевременно парировать любую попытку введения в заблуждение допрашиваемых лиц.

На успешный ход судебного заседания влияет правовая и психологическая подготовка судей, прокуроров и адвокатов. Очень многое зависит и от их нравственных качеств и профессионального опыта.

Как мы уже отметили ранее, конечный благоприятный результат любого судебного процесса зависит в большей степени от организации и управления допросов в судебном заседании. Последние дают возможность не только выяснить содержание собранной информации, но и оценить ее качество с целью решения конкретного правового казуса. Все проблемы, недостатки и неточности должны решаться на этом первом этапе процесса.

На втором этапе каждая из сторон по делу (защита и обвинение) формирует позицию как по собранным доказательствам о преступлении и исполнителях, так и по отношению к их вине и ответственности. Это достигается путем полемики (дискуссии), которая происходит в судебных прениях. Психологические нюансы судебных прений заключаются в особенностях — речи, её построения аудитории, анализа фактов, речи.

Обе стороны, прокурор и адвокаты, излагают свою точку зрения, перед тем как суд удалится для принятия решения, т.е. перед назначением того или иного наказания за совершенное преступление.

Основная цель судебной речи — воздействие на суд в рамках закона, убеждение его в правоте своей позиции, помощь в решении вопросов при вынесении приговора. Помимо того, судебные прения, в силу их психологической и эмоциональной окрашенности, оказывают сильное воспитательное воздействие. Таким образом, назначение судебных речей в том, чтобы способствовать мыслительной деятельности суда при анализе и синтезе доказательств, интерпретации фактов и сведений о фактах, особенно противоречивых.

Дискуссия в рамках судебного процесса дает возможность обеим сторонам не только выразить свое мнение по отношению к собранным доказательствам, тезису о виновности или невиновности, ответственности обвиняемых, но и опровергнуть точку зрения противной стороны. В дискуссиях обе стороны демонстрируют свою научную и практическую подготовленность, а также свое умение углубленно анализировать определенные факты и события.

Чтобы добиться своей цели, каждая из сторон подготавливается как путем

изучения результатов предварительного производства, так и посредством активного и целенаправленного участия в допросах обвиняемых, потерпевших и свидетелей, что представляет собой особенный вид соревнования, где каждая из сторон прилагает усилия, чтобы сделать более точной и более компетентной оценку уголовно-правового казуса. Каждая из сторон решает эти проблемы, прилагая много интеллектуальных и эмоционально-волевых усилий, которые необходимы как при подготовке, так и при реализации процессуальной дискуссии.

Сама дискуссия, имеющая публичный характер, требует строгого соблюдения определенных нравственных и правовых норм. Её участники должны продемонстрировать взаимное уважение, не обижаясь и не допуская угроз. Они должны собирать и интерпретировать доказательственную информацию только в рамках закона. Все их действия во время судебного заседания должны строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального кодекса.

При подготовке дискуссии они обращают особое внимание на фактическое содержание собранных доказательств и на процессуальные ошибки при их сборе, т.е. при практической реализации процессуально-следственных действий.

В судебном заседании обе стороны направляют усилия на выяснение всего того, что является неясным, вызывает недоумение и затрагивает в какой-то степени интересы обвиняемого или потерпевшего. В этом отношении во время допросов в судебном заседании они взаимно контролируют друг друга: обращают внимание председателя судебного заседания на нарушенные процедурные правила (процессуальные требования) при постановке вопросов к допрашиваемым лицам.

Несмотря на то, что обе стороны заинтересованы в полном и всестороннем выяснении истины о совершенном преступлении, между ними может возникнуть напряжение. Это обуславливается их противоречивыми интересами, а именно:

- очень часто прокурор стремится защитить свою позицию даже в случаях, когда чувствует, что допущены процедурные ошибки;
- адвокаты активно ищут допущенные процедурные ошибки, так как это дает им возможность отложить судебное заседание, снять вину с обвиняемого или добиться назначения более мягкого наказания.

В дискуссии, и особенно в выступлениях, обе стороны стремятся решить две основные проблемы:

- опровергнуть позицию, т.е. точку зрения противной стороны;
- обосновать свои позиции по отдельным вопросам деяния и собранным доказательствам и, таким образом, просить об изменении в оценке вины, ответственности и наказания.

Обоснование той или иной точки зрения во многом зависит и от ораторских умений юриста. Прокуроры и адвокаты используют в своей работе различные риторические методы. Более известные из них:

– фундаментальный метод — связан с использованием точных фактов и аргументов для оспаривания позиций противной стороны. При его использовании обе стороны обращают особое внимание на экспертные заключения;

– метод противоречия — главным образом отмечает противоречия в позициях противной стороны;

– метод «поиск аргументов» — каждая из сторон стремится обратить внимание на все конкретные доводы, детали которые ей помогают обосновать свою позицию;

– метод сравнения, сопоставления — в этом случае в своей речи адвокат или прокурорнацеленна сравнение двух позиций, двух мнений, показывая их слабые и сильные стороны. Этот метод используется, когда оратор убежден, что аргументы противной стороны слабее;

– метод дифференцированной оценки — принимаются только определенные заключения и выводы противной стороны, а остальные берутся частично или отбрасываются;

– метод игнорирования — принимаются определенные факты и мнения противника, но прилагаются усилия для приуменьшения их важности и даже игнорирования. Утверждается истинность определенного факта, но онне представляет существенного значения для доказательства преступления или выяснения вины и ответственности исполнителя;

– метод кажущейся поддержки — принимается позиция противной стороны, даже прибавляются новые аргументы в ее поддержку. В заключение оратор выдвигает такие контраргументы, которые приуменьшают ее важность или серьезно ослабляют.

Этот метод используется, когда юрист располагает очень сильными контраргументами, например: «Я не отрицаю вообще аргументы, наоборот, полностью принимаю их без всяких возражений, но существует и много других фактов, которые не дают мне оснований считать изложенные факты достаточными, чтобы данный уголовно-правовой казус был решен»;

– метод возбуждения, разочарования и размышления — используется оратором с целью стимулирования чувств и мыслей слушателей, чтобы их подтолкнуть к переоценке своих определенных позиций и точке зрения.

При использовании этого метода оратор обыкновенно обращает внимание на длительные негативные последствия, наступившие в результате совершенного преступления, или на неискренние и нечестные отношения между лицами, прямо или косвенно связанными с его совершением.

Вполне возможно, что в результате хорошо подготовленной речи обвиняемые, потерпевшие и свидетели пожелают поделиться новыми фактами, касающимися инкриминированного события.

В литературе по теории аргументации и принятия решений разработана тактика аргументации как искусства ведения процесса обоснования тезиса и утверждения его в сознании оппонента, охватывающая этапы подготовки и осуществления прямого или опосредованного мыслеречевого и

речемыслительного взаимодействия людей в различных ситуациях и формах, включающая в себя ряд элементов как процедуры конкретных действий субъекта аргументации[55]:

- постоянное накопление и уточнение сведений о предмете аргументации (т.е. о предмете доказывания и о позиции по уголовному делу);
- выявление данных об оппоненте (информация не только о прокуроре, но и обо всех лицах, которые будут участвовать в деле);
- определение характера возможного взаимодействия (какое оно будет — конфликтное или бесконфликтное; сотрудничества или соперничества);
- планирование и подготовка взаимодействия (явного и неявного);
- ведение взаимодействия (непосредственное участие в судебном действии, ведение допросов, участие в судебных прениях);
- управление собой, процессом передачи информации (контролирование своего эмоционального, интеллектуального состояния, чтобы контролировать ситуацию взаимодействия);
- отслеживание результатов информационного воздействия на оппонента (наблюдение, анализ, коррекция предпринимаемых действий).

Думаем, что эти рекомендации вполне применимы в судебной деятельности участников, так как участие в судебных действиях — это непрерывный процесс аргументации своей позиции по уголовному делу. В структуре аргументации, как правило, выделяют два уровня. Первый — это фазы (выбор техники и тактики применения аргументов, избегание обострений, стимулирование оппонента, использование контраргументации) и этапы аргументации (переложение стратегии аргументации на уровень приемов, персонификация аргументации, состояние заключений, анализ результатов взаимодействия). Второй уровень — это компоненты аргументации (главный аргумент, вспомогательный аргумент, дополнительные факты). Участникам процесса в ходе процесса аргументации следует учитывать эти положения.

На первом уровне идет процесс отбора материалов по определенным критериям. В зависимости от психологических особенностей оппонента применяются разные методы аргументирования. Натянутая атмосфера не будет способствовать позитивной аргументации. Чтобы этого не произошло, самые критические аргументы должны излагаться не в середине, деликатные моменты надо обсудить заранее. В ситуации, вышедшей из-под контроля, надо отойти от аргументации и вернуться к ней позже. Если возникает обострение, то для создания дружеской атмосферы надо менять тактику.

Для заинтересованности оппонента следует мотивировать оппонента на диалог. То есть информацию необходимо преподносить в такой форме, чтобы вызвать интерес. Это могут быть интересные вопросы. Стимулируя на поиски ответов на вопросы, мы стремимся привести его к нужной нам позиции. Это своеобразный софизм, но в этичной форме.

В процессе контраргументации надо сохранять эмоциональную устойчивость и мысленно анализировать доводы соперника на предмет наличия изъянов в его утверждениях, возможности их полного или частичного

опровержения, наличия противоречий, ошибочности или неточности. И затем можно приступать к контраргументации.

В процессе убеждения как процесса изменения установок и поведения человека К. Ховландом выделены четыре стадии: внимание, понимание, принятие, запоминание.

Во-первых, привлекается внимание к содержанию сообщения, затем, путем ясного изложения, отсутствия сложной терминологии, можно добиться понимания сообщения. Нужно стремиться к согласию реципиента с сообщением коммуникатора. Последний этап — это процесс запоминания сообщения. Запоминание само по себе является условием принятия сообщения, поэтому надо постоянно напоминать о его содержании.

Очень многое зависит от того, как реципиент анализирует содержание сообщения. Существует два пути его анализа. В соответствии с моделью Ш. Чейкена, человек может использовать при анализе убеждающего сообщения две стратегии — эвристическую и систематическую. При первой слушатель тщательно анализирует аргументы коммуникатора. У него могут появиться собственные соображения по поводу сообщения. Если сообщение мотивированно и обоснованно, то принятие позиции может стать долговременным и прочным. Эвристическая стратегия заключается в обращении внимания преимущественно на форму подачи материала, а не на содержание. Изменение установок при таком анализе может быть быстрым, потому что понравился коммуникатор или способ подачи информации. Но такой успех может быть недолговечным.

Какие факторы могут повлиять на эффективность судебного выступления? Эти факторы были систематизированы О.А. Гулевич путем деления на три группы особенностей — сообщения, коммуникатора и аудитории.

Особенности сообщения — последовательность выступлений (эффект первичности/вторичности), т.е. второе сообщение производит меньший эффект, если произносится сразу за первым. И наоборот, если второе сообщение произносится намного позже после первого, наблюдается удлинение сообщения. Длительность сообщения требует умение планировать время выступления, не затягивая его, но и не ускоряя. Структура сообщения влияет на восприятие, т.е. если оно длинное, то запоминаются, как правило, только начало и конец. Интересная противоречивая или ценностно-важная информация воспринимается лучше, если она представлена в начале сообщения и наоборот — логично завершенная, подводящая итоги информация лучше воспринимается в конце сообщения. В структуре сообщения большое значение имеют модель излагаемой истории, системность изложения доказательств в хронологическом порядке по событию преступления. Очень важно использовать вопросы (Н.Н. Ивакина предлагает следующие их виды: проблемные, логические, авторские, интригующие, полемические, контактоустанавливающие), повторения, интерпретации, оценки доказательств.

Сообщения могут быть односторонними (с аргументами в пользу тезиса) и двусторонними (содержащими аргументы как за, так и против). Например, к

последним относятся аргументы противника и их прямое опровержение. Или возможно доведение до абсурда аргументации противника, или «прививка» — опережающая контраргументация. В двусторонних сообщениях процесс контраргументации становится более интенсивным.

В сообщениях можно активно использовать примеры, сравнения, поговорки, цитаты.

Терминология для указания на участников преступного события влияет на восприятие информации. Например, если подсудимого не называть по имени и использовать глаголы с негативным эмоциональным оттенком, то совершенное им деяние будет восприниматься как серьезное виновное деяние.

При восприятии информации эффективно использование графики, схем, аудио-, видеоинформации, фотографий.

Какие особенности коммуникатора влияют на эффективность восприятия его сообщения? Самая важная — фактор компетентности. Можно подчеркивать компетентность, как собственную, так и свидетеля, эксперта, клиента. Способы подчеркнуть компетентность следующие:

- возможность эффективно воспринимать информацию или способности, позволяющие усилить точность восприятия и воспроизведения информации;
- специальное образование, знания, опыт (например, профессиональные качества художника, сыщика, медика);
- тщательность работы в зале суда;
- тщательность работы за пределами суда;
- социальный статус, например, занимаемый пост;
- ссыла на подтверждение сказанного на мнение большинства или авторитетного человека;
- общая позитивная оценка;
- примеры из других судебных процессов;
- стиль одежды, подчеркивающий солидность коммуникатора;
- определенный стиль речи (желательно применение «мужского» стиля).

Если надо подчеркнуть некомпетентность свидетеля, то используются следующие способы. Так, помимо противоположных — негативных по отношению к описанным выше, можно применять следующие:

- общая негативная оценка;
- выявление речевых и содержательных ошибок;
- предупреждение о готовящемся воздействии;
- стиль допроса (например, короткие, конкретные вопросы создают впечатление низкого интеллектуального уровня свидетеля).

Важно быть или достоверно казаться искренним, надежным, внешне привлекательным в своем поведении. Для этого надо продемонстрировать свою честность, незаинтересованность, желание давать показания, ответственность за нечестность, отказ от стремления убеждать, выполнение долга, полный анализ доказательств, в т.ч. признание моментов, противоречащих своей позиции, отказ выяснять личные отношения с участниками процесса.

Надежность коммуникатора достигается демонстрацией соответствия слов

обыденным представлениям, смыслу, непротиворечивости позиции, последовательностью в показаниях, утверждениях.

Всегда нужно подчеркивать законность своих действий или незаконность действий соперника, если для этого есть основания.

В суде с участием присяжных заседателей важно добиться эффекта подобия, сопричастности собеседнику. Это достигается при помощи слов «мы с вами», «для меня и для Вас», «как и Вы» и т.п. Иногда можно указать на сходство или различие позиций. В результате достигается эффект либо ассимиляции, либо контраста.

Внешняя привлекательность коммуникатора играет большую роль при восприятии свидетеля, прокурора, адвоката. Для повышения привлекательности человека при даче характеристики используются указания на:

- личностные черты, ценности, хобби;
- возраст;
- семейное положение;
- привлекательную профессию, образование;
- психологическое состояние, мысли во время судебного процесса, причины тех или иных действий во время судебного процесса;
- позитивное отношение окружающих;
- внешние причины совершения преступлений;
- ненамеренность совершения преступления, подчиненная роль во время совершения преступления, отсутствие свободы выбора;
- отсутствие причин для совершения преступления;
- оказание потерпевшему помощи после совершения преступления;
- раскаяние, возмещение ущерба.

Для подчеркивания непривлекательности обычно указывается на:

- негативные черты личности, отрицательные ценности, хобби;
- непрофессионализм;
- алкоголизм, наркоманию;
- криминальный опыт;
- поведение во время судебного процесса;
- негативное отношение окружающих;
- внутренние причины совершения преступления;
- намеренность совершения преступления;
- неоказание помощи потерпевшему после совершения преступления;
- отсутствие раскаяния и возмещения ущерба.

Чем больше коммуникаторов, которые придерживаются одной позиции, тем убедительнее информация. Это приводит к выводу об обоснованности и распространенности информации.

Очень важны в процессе коммуникации интеллектуальные, мотивационные особенности аудитории, аффективные характеристики. Интеллектуальные особенности заключаются в уровне интеллекта, наличии специальных знаний, когнитивных ресурсов, а также однозначности аттитюдов и веры в возможность вынесения правильного решения. Мотивационные особенности аудитор-

выражаются в мотивации, личной заинтересованности в разрешении обсуждаемого вопроса, в самооценке. В зависимости от этих характеристик аудитория выбирает один из видов анализа информации — стратегический или эвристический.

В аффективных характеристиках очень важно учитывать некоторые факторы. Эмоционально-возбужденный человек в хорошем настроении предпочтет эвристическую стратегию анализа информации и наоборот. Люди более восприимчивы к информации, которая соответствует их настроению.

При рассмотрении уголовного дела в суде активно применяется каузальная атрибуция. Это процесс приписывания причин наблюдаемому поведению человека. Необходимость приписывать причины наблюдаемому поведению возникает при его необычности, социальной нежелательности, личной значимости происходящего для наблюдателя. При каузальной атрибуции в судебном заседании используются две модели: «корреспондентного вывода» Э. Джонса и К. Девиса и анализа вариаций Г. Келли. Корреспондентное выведение применяется к чертам деятеля, которые лежат в основе его поведения, включает в себя атрибуцию намерений и атрибуцию диспозиций.

Атрибуция намерений — вынесение суждений о намеренности поведения подсудимого. Атрибуция диспозиций — решение о личностных особенностях подсудимого, спровоцировавших его на совершение преступления. Например, вынесение решения о намеренности поведения подсудимого приводит к приписыванию ему соответствующей негативной личностной черты.

Для вынесения решения по модели анализа вариаций надо иметь много информации о поведении подсудимого в прошлом, отличительности его поведения от поведения других людей. Дается ответ на три вопроса: Подсудимый совершил только это преступление или он совершал их ранее? Как поступили бы на его месте другие? Совершал ли подсудимый в других ситуациях иные поступки, нарушающие нормы поведения?

Ответ на эти вопросы определяет причину, которую при-сяжные приписывают поведению подсудимого. Келли выделял три типа возможных причин: личностные (особенности подсудимого), объектные (характеристики потерпевшего) и обстоятельства, сопутствующие совершению преступления).

В процессе применения казуальной атрибуции важно не совершить фундаментальную ошибку атрибуции», которая заключается в систематической переоценке наблюдателем степени влияния на поведение особенностей деятеля и недооценке ситуационных факторов. Это означает, что люди склонны спонтанно приписывать причину поведения подсудимого его личным особенностям, а не характеристикам потерпевшего или ситуации.

Здесь используются все возможные техники, при помощи не только вербальной, но и невербальной коммуникации. Основные системы невербальной коммуникации — это кинесика, паралингвистика, экстралингвистика, окулесика, проксемика. Невербальная коммуникация в зале суда разъясняет вербальное сообщение, привлекает внимание к сказанному,

эмоционально заражает, способствует самопрезентации оратора, повышает убедительность сообщения.

Третий этап процесса связан с принятием решения по конкретному преступлению. Суд должен убедиться, что совершено преступление, что определенные лица виновны и должны нести ответственность за его совершение, и по этой причине им должно быть определено наказание в соответствии с требованиями правовых норм. Психологические проблемы могут возникнуть при коллегиальном принятии решения.

Судебный состав не является просто арбитром в судебном процессе. Он, так же как обвинение и защита, анализирует и оценивает собранные доказательства, ищет и требует дополнительную информацию, если это необходимо для выяснения истины, касающейся совершенного преступления. Дебаты в судебном зале представляют собой дополнительную возможность для судебного состава выяснить истину путем сопоставления своих позиций с позициями сторон по делу.

Для судебного состава очень важно дать оценку любому сомнению о недостоверности собранных доказательств. Чтобы помочь полностью выяснить истину, касающуюся совершенного преступления, он имеет право отложить судебное заседание. Суд может вернуть дело на доследование, если обстоятельства того требуют.

Формирование убеждения суда о преступлении, вине и ответственности исполнителей проходит несколько этапов, а именно:

- предварительное изучение материалов уголовного дела;
- планирование и выдвижение судебных версий;
- проверка в ходе судебного процесса собранных доказательств;
- судебная дискуссия и ее использование для сравнения позиций судебного состава с позициями обвинения и защиты;
- окончательное формирование мнения судебного состава о преступлении, вине и ответственности исполнителей.

Сам анализ завершается назначением наказания или освобождением от ответственности привлеченных лиц. При прохождении через эти этапы убеждение проходит диалектический путь от знания вероятностного с позиции гносеологии и наличия сомнений в психологическом плане до категорического знания при отсутствии сомнений.

Судебный состав не только принимает решение и назначает то или иное наказание, но и должен его мотивировать. На позицию судебного состава основное влияние оказывают собранные доказательства на этапе предварительного производства и на этапе судебного расследования. Специфическое влияние через средства массовой информации может оказать и общественное мнение, выраженное. Может влиять также и поведение обвиняемых в ходе судебного процесса.

В ходе судебного процесса возможны и неожиданности, и возникновение напряжения, которые не должны негативно повлиять на окончательную позицию суда относительно вины и ответственности исполнителей.

Справедливый приговор оказывает и сильное позитивное воспитательное воздействие на все стороны по данному делу.

В деятельности юриста, в судебной в том числе, применяются различные психологические приемы. Остановимся на тех, которые разработаны в психологии общения, социальной и юридической психологии.

При формулировании профессиональных навыков юриста выделяют некоторые общепрофессиональные практические навыки, составляющие основу социальной компетентности: организационные, коммуникативные навыки, навыки изучения проблемы и выработки позиции, представления интересов клиента. Очевидно, что овладение многими из упомянутых профессиональных навыков невозможно без использования в подготовке будущих юристов навыков использования психотехнических приемов, например, при формировании навыков публичных выступлений, установления и поддержания контактов, использования различных языков и техник общения, навыков работы с трудными партнерами.

Все эти приемы условно можно разделить на следующие: психотехника использования речевых, неречевых средств, владение голосом, психотехника мышления и поведения. Психотехника использования речевых средств используется не только в судебной речи адвоката-защитника, но также в общении со всеми участниками процесса — следователем, судьей, прокурором, потерпевшим и подзащитным.

В межличностном общении адвоката с клиентами, участниками судопроизводства необходимо обладать навыками асертивного поведения, основными характеристиками которого являются: персонализация чувств, умение избегать языка конфронтации, использование конкретных выражений в связи с конкретным поведением, поддержание контакта глазами и уверенной позы, поддержание твердого, но приятного тона голоса, а также умение говорить внятно.

Связанная с высоким нервно-психическим напряжением, неопределенностью целей и задач деятельность адвоката не избегает конфликтных ситуаций. В психологии, криминалистике, конфликтологии и иных смежных науках общепризнано, что наиболее эффективным способом разрешения конфликта является выход через сотрудничество, но этот вопрос требует отдельного внимания [56].

Таким образом, применение адвокатом, прокурором, судьей психотехнических и поведенческих приемов позволит им принимать правильные решения, эффективно их реализовывать и достигать поставленных целей.

Сформулируем основные выводы.

1. Если в досудебном производстве основной является познавательная деятельность, то в суде, в силу специфических условий и принципов, а также назначения этой формы судопроизводства, основной, определяющей, становится конструкционная деятельность.

2. В юридической деонтологии применительно к юридической профессии

их выделяют всего шесть аспектов профессиограмм: социальный, поисковый, реконструктивный, коммуникативный, организационный, удостоверительный (и иногда в качестве дополнительного называют технический).

3. Особенность познавательной деятельности в суде заключается в том, что уже имеется готовая реконструированная модель события преступления в том виде, в каком ее представляет себе следствие. Но судебное исследование — это самостоятельный элемент уголовно-процессуального познания. И версия следствия — это только одна, может и самая обоснованная, из многих версий.

4. Поскольку рассмотрение уголовного дела в суде ограничено временными рамками, то и участники судебного разбирательства, и суд должны хронометрировать свою и чужую деятельность, четко контролировать относимость к делу исходящей и воспринимаемой информации.

5. Сложность познания в суде заключается в том, что приходится одновременно сравнивать, сопоставлять факты, обстоятельства, нормы закона, источники фактов, новые факты. По ходу процесса суду и сторонам постоянно приходится принимать решения о заявлении ходатайств, протестов, о принесении жалоб.

6. Все участники процесса так или иначе осуществляют познавательную деятельность. Восприятие, анализ, объяснение событий и фактов, доказательств происходит через призму их позиции, интересов в исходе дела, от их процессуального положения.

7. Психологические особенности судебного производства представляют собой совокупность психологии адвокатской, судебной и прокурорской деятельности в судебном производстве.

8. Социально-психологические феномены могут как способствовать, так и навредить качеству судебного процесса. Коллегиальные и состязательные начала требуют интенсивного взаимодействия, которое может перерасти в конфликтное.

9. Успешный ход судебного заседания зависит от правовой и психологической подготовки судей, прокуроров и адвокатов. Очень многое зависит и от их нравственных качеств и профессионального опыта.

10. Основная цель судебной речи — это воздействие на суд в рамках закона, убеждая его в правоте своей позиции, помогая ему в решении вопросов при постановлении приговора. Помимо того, судебные прения, в силу их психологической и эмоциональной окрашенности, оказывают сильное воспитательное воздействие.

11. При прохождении через все этапы формирования внутреннее убеждение судей и других участников процесса проходит диалектический путь от знания вероятностного с позиции гносеологии и наличия сомнений в психологическом плане до категорического знания при отсутствии сомнений.

12. В деятельности юриста, в том числе судебной, применяются различные психологические приемы, которые условно можно разделить на психотехнику использования речевых, неречевых средств, владения голосом, мышления и поведения.

13. Основные психологические средства речи делятся на вербальные и невербальные и обстановочно-поведенческие. Невербальные средства речи и коммуникации — это мимика, жестикуляция. Обстановочно-поведенческие — это поза и передвижение говорящего, социальная дистанция между ним и слушающим, окружающая обстановка.

14. Применение коммуникативных техник в судебном процессе должно быть эффективным и этичным.

2.3 Организация судебного следствия: тактическое и методическое содержание

Роль моста между научными знаниями и практикой судебной деятельности по уголовным делам должна сыграть теория принятия решений в сфере уголовного процесса.

Подготовка и производство любого следственного действия представляет собой последовательность операций. В начале строится мысленная модель ситуации. Затем определяются на основе исследования этой модели проблемы, которые требуют решения. Следом принимается решение о производстве. Потом наступает этап определения цели, задач, построения плана производства данного действия. Разрабатывается и реализуется программы организационного, информационного, кадрового, технического, оперативного и иного обеспечения действия. Потом поэтапно реализуется план (модель) действия в ходе его производства. В заключении подводятся итоги следственного действия. На основании чего строится. Анализируется и оценивается мысленная модель ситуации, которая сложилась с учетом этих итогов, и принимается решение о дальнейших шагах расследования. Содержательная сторона этого алгоритма наполняется в зависимости от того, какого характера следственное действие проводится – вербальное или невербальное.

Л. Е. Ароцкер дает следующие рекомендации при определении тактики судебного следствия: лучше всего в первую очередь исследовать те факты, которые являются наиболее существенными и наиболее полно обеспечиваются доказательствами, собранными при расследовании; целесообразно исследовать факты в той хронологической или иной последовательности, которая дает возможность наиболее полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела; имеет значение последовательность при производстве не только различных процессуальных действий, но и при проведении одинаковых судебных действий.

Для повышения эффективности деятельности стороны защиты в судебном разбирательстве в литературе справедливо предлагается предоставить стороне защиты право на представление в суд письменных возражений на обвинительное заключение (обвинительный акт), которое также оглашалось бы в начале судебного следствия, сразу после изложения сущности обвинения обвинителем, что полностью соответствовало бы принципу состязательности и

равноправия сторон. В данном акте предлагается представлять позицию защиты, оценку предъявленного обвинения и другие обстоятельства. При этом оговаривается, что сторона защиты не связана с изложенной письменной позицией [57. с. 102].

Само судебное следствие, в судебных действиях которого участвуют стороны условно можно разделить на три части: начало судебного следствия, при котором выясняются позиции обвинения и защиты, происходит планирование судебного следствия с участием сторон; исследование доказательств с активным производством всех судебных действий и окончание судебного следствия, при котором наиболее часто заявляются ходатайства.

Организационные вопросы занимают важное место в подготовке и планировании участия в судебных действиях. Организация судебного разбирательства — это процесс конкретизации целей, планирование судебного следствия, создание условий для работы судебного заседания и процесс руководства разбирательством. Применительно к судье структурно представлены следующие элементы: целеопределение, организационно-подготовительная часть судебного заседания, планирование судебного следствия, руководство судебным заседанием. Такие положения сформулированы применительно к одному из основных субъектов разбирательства — судье (суду).

Можно выделить следующие этапы организации и участия в судебном действии. Информационный этап, заключающийся в изучении ситуации судопроизводства в целом и участия в конкретном судебном действии, определение целей и задач участия в том или ином судебном действии. Обязательно изучается личность участников судебного действия, так как это очень важный компонент ситуации защиты. Второй этап — операциональный, то есть этап определения со средствами и способами участия в ходе участия в данном судебном действии. То есть сторона на основе изучения ситуации, построения мысленной модели ситуации, определения целей защиты, прогнозирования возможных результатов определяется с тактическими приемами, которые будут им применяться в ходе данного судебного действия, с процессуальными средствами реагирования (например, можно заранее подготовить ходатайство, жалобу). Третий этап — планирование, когда в соответствии с определившимися целями и задачами судебного действия и участия в нем, а также средствами и способами их достижения, с учетом судебной ситуации всех возможных факторов и условий, судья структурирует всю свою деятельность по заданным этапам самого судебного действия, где он все тактические приемы распределяет по тем или иным периодам участия в судебном действии в соответствии с задачами и прогнозируемыми условиями. Например, в соответствии с предметом допроса конкретного свидетеля, можно заранее приготовить пространный вариативный перечень вопросов к свидетелю, учитывающей возможные варианты ответов и цепь вопросов в зависимости от того или иного варианта. Таким образом, судья умело прогнозирует трудно предсказываемую ситуацию, например, перекрестного

допроса свидетеля обвинения. И, наконец, последний этап — это собственно подготовка к участию в судебном действии, где идет конкретизация некоторых организационных моментов, проводится дальнейшая информационная, тактическая и организационно-тактическая работа по созданию благоприятных условий участия в судебном допросе.

Планирование является обязательным элементом организации участия в судебных действиях. Планирование — это прежде всего процесс целеполагания. Благодаря составленному плану деятельности защитнику удается собрать воедино все предполагаемые действия, структурировав их в общую стройную систему участия, как в комплексе судебных действий, так и в каждом отдельном судебном действии. Составление плана — это самое первое мероприятие, выполняемое судом и участником в процессе организации своей деятельности. По мнению Б.Ф. Ломова «плане отражается стратегия и тактика ее реализации на основе объективных и субъективных условий выполняемой деятельности».

В литературе следующим образом, сформулировано определение планирования судебного следствия Л. Е. Ароцкером: планирование судебного следствия заключается в памятке обстоятельств, подлежащих проверке, в определении требуемых по делу процессуальных действий и последовательности их проведения, исходя из существующих проверяемых судебных версий. Сущность же самого планирования судебного следствия определяется им в выборе такого порядка и объема исследования доказательств, который обеспечил бы высокое качество судебного следствия, его полноту, объективность и всесторонность, возможность проверки всех судебных версий. Или более современное определение Корчагина через анализ материалов уголовного дела и сформированных целей, как процесс определения средств и методов исследования доказательственной информации, последовательности и порядка производства судебных действий.

По мнению Г. А. Воробьева планирование судебного следствия - это определение обстоятельств и версий, которые надо выяснить, судебных действий, которые надо провести. Думаем, что данное определение верно отражает сущность планирования в судебном следствии как процесса принятия решения.

Невозможно механически переносить разработанные в криминалистике рекомендации по планированию на стадию судебного разбирательства, за исключением разве что таких принципов планирования как индивидуальность и динамичность планирования, которая характерна для любого вида деятельности. Особенностью планирования является то, что суд и участники судебных действий составляют планна основе уже сформированной доказательственной базы обвинения. Также коллегиальный характер составления плана накладывает свой отпечаток. Речь идет не только о коллегиальном составе суда. В соответствии с ч. 2 ст. 366УПК порядок исследования доказательств составляется судом по согласованию со сторонами. Также существенной особенностью планирования является наличие

возможности составить развернутый план исследования дела в целом с позиции защиты, который будет включать план участия в судебном следствии в целом, планы исследования отдельных элементов предмета доказывания значимых для стороны защиты, развернутые графические схемы.

Учитывая приведенное выше определение, можно сформулировать элементы планирования деятельности в судебном следствии. В перечень элементов входят: анализ предмета доказывания по данному делу и выдвижение версии обвинения и защиты; формирование целей и задач; на основе анализа доказательств обвинения, защиты определение средств доказывания и защиты в судебном следствии (какие ходатайства заявить, какие постановления принять, в каких судебных действиях принять активное участие); определение последовательности их применения; примерный план участия в конкретных судебных действиях; разработка вариантов поведения в различных ситуациях.

Обычно рекомендуется составлять письменный план судебного следствия в развернутом виде и в заметках. Примерные планы участия в судебных действиях составляются применительно к предполагаемо наиболее сложным судебным действиям. Планирование судебного действия предполагает разработку порядка его проведения с использованием тактических приемов, составление плана, по которому разработанный порядок проведения судебного действия будет осуществляться.

Залогом успешной работы в судебном следствии является тщательная подготовка к участию в судебном действии. Подготовка означает создание надлежащих условий, необходимых предпосылок, которые обеспечат достижение намеченных целей действия.

Ее начало связано с процессом построения, анализа и оценки мысленной модели сложившейся ситуации, принятием решения о производстве соответствующего действия. Общие правила подготовки следственного действия достаточно обстоятельно разработаны и представляют собой системный комплекс решений, мер и мероприятий. В их круг традиционно входят: организационно-тактическая подготовка; оперативно-тактическая подготовка; операционно-тактическая подготовка.

Продолжительность подготовки зависит от многих факторов: ситуации, этапа судопроизводства, процессуального положения субъекта подготовки, объема доказательств, какие характер и направленности планируемого действия, условия его производства.

Остановимся на некоторых элементах подготовки к судебному следствию. В процессе подготовки особое значение имеет ознакомление с материалами дела. Значение этих действий заключается в следующем. Позволяет обнаружить недостатки, процессуальные нарушения, фактические неточности, противоречия в доказательствах, допущенные на предварительном следствии. Позволяет определиться с целями и задачами, со стратегией, предвидеть возможные тактические решения в ходе реализации избранной стратегии. Позволяет еще раз критически проанализировать собственные аргументы и

аргументы сторон, соответственно предпринять меры по укреплению доказательственной базы защиты, обвинения и меры по ослаблению позиции противоположной стороны в части аргументов. В процессе совершения этого действия в литературе справедливо предлагается применять тактический анализ обвинительного заключения [58, с. 12]. Думаем, что следует говорить о криминалистическом анализе всех материалов дела с позиций стороны.

Все доказательства, используемые в обоснование своей позиции условно можно назвать аргументами и выделить следующие их виды: исчерпывающие («сильные», например, категорическое заключение эксперта), главные (думаем, что это прямые доказательства как виновности, так и невиновности), спорные (которые можно истолковать двояко, мы бы их назвали нейтральные), запасные (доказательства, оставленные на «крайний случай»). Соответственно в зависимости от последующей композиции всех доказательств-аргументов, возрастает убедительность всей системы.

. В результате производства или участия в судебном действии в процессе судебного следствия получают новые доказательства или исследуются готовые, собранные на предварительном следствии.

Эффективность принятия того или иного решения, исход реализации принятого решения напрямую зависит от ситуации или как формулирует данный процесс психологи Д. Н. Завалишина, Б. Ф. Ломов, В. Ф. Рубахин «в самом общем виде принятие решения представляет собой формирование последовательности действий для достижения определенной цели на основе преобразования некоторой информации об исходной ситуации». Условием эффективности в свою очередь самой подготовительной работы является осознание самим субъектом необходимости ее производства, качественное проведение всех мероприятий, которое возможно только при использовании всего доступного научного, эмпирического и методического арсенала, отсутствие стереотипности действий на этом этапе защиты.

Сторона участвует в различных судебных действиях. Но особого внимания заслуживают судебные действия, связанные с процессом доказывания, которые традиционно проводятся в судебном следствии. При анализе понятия и содержания судебных действий в предыдущем разделе мы на этот факт уже обращали внимания. Несомненно, имеют свои особенности судебные действия правообеспечительного, удостоверительного характера, но на эффективность защитительной деятельности влияют в первую очередь результаты участия в судебных действиях по собиранию и исследованию доказательств. Как мы уже отмечали выше в судебном следствии не всегда суд и стороны имеют дело только с собранными на предварительном следствии доказательствами. Не исключены случаи обнаружения и закрепления новой доказательственной информации. Поэтому в данном разделе мы решили исследовать тактические аспекты планирования, подготовки и участия в судебных действиях, связанных с процессом доказывания.

Как свидетельствуют результаты изученных нами протоколов судебных заседаний наиболее распространенными судебными действиями, в которых

сторона принимает наиболее активное участие являются: допросы, осмотр вещественных доказательств, оглашение протоколов следственных действий и документов, назначение экспертизы, допрос эксперта. В ходе судебного следствия 70 % опрошенных судей считают, что наиболее часто ими применяется в ходе судебного следствия допрос. Значительно реже проводятся и, соответственно, принимает в них участие адвокат-защитник, такие судебные действия как эксперимент, получение образцов, освидетельствование, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте.

Рассмотрим особенности участия в судебных действиях. Наиболее распространенным судебным действием является допрос. Результативность участия в судебном следствии иногда прямо зависит от успешности производства допроса. Следует отметить детальное регулирование судебного допроса, тогда как в других судебных действиях применяются бланкетные нормы на нормы, регламентирующие производство аналогичных следственных действий.

В криминалистике достаточно подробно разработаны принципы допроса. Это индивидуальный подход, создание условий, обеспечивающих свободу волеизъявления, реализацию прав и обязанностей допрашиваемого лица; целеустремленный, активный, наступательный характер допроса; законность получения и закрепления информации, обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки показаний допрашиваемого лица [59, с. 238]. Тактика судебного допроса определяется прежде всего его спецификой, обусловленной условиями судебного следствия. В литературе уже имели место попытки сформулировать и систематизировать обнаруженные имеющие тактическую значимость признаки. Публичная обстановка допроса; его кратковременность; отдаленность во времени от события, о котором даются показания; практическое отсутствие возможности использовать эффект внезапности; незнакомство допрашивающего с допрашиваемым; проверочно-установочный характер судебного допроса [60, с. 193].

Так в суде круг допрашивающих лиц ограничен участниками процесса, имеющими интерес в исходе дела, когда на предварительном следствии в связи с ограниченным кругом участников допроса, вопросы кроме следователя может задавать с его разрешения только защитник, специалист. Допрос происходит в условиях гласности и устности судебного разбирательства. Допрос в суде проходит в условиях открытого противодействия сторон обвинения и защиты. Допрашиваемый к моменту допроса значительно осведомлен о содержании вопросов, предмете допроса и соответственно морально и психологически значительно подготовлен, практически исключен фактор внезапности данного судебного действия. Кроме некоторые допрашиваемые могли уже ознакомиться со всеми материалами дела, проанализировать и воспринять доказательства обвинения. Это общие условия судебного допроса, которые действуют независимо от ситуации защиты в данный момент. С учетом ситуации защиты можно спрогнозировать также такие условия и факторы, как позиция подсудимого с учетом приведенных нами в предыдущем разделе видов

ситуаций защиты, психологическое состояние допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта с допрашиваемым лицом, следовательно наличие или отсутствие конфликтной ситуации, степень активности стороны обвинения, суда при ведении допроса, наличие либо отсутствие изменений показаний допрашиваемым лицом в отличие от предварительного следствия, квалификация (в особенности, организационно-тактическая) других, кроме адвоката-защитника, профессиональных участников судебного разбирательства, не исключая судью, и многие другие обстоятельства должны учитываться при ведении судебного допроса.

Традиционно в любом допросе выделяют следующие стадии: вводная стадия, стадия свободного рассказа, вопросно-ответная стадия [61, с. 98]. Г. А. Зорин, формулируя алгоритм допроса (подготовительная стадия, начальная стадия, стадия свободного рассказа), на наш взгляд, не совсем обоснованно включил в стадию свободного рассказа контактное взаимодействие, рефлексивно-диалоговые формы, иные приемы, а также заключительную стадию допроса. В уголовно-процессуальном законодательстве официально закреплены правила проведения допроса, которые не стоит игнорировать, и следует, по нашему мнению, четко выделять во избежание информационных ошибок со стороны допрашиваемого.

В суде могут быть проведены основной, перекрестный, шахматный допросы [62, с. 19]. Следует отметить, что определения основного и перекрестного допросов, данные Л. Е. Ароцкером в 1969 г., И. Д. Перловым в 1954 г., несмотря на прогрессивный характер для того времени не новы и требуют кардинального пересмотра ввиду изменившихся правовых и идеологических условий. О прямом и перекрестном допросах известно с момента возникновения и развития классической состязательной теории уголовного процесса в Англии в XVII-XIX вв. [63, с. 430]. Именно тогда, когда в английском судебном разбирательстве судебное следствие переплеталось с судебными прениями, вначале обвинитель вызывал в суд поочередно всех своих свидетелей и экспертов и допрашивал их по обстоятельствам им известным, дабы подкрепить перед судом утверждаемое им обвинение, то есть проводил прямой или основной допрос («chief examination» или в американском уголовном процессе его называют «direct examination» [64, с. 188]). Затем после допроса каждого свидетеля обвинителем его допрашивал защитник, то есть перекрестный допрос («gross examination»). Прямой и перекрестный допрос могут неоднократно сменяться: то есть для ослабления результатов перекрестного допроса возможно проведение передопроса («re-examination» [65, с. 443] или в американском процессе — «redirect examination»), далее возможен повторный перекрестный допрос («regross examination»). В целом задача прямого допроса — выложить перед присяжными информацию в свою пользу, цель перекрестного допроса — выявить факты, противоречащие информации, полученной в результате прямого допроса, и поставить под сомнение результаты прямого допроса.

Особенность классического прямого допроса в том, что в нем по обыкновению отсутствует стадия свободного рассказа. Ее исключают по двум соображениям: контроль за ходом допроса со стороны допрашивающего для придания показаниям необходимой формы; исключить поток ненужной информации, засоряющей внимание суда при свободном рассказе. Основной допрос заключается в том, что одного участника (свидетеля, потерпевшего, эксперта) допрашивают все участники судебного разбирательства. Этот вид допроса включает в себя все известные классические стадии допроса. Первой допрашивает сторона, по инициативе которой участник дает показания или к стороне которой он относится. Основной допрос не представляет особых сложностей, поскольку допрашиваемое лицо к нему заранее подготовлено, вопросы задает профессиональный участник той стороны, к которой он принадлежит.

Перекрестный допрос определяют как допрос одного лица всеми участниками по поводу одного и того же обстоятельства. Достоинства перекрестного допроса в том, что этот вид допроса позволяет уточнить показания, данные при основном допросе, выявить противоречия, обнаружить в них погрешности, уточнить детали. Американские юристы более откровенны в оценке значения перекрестного допроса, утверждая, что «гораздо чаще истинной и главной его целью является стремление подорвать доверие к показаниям свидетеля, полученным от него в ходе прямого допроса», то есть так называемая процессуальная дискредитация («*impeachment*») показаний свидетеля противной стороны.

При основном или первоначальном, а также при перекрестном допросе еще в XIX в. Р. Гаррисом разработаны в доступной форме тактические и этические рекомендации [66, с. 47-49]. Попытаемся их интерпретировать применительно к нашей действительности. Не перебивать свидетеля во время свободного рассказа, контролируя, чтобы ваш свидетель не выходил за рамки предмета допроса; сохранять последовательность времени. Никогда не следует усердствовать в вопросах свидетелю своей стороны, что может превратить основной допрос в перекрестный. Выслушивать ответ свидетеля до конца. Думаем, что нежелательно задавать наводящие вопросы, но вполне допустимы уточняющие вопросы или вопросы закрытого типа. Любые вопросы должны быть целесообразны, не следует задавать вопрос ради него самого.

Перекрестный допрос имеет несколько задач. Это дискредитация результатов прямого допроса. Выражение недоверия к показаниям свидетеля, то есть опровержение фактической презумпции истинности свидетельских показаний путем демонстрации неспособности свидетеля давать показания относительно тех фактов, которые от него требуется удостоверить; демонстрации искажения представлений свидетеля; выявления противоречий в показаниях; демонстрации неуверенности в собственных показаниях или пристрастности и предубежденности по делу в целом или какой-то его части; выражения сомнений в добропорядочности свидетеля. Получение новой интерпретации свидетелем фактов в пользу допрашивающей стороны.

Установление новых фактов, которые ранее не сообщались свидетелем, а также усиление эффекта ранее установленных фактов. Все задачи могут быть успешно сгруппированы по трем направлениям: разрушение фактов противника, нейтрализация их убеждающей силы, дискредитация личности, давшего невыгодные показания. Перекрестный допрос следует проводить только в условиях реальной необходимости. Какова тактика поведения допрашивающего при этом виде допроса. Самое главное — это сдержанность, вежливость и простота, может быть даже некоторое видимое благодушие и спокойствие, которое передастся свидетелю. Ответы свидетеля противоположной стороны следует выслушивать, не проявляя никаких эмоций. Если при прямом допросе допрашиваемый уже осведомлен заранее о содержании задаваемых вопросов, то при перекрестном допросе, наоборот, свидетель не должен догадываться об истинной цели вопросов.

Каковы требования к вопросам на перекрестном допросе? Все вопросы, задаваемые допрашиваемому, подразделяются на основные, дополнительные, первоначальные, промежуточные, заключительные, уточняющие, конкретизирующие, напоминающие, детализирующие, уличающие, контрольные. Также бывают наводящие и нейтральные вопросы. Также на основе анализа источников в литературе выделяют такие вопросы как вводные, дополняющие, разъяснительные, переходные, повторные, гипотетические. Бывают вопросы в отрицательной форме (например: «Не могли бы вы вспомнить...?»). Не следует задавать грамматически сложные вопросы. Не следует использовать профессиональный сленг и жаргонные выражения. Очень важен темп и ритм вопросов, тон голоса. Никогда нельзя задавать вопросы, которые могут вызвать неблагоприятные ответы, которые не вызваны необходимостью и целесообразностью. Свидетель не должен догадываться, отвечая на ваш вопрос, какой ответ ему нужен. Вопросы должны быть по форме ясными и простыми, учитывать личность допрашиваемого.

Возникает проблема разграничения перекрестного и шахматного допросов. Л. Е. Ароцкер приводит следующие критерии разграничения. При перекрестном допросе допрашивается один, а в шахматном — многие. Одно обстоятельство у разных лиц одним лицом выявляется шахматным допросом. При перекрестном допросе — одно обстоятельство выясняется у одного лица несколькими допрашивающими.

Так в судебном заседании тактически грамотно был проведен участниками процесса, включая председательствующего, перекрестный и шахматный допрос свидетеля обвинения, следователя. Председательствующий задает вопросы свидетелю А. и подсудимому Д., адвокат уточняет: «Где вы взяли ножи для опознания? Опознаваемый нож был складным? Откуда были приглашены понятые?» Затем председательствующий переходит в порядке шахматного допроса к свидетелю Ж: «Когда вы опознавали ножи, вы делали замечание, что не этот нож?» в итоге государственный обвинитель вынужден был просить суд признать недопустимым в качестве доказательства протокола опознания предмета по основанию, что он проведен с нарушениями УПК[67].

Справедливо отмечено, что все три формы допроса (основной, перекрестный и шахматный) являются специфическими формами судебного допроса. Однако в литературе высказана, на наш взгляд, не совсем обоснованная точка зрения, что перекрестный допрос обвиняемого может проводиться на предварительном следствии двумя представителями уголовного преследования попеременно по единому согласованному плану путем постановки вопросов, несущих разную смысловую нагрузку и представляющих единую тактическую задачу [68, с. 52]. Данная форма проведения допроса не будет перекрестным допросом, а просто тактическим приемом обычного следственного допроса. Вопросы, имеющие единую тактическую цель — это не перекрестные вопросы, речь идет о вопросах от противоположных сторон. Мы склонны считать, что перекрестный допрос подразумевает допрос не только участником противоположной стороны, а также и представителем своей стороны. То есть перекрестному допросу обязательно должен предшествовать основной допрос представителем своей стороны. Перекрестный допрос без основного, без суда как основного адресата его хода и результатов теряет свой первоначальный смысл. Очевидно, что эффективность как основного, так и перекрестного допросов зависит от тщательной подготовки к ним и от умелого использования тактических приемов. Целесообразно предварительно пометить вопросы подлежащие выяснению при допросе.

План предстоящего допроса должен выглядеть следующим образом: что необходимо выяснить, какие вопросы поставить, прогнозируемые ответы и противоречия, какие доказательства использовать. Сами вопросы могут быть распределены для основного допроса и перекрестного допросов.

Применение тех или иных тактических приемов зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеет позиция подсудимого, если он допрашивается, добросовестность допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта и многие другие. В криминалистике предлагается широкий спектр применяемых на допросе тактических приемов от традиционных и психолого-криминалистических до инновационных. Не будем приводить полный перечень этих тактических приемов, тем более, что они применяются в разных комплексах в зависимости от ситуации защиты.

Наиболее актуальными в судебном допросе будут такие тактические приемы в независимости от ситуации как сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание, наглядность [69, с. 111]. Предлагаемые тактические приемы должны применяться, на наш взгляд с большой осторожностью: внезапность, последовательность, использование положительных свойств личности, допущение легенды, пресечение лжи, отвлечение внимания. Думаем, что применение данных приемов за исключением разве что приема «отвлечение внимания» само по себе проблематично в описанных нами условиях судебного следствия, а также не всегда эффективно. Наоборот, отношения между допрашиваемым и допрашивающим должны быть на уровне крайне доброжелательных, допрашиваемое лицо не только не должно чувствовать давления на себя, но

более того, вопросы должны располагать к откровенности.

Свидетельские показания — это субъективные фактические данные, на формирование, сохранение и воспроизведение которых влияет множество факторов, значительно меняющих их содержание на выходе. На этапе формирования могут быть дефекты восприятия, связанные как с личностью свидетеля (плохое зрение, невнимательность и т. п.), так и с условиями среды (плохая погода, «информационные шумы» и т. п.). На этапе сохранения информации также возможно повреждение информации в силу свойств памяти человека вообще и конкретного индивида в частности. На этапе воспроизведения возможно сознательное искажение информации с учетом борьбы мотивов личности свидетеля. Последний фактор имеет очень большое значение и используется в западной системе для подрыва доверия к показаниям свидетеля. Наверное, требует формулирования новая концепция по отношению к свидетельским показаниям — доверие к показаниям свидетеля (все-таки он предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний) и критическое исследование, как самих показаний, так и источника получения.

Перекрестный допрос свидетеля вполне соответствует современным подходам, основным на критичном восприятии свидетельских показаний. Например, в уголовном процессе США законодательно предусмотрена возможность выражения недоверия к показаниям свидетеля по различным основаниям с соблюдением определенных ограничений. Более того, предусмотрена обязательная процедура проверки на правдивость свидетеля в форме мнения или репутации. В этом же правиле, несмотря на ограничение обоснования специфических примеров поведения, в качестве способа выражения недоверия к показаниям предусмотрено его использование именно при перекрестном допросе для доказывания правдивости или неправдивости. Также с некоторыми ограничениями применяется правило выражения недоверия с помощью доказательства осуждения за преступление, срок давности для использования которых определяется в 10 лет (Правило 609).

Не следует забывать о главном требовании перекрестного допроса — построении стройной, длительной цепи вопросов, подводящих к искомому результату.

Существуют процессуальные и непроцессуальные формы привлечения специальных знаний. Под специальными знаниями мы понимаем знания применяемые не только экспертом, но и специалистом [70 с. 27].

Необходимость в назначении судебной экспертизы возникает тогда, когда определенные обстоятельства возможно выяснить только при помощи специальных познаний, либо когда суд «считает необходимым вызвать в судебное заседание эксперта, проводившего экспертизу на предварительном следствии, чтобы провести ту же экспертизу в суде» [71 с. 75].

В заключении специалист может формулировать мотивированные ответы, возможен допрос по ним. Они должны быть научно обоснованны либо мотивирована невозможность специалиста ответить на поставленный вопрос. При необходимости могут приводиться ссылки специалиста на специальную и

справочную литературу, что придаст ответам большую убедительность. Вопросы, поставленные перед специалистом, могут касаться существования заключения эксперта (экспертов).

Основания назначения повторной или дополнительной экспертизы достаточно подробно изложены в законе. Почти все основания назначения могут быть выявлены только после подробной консультации у специалиста и желательно с предоставлением его письменного заключения. Но это возможно в рамках судебного разбирательства только в тех ситуациях, когда «судебная экспертиза после оглашения заключения эксперта и его допроса судом и участниками судебного разбирательства будет признана необоснованной (и тем самым отвергнута судом) либо неполной, когда возникает необходимость дополнительно исследовать отдельные обстоятельства (объекты) или получить ответы на вопросы, оставшиеся неразрешенными».

Организация судебных действий — это процесс подготовки и планирования для эффективной реализации тактических решений на основании поставленных целей и задач с учетом условий деятельности с целью решения уголовно-процессуальных задач. Данное определение, на наш взгляд, охватывает весь пласт решаемых субъектом организации задач, включая не только постановку целей, но и структурирование их, иные организационные мероприятия, например, создание модели ситуации защиты и т. п.

Можно выделить следующие этапы организации производства и участия в судебном действии. Информационный этап, заключающийся в изучении ситуации судопроизводства в целом и участия в конкретном судебном действии, определение целей и задач участия в том или ином судебном действии.

Второй этап — операциональный, то есть этап определения со средствами и способами в ходе участия в данном судебном действии.

Третий этап — планирование, когда в соответствии с определенными целями и задачами судебного действия и участия в нем, а также средствами и способами их достижения, с учетом ситуации и всех возможных факторов и условий, сторона структурирует всю свою деятельность по заданным этапам самого судебного действия, где он все тактические приемы распределяет по тем или иным периодам участия в судебном действии в соответствии с задачами и прогнозируемыми условиями.

И, наконец, последний этап — это собственно подготовка к участию в судебном действии, где идет конкретизация некоторых организационных моментов, проводится дальнейшая информационная, тактическая и организационно-тактическая работа по созданию благоприятных условий участия в судебном допросе.

Планирование является обязательным элементом организации участия в судебных действиях. Планирование — это, прежде всего, процесс целеполагания. Действительно невозможно механически переносить разработанные в криминалистике рекомендации по планированию на стадию судебного разбирательства, за исключением разве что таких принципов

планирования как индивидуальность и динамичность планирования, которая характерна для любого вида деятельности. Особенностью планирования является то, что суд и участники судебных действий составляют планна основе уже сформированной доказательственной базы обвинения, коллегиальный характер составления плана. Преимуществом планирования в судебном следствии в отличие от планирования на досудебном производстве является то, что судья обладает достаточным объемом информации о позиции и аргументах обвинения, о систематизации доказательств, выраженной в обвинительном заключении. Имеется возможность спрогнозировать поведение тех или иных участников судебного разбирательства, в особенности свидетелей обвинения, защиты, потерпевших, подсудимого. Естественно, что прежде чем приступить к планированию необходимо сгруппировать доказательства обвинения и защиты по лицам, эпизодам преступления.

В перечень элементов планирования входят: анализ предмета доказывания по данному делу и выдвижение версии защиты; формирование целей и задач защиты; на основе анализа доказательств обвинения определение средств защиты в судебном следствии (какие ходатайства заявить, в каких судебных действиях принять активное участие); определение последовательности их применения; примерный план участия в конкретных судебных действиях; разработка вариантов поведения в различных ситуациях.

Планирование судебного действия — это определение целей и задача судебного действия в соответствии с целями деятельности и с учетом возможной ситуации, а также возможных тактических приемов.

Выводы. Тактика судебного допроса определяется спецификой судебного следствия.

В суде могут быть проведены основной, перекрестный, шахматный допросы.

План предстоящего допроса должен выглядеть следующим образом: что необходимо выяснить, какие вопросы поставить, прогнозируемые ответы и противоречия, какие доказательства использовать. Сами вопросы могут быть распределены для основного допроса и перекрестного допросов.

Применение тех или иных тактических приемов зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеет позиция подсудимого, если он допрашивается, добросовестность допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта и многие другие.

Применение тех или иных тактических приемов зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеет позиция подсудимого, если он допрашивается, добросовестность допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта и многие другие.

Наиболее актуальными в судебном допросе будут такие тактические приемы в независимости от ситуации как сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание, наглядность.

По нашему мнению, шахматный допрос является разновидностью очной ставки на суде. Мы согласны с предлагаемым критерием разграничения очной

ставки и допроса, но считаем, что законодатель не предусматривает возможности проведения очной ставки в судебном следствии.

Основной допрос всегда предшествует перекрестному.

В плане предстоящего допроса должны входить следующие элементы. 1) Что надо выяснить? 2) Какие вопросы поставить? 3) Прогнозируемые ответы и противоречия? 4) Какие доказательства использовать?

При подготовке к перекрестному допросу надо учитывать факторнеожиданности. Надо постоянно и тщательно изучать личность допрашиваемого перед допросом, что позволит выявить мотивацию показаний, противоречия в показаниях, если они имеются.

При назначении экспертизы, подготовке к допросу надо обязательно иметь в виду соотношение предмета экспертизы, предмета доказывания и пределов специальных познаний эксперта. Исходя из этих составляющих ставится предмет допроса эксперта, специалиста. Думаем, что оценка заключения эксперта должна учитывать не только нормативные разъяснения вышестоящих судебных органов. Важно на сегодня ввести более формализованные критерии оценки экспертных заключений. Например, с использованием байесовских сетей [72].

Заключение

В результате исследования мы приходим к следующим выводам.

1. Не все процессуальные действия, совершаемые в досудебном производстве могут проводиться в судебных стадиях. Процессуальным можно назвать только такое действие, которое носит универсальный характер и применимо в любой стадии. Исходя из смысла закона можно сказать, что под процессуальными действиями понимаются следственные, судебные и иные процессуальные действия.

2. В суде проводятся следующих судебные действия – это опознание, проверка показаний на месте, освидетельствование, эксперимент, изъятие образцов.

3. В судебном следствии действует правило ограничения исследования доказательств. Это значит, что гособвинитель может просить ограничиться уже исследованными доказательствами на момент заявления. Суд может удовлетворить просьбе своим решением, принятом после совещания со сторонами. Подобная просьба со стороны защиты обязательна для суда. Он не может отказать. Здесь действует принцип благоприятствования защите.

4. Таким образом положительный эффект от состязательной структуры судебного разбирательства очевиден, независимо от того кто будет на месте судьи - профессиональный судья или присяжный заседатель. Это единственный способ избежать негативной тенденции принятия преждевременного решения. Здесь ответственность за исследование и представление доказательств возлагается на стороны. Они будут более тщательно проводить исследование доказательств, так как больше чем кто бы ни было заинтересованы в сборе доказательств в свою пользу. Принимающий решение судья должен оценить имеющиеся доказательства с точки зрения каждой из сторон, то есть понять все возможные значения и полный смысл доказательств в пользу каждой из сторон. Эту функцию лучше всего выполняют стороны. Конечно, нельзя освободиться полностью от довлеющей возможно ошибочной версии даже судьям, но ее наличие не приведет к сокращению числа представляемых доводов действует принцип: *audiatur et altera pars* (пусть будет выслушана другая сторона), то есть они могут это сделать спокойно и объективно.

5. Выделение судебной деятельности проводится по субъекту — это уголовно-процессуальная деятельность, в которой активным участником, ведущим уголовный процесс, является суд.

Производством в судебных инстанциях судебная деятельность не исчерпывается. Это понятие гораздо шире, чем выполнение функций, так или иначе связанных с основной функцией, выполняемой судом — разрешением уголовного дела. В научной литературе отсутствует четкое определение понятия судебного действия, позволяющее отграничить его от следственного действия.

Не все процессуальные действия, совершаемые в досудебном производстве

могут проводиться в судебных стадиях. Процессуальным можно назвать только такое действие, которое носит универсальный характер и применимо в любой стадии. Исходя из смысла закона можно сказать, что под процессуальными действиями понимаются следственные, судебные и иные процессуальные действия. Судебное действие не тождественно следственному действию, оно имеет свои особенности и признаки, которые основаны не только на условиях производства, но также и на нормах права.

Судебное действие представляет собой часть судебной деятельности, которая, в свою очередь выделяется из уголовно-процессуальной деятельности по признакам целей, субъекта, процессуального режима, действующих принципов уголовного процесса, объёмов исследования и правомочий в доказывании. Применимы различные основания классификации судебных действий.

6. Судебное разбирательство включает в себя необходимые организационные структурные элементы, такие как , цели, объект, субъекты и участники судебного процесса, судебные действия.

Инфраструктурой судебного разбирательства можно назвать систему элементов обеспечительного характера, свойства субъекта деятельности – судьи, его профессиональное и психологическое состояние.

Судья для успешной организации судебного разбирательства должен целеполагать, то есть определять цели и задачи деятельности, а также средства достижения целей, планировать деятельность. Все это и есть организация судебного разбирательства.

Организация судебного разбирательства – мыслительный и практический процесс. Предметом организации является процесс упорядочивания, определения средств и способов, их структурирования для успешной реализации целей и задач. Организация судебного разбирательства - это нормативно обусловленный процесс упорядочения судебного процесса через определение и конкретизацию целей, планирование, создание условий и руководство судебным разбирательством.

7. Позиция стороны представляет собой основу выдвижения и проверки ее версий, исходный элемент планирования как каждого действия, так и всей деятельности в судебных стадиях. Основу позиции составляют прежде всего совокупность доказательств, их оценка в соответствии с целями, отношение к обвинению, сформулированная собственная версия случившегося. Применение тактических приемов стороной в судебных действиях ограничено требованиями профессиональной этики, ограниченностью применяемого арсенала в суде, отсутствием возможности оперативного установления психологического контакта с участником судебного действия и т. п.

8. Тактика применяется в действиях как поискового, познавательного характера, так и правообеспечительного. Суд имеет свои цели, стороны – свои. Все участники определяют средства достижения этих целей.

Необходимо изменить прежнюю парадигму криминалистики. Надо

учитывать коррелятивную связь между уголовным процессом и криминалистикой.

Решающим фактором изменения целей сторон является судебная ситуация, которую надо исследовать с позиции прав и полномочий субъекта деятельности.

Объективные и субъективные факторы в процессе взаимодействия с условиями ситуации приводят к ее формированию

В судебном разбирательстве не могут полноценно использоваться тактические приемы, которые применимы на следствии. А в случае применения надо обязательно учитывать специфику условий судебной деятельности

9. Организация участия в судебных действиях — это процесс подготовки и планирования для эффективной реализации тактических решений на основании поставленных целей и задач с учетом условий деятельности с целью решения уголовно-процессуальных задач. Данное определение, на наш взгляд, охватывает весь пласт решаемых субъектом организации задач, включая не только постановку целей, но и структурирование их, иные организационные мероприятия, например, создание модели ситуации защиты и т. п.

10. Можно выделить следующие этапы организации судебного следствия. Информационный этап, заключающийся в изучении ситуации судопроизводства в целом и участия в конкретном судебном действии, определение целей и задач участия в том или ином судебном действии. Второй этап — операциональный, то есть этап определения со средствами и способами в ходе участия в данном судебном действии. Третий этап — планирование, когда в соответствии с определившимися целями и задачами судебного действия и участия в нем, а также средствами и способами их достижения, с учетом ситуации и всех возможных факторов и условий, сторона структурирует всю свою деятельность по заданным этапам самого судебного действия, где он все тактические приемы распределяет по тем или иным периодам участия в судебном действии в соответствии с задачами и прогнозируемыми условиями. И, наконец, последний этап — это собственно подготовка к участию в судебном действии, где идет конкретизация некоторых организационных моментов, проводится дальнейшая информационная, тактическая и организационно-тактическая работа по созданию благоприятных условий участия в судебном допросе.

10. Планирование является обязательным элементом организации участия в судебных действиях. Планирование — это прежде всего процесс целеполагания. Действительно невозможно механически переносить разработанные в криминалистике рекомендации по планированию на стадию судебного разбирательства, за исключением разве что таких принципов планирования как индивидуальность и динамичность планирования, которая характерна для любого вида деятельности. Особенностью планирования является то, что суд и участники судебных действий составляют планна основе уже сформированной доказательственной базы обвинения, коллегиальный характер составления плана.

11. В перечень элементов планирования входят: анализ предмета доказывания по данному делу и выдвижение версии защиты; формирование целей и задач защиты; на основе анализа доказательств обвинения определение средств защиты в судебном следствии (какие ходатайства заявить, в каких судебных действиях принять активное участие); определение последовательности их применения; примерный план участия в конкретных судебных действиях; разработка вариантов поведения в различных ситуациях.

12. Планирование судебного действия — это определение целей и задача участия в судебном действии в соответствии с целями деятельности и с учетом возможной судебной ситуации, а также возможных тактических приемов.

13. Тактика судебного допроса определяется спецификой судебного следствия.

В суде могут быть проведены основной, перекрестный, шахматный допросы.

План предстоящего допроса должен выглядеть следующим образом: что необходимо выяснить, какие вопросы поставить, прогнозируемые ответы и противоречия, какие доказательства использовать. Сами вопросы могут быть распределены для основного допроса и перекрестного допросов.

Применение тех или иных тактических приемов зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеет позиция подсудимого, если он допрашивается, добросовестность допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта и многие другие.

Применение тех или иных тактических приемов зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеет позиция подсудимого, если он допрашивается, добросовестность допрашиваемого, наличие или отсутствие психологического контакта и многие другие.

Наиболее актуальными в судебном допросе будут такие тактические приемы в независимости от ситуации как сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание, наглядность.

По нашему мнению, шахматный допрос является разновидностью очной ставки на суде. Мы согласны с предлагаемым критерием разграничения очной ставки и допроса, но считаем, что законодатель не предусматривает возможности проведения очной ставки в судебном следствии.

Основной допрос всегда предшествует перекрестному.

В плане предстоящего допроса должны входить следующие элементы. 1) Что надо выяснить? 2) Какие вопросы поставить? 3) Прогнозируемые ответы и противоречия? 4) Какие доказательства использовать?

При подготовке к перекрестному допросу надо учитывать факторнеожиданности. Надо постоянно и тщательно изучать личность допрашиваемого перед допросом, что позволит выявить мотивацию показаний, противоречия в показаниях, если они имеются.

14. При назначении экспертизы, подготовке к допросу надо обязательно иметь в виду соотношение предмета экспертизы, предмета

доказывания и пределов специальных познаний эксперта. Исходя из этих составляющих ставится предмет допроса эксперта, специалиста. Думаем, что оценка заключения эксперта должна учитывать не только нормативные разъяснения вышестоящих судебных органов. Важно на сегодня ввести более формализованные критерии оценки экспертных заключений. Например, с использованием байесовских сетей

Полученные выводы и предложения, на наш взгляд позволили решить поставленные задачи. На основе тщательного теоретического анализа монографического, нормативно-правового и эмпирического материала удалось разработать рекомендации для эффективной законопроектной практики, организации судебного разбирательства. Полученные данные позволят совершенствовать деятельность всех субъектов и участников процесса, особенно профессиональных. Знание о закономерностях судебного следствия в суде позволит внести элемент новизны в разработке проблем эффективности судебной деятельности, деятельности сторон.

Список использованной литературы

- 1 Жамиева Р.М. Роль чрезвычайных и специальных судов в уголовном судопроизводстве РК//Проблемы уголовно-процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры уголовного процесса КарЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова (1 июня 2006 г.). – Караганда, 2006. – С. 90-95
- 2 Хмыров А.А. Косвенные доказательства. - М.: Юрид.лит., 2007. - С. 105
- 3 Теория доказательств в советском уголовном процессе. Под ред. Н.В. Жогина. - М.: Юрид.лит., 1973. - С. 351
- 4 Карнеева Л. Уголовно-процессуальный закон и практика доказывания //Социалистическая законность. - 1990. - № 1. - С. 33
- 5 Уильям Бернам Введение в право и правовую систему США. - Сант-Паул: "Уэст", 1995; Santobellov. NewYork. 404 U.S. 260 (1971); Bradyv. Unites.States, 397 U.S. 742 (1970)
- 6 Уголовный процесс / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Юристъ, 1995. - С. 90
- 7 Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М.. Уголовный процесс России. Лекции-очерки /под ред. проф. В.М. Савицкого. - М.: Издательство БЕК, 1997. - С.2
- 8 Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая. - Алматы: "Баспа", 1998. - С. 137
- 9 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. - Санкт-Петербург: Издательство "Альфа" 1996. - С. 362
- 10 Настольная книга судьи. - М.: Юрид. лит., 1972. - С.220-221
- 11 Поиски истины в уголовном процессе. – СПб., 2003. – С. 26
- 12 Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.: Равена. Альфа, 1995. - С. 313
- 13 Строгович М.С. Избранные труды в 3-х томах. Т. 2 Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. - М.: Наука, 1992. - С. 171
- 14 Машовец А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии. Автореферат дисс...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994
- 15 Уильям Бернэм Суд присяжных заседателей. - М.: Московский независимый институт международного права (МНИМП), 1995. - С. 96
- 16 Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Толковый словарь юридических терминов. — М.: Эксмо, 2007. — 448 с.
- 17 Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 704 с.
- 18 Потокина О. В. Участие защитника в следственных действиях (современные уголовно-процессуальные и тактические проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 21 с.

- 19 Абдиканов Н. А. Судебное разбирательство по уголовному делу в Республике Казахстан: его назначение и производство. — Алматы: Дәуір, 2004. — 368 с.
- 20 Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). — Екатеринбург: Издательский дом “Уральская государственная юридическая академия”, 2006. — 300 с.
- 21 Ким Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Барнаул, 2006. — 49 с.
- 22 Рябцева Е. В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. — Ростов н /Д.: Феникс, 2006. — 320 с.
- 23 Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М.: Юрид. лит., 2007. — 128 с.
- 24 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юристъ, 2006. — 815 с.
- 25 Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. — Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2004. — 220 с.
- 26 Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. — Екатеринбург: ООО “Изд-во УМЦ УПИ”, 2004. — 298 с.
- 27 Усманов Р. А. Информационные основы предварительного расследования / Под ред. д. ю. н. А. А. Белякова. — М.: Изд-во “Юрлитинформ”, 2006. — 208 с.
- 28 Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. — Омск: Омск.гос. ун-т, 2004. — 379 с.
- 29 Селедкина Н. А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — 23 с.
- 30 Жамиева Р. М. Процессуальные и криминалистические проблемы защиты по уголовным делам. — Караганды: Изд-во КарГУ, 2004. — 161 с.
- 31 Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. — М.: Изд-во “Экзамен”, 2003. — 352 с.
- 32 Емельянова И.В. Производство следственных действий прокурором. Организация расследования преступлений. - Иркутск, 1982. - С. 103, 107.
- 33 Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. - М., 1987. С. 34.
- 34 Пулковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2003. - С. 137.

- 35 Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006 – 22 с.
- 36 Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М., 2006. – 145 с.
- 37 Якуньков М.А. Уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с производством следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 52 с.
- 38 Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве дел. — М.: Юрид. лит., 1964. — 223 с.
- 39 Сухов С. П. К вопросу о структуре и содержании криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики: Межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск: УрГУ, 1981. — С. 18-27.
- 40 Баев М. О., Баев О. Я. Об особенностях тактики судебного следствия в современном уголовном процессе // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. — Екатеринбург: Изд-во “Чароид”, 2003. — С. 5-18.
- 41 Кисленко С. Л. Понятие и сущность тактики судебного следствия // Российский судья. — 2002. — № 9. — С. 26-29.
- 42 Зорин Г. А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002. — 192 с.
- 43 Гуськова А. П. К вопросу о криминалистической тактике, методике для нужд судебного следствия // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России): Мат-лы международной науч.-практ. конф. — Екатеринбург: Изд-во “Чароид”, 2004. — С. 70-81.
- 44 Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. — 48 с.
- 45 Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М.: Юристъ, 1997. — 464 с.
- 46 Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. — М.: Дело, 2001. — 416 с.
- 47 Шафир Г. М. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии // Вопросы защиты по уголовным делам / Под ред. П. С. Элькинд. — Л.: ЛГУ, 1967. — С. 68-89.
- 48 Жамиева Р. М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 1999. — 28 с.
- 49 Муратова Н. Г. Судебное усмотрение адвоката-защитника по уголовному делу // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: (к 10-летию принятия Конституции России): Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург: Изд-во “Чароид”, 2004. — С. 150-155.

- 50Конярова Ж. К. Усмотрение прокурора в уголовном процессе. — Ижевск: Детектив-информ, 2005. — 119 с.
- 51Конин В. В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2003. — 23 с.
- 52Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. — М.: ООО Изд-во “Юрилитинформ”, 2001. — 320 с.
- 53Некрасова М. П. Правовые и нравственно-психологические аспекты судебной защиты. — Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1984. — 48 с.
- 54Стуликов А. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — 209 с.
- 55Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004. — 336 с.
- 56Майерс Дэвид Социальная психология в модулях. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 412 с.
- 57Бородинова Т. Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005. — 162 с.
- 58Соркин В. С. Проблемы формирования стратегии и тактики защиты по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Гродно, 1996. — 20 с.
- 59Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. — М.: Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. — 400 с.
- 60Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. — М.: Изд-во “Юрлитинформ”, 2006. — 336 с.
- 61Кириллова Н. П. Процессуальные криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1995. — 196 с.
- 62Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. — М.: Юрид. лит., 1969. — 120 с.
- 63Чельцов-Бebutov М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. — СПб.: Равена, 1995. — 846 с.
- 64Бернам У. Правовая система США. — М.: “Новая юстиция”, 2006. — Вып. 3. — 1216 с.
- 65Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб: Изд-во “Альфа”, 1996. — Т. 2. — 606 с.
- 66Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел: Пер. с англ. — Тула: Автограф, 2001. — 352 с.
- 67Архив Казыбекбийского районного суда г. Караганды. Дело № 1-259-06, протокол судебного заседания.
- 68Максимов В. С. Проблемы процессуального и криминалистического

- обеспечения перекрестного допроса на предварительном следствии // Проблемы криминалистики, уголовного права и процесса: Сб. науч. раб. — Омск: Омск.госуниверситет, 2002. — Вып. 6. — 156 с.
- 69Пронин К. В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. — 160 с.
- 70Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. — Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. — 132 с.
- 71Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий. — Краснодар: Изд-во Куб. ун-та, 1986. — 87 с.
- 72 Jackson, Graham & Biedermann, Alex. (2019). 'Source' or 'activity': what is the level of issue in a criminal trial? // Significance. - 2019. - 16 (2). 36-39.